Б. В. АЛЕКСАНДРОВ

НАШ КРАЙ
ПО МАТЕРИАЛАМ ЕКАТЕРИНИНСКОЙ КОМИССИИ 1767 года

Иваново-Вознесенск
1928

60

Б. В. АЛЕКСАНДРОВ

НАШ КРАЙ
ПО МАТЕРИАЛАМ ЕКАТЕРИНИНСКОЙ КОМИССИИ 1767 ГОДА

Отдельный оттиск из сборника „Труды О-ва Краеведения № 5“

Напечатано в Типо-литографии
»Красный Октябрь» Акц-го О-ва
«ОСНОВА» г. Ив.-Вознесенск.
Гублит № 1421. Тираж 50 экз.
Печ. лист. 8¾. Заказ № 1734.

I.

Законодательные комиссии XVIII века.

Екатерининская комиссия по сочинению нового уложения имеет глубокие исторические корни. XVIII век прошел без кодификации огромного количества законодательного материала. Вплоть до момента завершения кодификационных работ под руководством Сперанского у нас имелся единственный сборник — «Уложение царя Алексея Михайловича», его дополняли указы, иной раз уставы. но весь этот материал не был систематизирован. Нахождение необходимых узаконений было чрезвычайно трудно, только опыт, особая практическая наметка подьячих, приказных, канцеляристов разных рангов позволяли им справляться с этой работой. Легко при таких условиях бесследно исчезали неудобные для щедрого истца или ответчика законоположения и об'являлись те, что были необходимы для доказательства его правоты.

Указное творчество при частых сменах правителей в XVIII веке было обширным и противоречивым. Еще в XVII веке после уложения появляются новеллы и копятся в приказных тетрадях новоуказные статьи.

Богатое реформами, ломкой старых форм и отношений бурное правление Петра бросало все новые законоположения. Петр отлично сознавал необходимость кодификации [1]), более того—он находил возможным коренной законодательный пересмотр и представлялось ему, так легко срубавшему новые формы строя и быта, не особенно затруднительным эту

---

[1]) См. Латкин. Законодательные комиссии в России в XVIII ст. т. I, С.П.Б., 1887 г.

работу произвести. Достаточно взять за образец какой-либо из европейских кодексов, наиболее удобным представлялся территориально близкий—шведский, и по нему создать свое всеоб'емлющее уложение. Указом от 18 февраля 1700 года [1]) учреждается особая палата об уложении, обязанная заняться пересмотром и исправлением старого. Проработав до 14 ноября 1703 года [2]), эта комиссия не дала результатов. 20 мая 1714 г. издается на имя Сената новый указ, призвавший к жизни вторую комиссию, проработавшую до 1717 года с таким же успехом. 9-го мая 1718 года [3]) именным указом и резолюцией на доклад Юстиц-Коллегии предписывается в короткий срок составить новое уложение, воспользовавшись для него шведским законодательством. В силу этого указа Сенат составляет третью комиссию 8-го августа 1720 года [4]). Несмотря на угрозы строгими репрессиями за промедление, комиссия не закончила своих работ при жизни Петра. 19 февраля 1725 года [5]) состав комиссии был пополнен членами «из военных, из гражданских и из магистрата по две персоны», правительство для оживления работы сделало некоторую попытку обращения к обществу. Работа комиссии живее не пошла, и деятельность ее прекратилась в 1727 году.

В дальнейшем, оставив мысль о рецепции, правительство возвращается к попытке кодифицировать свой законодательный материал. Указом Верховного Тайного Совета от 14-го мая 1728 года [6]) созывается на 1-ое сентября того же года комиссия по выбору «из офицеров и из дворян добрых и знающих людей из каждой губернии, кроме Лифляндии, Эстляндии и Сибири, по 5 человек». К разрешению вопроса было привлечено только дворянское сословие, признанное, повидимому, наиболее компетентным. Однако

[1]) Полн. Соб. Зак. т. IV, № 1765.
[2]) Полн. Соб. Зак. т. V, № 2828.
[3]) Полн. Соб. Зак. т. V, № 3201, 3202.
[4]) Полн. Соб. Зак. т. VI, № 3626.
[5]) Полн. Соб. Зак. т. VII, № 4658.
[6]) Сб. Ист. Об. т. 79, № 191, стр. 338.

дворянство взглянуло на участие в комиссии, только как на новую обузу, и, судя по сенатским указам [1]), уклонялось от выборов, а выбранные—от выезда в Москву. 4-го сентября прибыл только один депутат. Сенат грозил репрессиями: арестом жен депутатов, захватом их крепостных и конфискацией имущества. С таким трудом собранные депутаты оказались неспособными к возложенной на них работе и указом Верховного Тайного Совета от 16-го мая 1729 года [1]) были распущены. Тем же указом были назначены новые выборы на прежних основаниях, но с указанием, чтобы выбрать «к тому делу достойных». Выборы должны были проходить под наблюдением губернаторов, списки депутатов предписывалось посылать в Верховный Совет и только после особого указа направлять самих депутатов. С депутатами «повелено быть самим им губернаторам или товарищам их, чтоб могли сами ответствовать... ежели усмотрено будет, что губернаторы выберут к тому делу неспособных людей, то взыскано будет на них».

До начала созыва депутатов последовал новый указ уже при Анне Иоановне от 1-го июня 1730 года [2]), расширяющий состав выборных представителями от духовенства и купечества. Одновременно была учреждена ведомственная комиссия для подготовки материалов. Выборы депутатов проходили по прежнему туго, к 8-му декабря собралось только 5 дворянских депутатов. Правительство, отчаявшись в привлечении населения, ограничивается работами ведомственной комиссии, продолжающимися до 1741 года, когда указом 12 декабря [3]) создается сенатская комиссия «о сочинении реестра указам прежних царствований, которые пользе государственной противны».

В 1754 году граф Шувалов дает в Сенате далеко не лестную оценку работ этой комиссии. По его предложению учреждается новая комиссия из 8 лиц, об'единяющая работу губернских комиссий, образо-

[1]) Полн. Соб. Зак. т. VIII, № 5348.
[2]) Полн. Собр. Зак. т. VIII, № 5567.
[3]) Полн. Собр Зак. т. XI, № 8480.

ванных при губернских канцеляриях, и 35 частных комиссий по отдельным ведомствам. К апрелю 1755 г. комиссией были составлены две части Уложения «судная» и «криминальная». В 1761 году комиссия вошла в Сенат с ходатайством о созыве депутатов от трех сословий: дворянства, духовенства и купечества. Сенат согласился с мнением комиссии и издал 29 сентября 1761 года [1]) указ о выборах депутатов от дворянства и купечества. Выборы происходили от провинций по два дворянских депутата и один от купечества. Губернаторам и воеводам запрещалось производить давление на выборы. И на этот раз население отнеслось индиферентно. Избиратели и депутаты изыскивали всяческие средства, чтобы избежать этой повинности. К назначенному сроку прибыло очень немного депутатов, среди прибывших многие не удовлетворяли требованиям правительства и были отправлены обратно. Комиссия с выборными депутатами работала до 1763 года, когда депутаты были распущены. Результат работ комиссии—составление трех частей уложения: «О суде», «О розыскных делах» и «О состоянии подданных вообще».

Таким образом в течение 60 лет делались непрерывные попытки составить уложение и успехом не увенчались. Отсутствие надлежаще подготовленных лиц, обилие и хаотичность материала и, наконец, полная невозможность кодификационной работы при социальной неустойчивости русской жизни в XVIII веке были причинами этих неудач. И продолжало действовать все то же уложение Алексея Михайловича.

Как же удалось в XVII веке справиться с этой задачей? Авторы Уложения были, надо полагать, юридически не более подготовлены. Несомненно работа, проделанная составителями, огромна и при скорости, с которой она была выполнена, не может не вызывать удивления. Возможность воспользоваться, как образцом, Литовским Статутом, сборником близкого и родственного нам народа, значительно облег-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. XV, № 11335.

чала задачу. Литовский Статут отразил западную рецепцию римского права и дал Уложению необходимый скелет для систематики материала. Кой что было заимствовано и из статейного материала. Частью статейный материал был заимствован из сборников XVI и XV века: великокняжеского и царского судебников, вошли указные статьи, дополнявшие этот материал. Вошло в Уложенье и некоторое количество новелл, явившихся в результате пожеланий местных людей, переданных через присланных депутатов. Те правоотношения были много проще, не было того многообразия и буйного роста, которые характеризуют XVIII век; Уложение закрепляло социальные формы, сложившиеся к середине XVII века.

Екатерининская комиссия. Работа пяти упомянутых комиссий вплотную подходит к последней кодификационной попытке XVIII века Екатерининской комиссии по составлению Нового Уложенья. 14 декабря 1766 года [1]) Екатерина издает манифест о созыве народных представителей в комиссию по составлению Уложения, «дабы лучше узнать было можно нужды и чувствительные недостатки нашего народа, понеже наше первое желание есть видети наш народ столь счастливым и довольным, сколь далеко счастие и довольство может на сей земле простираться». Между тем «в суде и расправе, следовательно и в правосудии великое помешательство», являющееся в результате «недостатка на многие случаи узаконений», в других же случаях «от великого числа оных, по разным временам выданных» и «несовершенным различием между непременными и временными законами; а паче всего, что через долгое время и частые перемены разум, в котором прежние гражданские узаконения составлены были, ныне многим совсем не известен сделался; при том же и страстные толки часто затмевали прямый разум многих законов, сверх того еще умножала затруднения разница тогдашних времен и обычаев, несходных вовсе с нынешними».

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. XVII, № 12801.

депутаты созывались «не только для того, чтоб от них выслушать нужды и недостатки каждого места, но и допущены они быть имеют в комиссию для заготовления проэкта нового Уложенья».

В приложениях к манифесту дается положение «откуда депутатов прислать», образцы полномочий и обряды выборов. Депутаты должны были быть избраны от дворян, горожан, казаков, свободных крестьян и некоторых инородцев. Дворяне посылали депутатов от уезда по одному, горожане от каждого города, крестьяне от провинции, инородцы от каждого племени по одному на провинцию и казаки по определению своего начальства. Выборы от дворян и горожан были одностепенные, от крестьян трехстепенные (погост, уезд, провинция). 15-й пункт «положения» предписывает «всем и каждому крайне остерегаться, дабы никому никаких приметок и притеснений учинено не было: равномерно наикрепчайше запрещается употреблять при сем ненавистную мзду и лихоимство, под опасением нашего неминуемого гнева». В выборах дворянских принимают участие все дворяне, имеющие в данном уезде землю и достигшие 25 лет, отсутствующие могут подавать свои голоса письменно, письменно же могут подавать свои голоса женщины. Прежде всего избирается предводитель, который и проводит выборы в дальнейшем. В городских выборах участвуют хозяева, имеющие «действительно дом, или дом и торг, или дом и ремесло, или дом и промысел». Руководит выборами предварительно избранный городской голова. При крестьянских выборах поверенных от погостов избирают имеющие дом и землю в пределах погоста. Поверенный должен быть не моложе 30 лет, женат и иметь детей. Согласно обряда депутаты снабжаются наказами, в которые запрещается вносить партикулярные дела, подлежащие разбирательству в судебных местах, «а внести только общественные отягощения и нужды в чем бы они не состояли». Депутаты освобождались от смертной казни, пыток и телесного наказания, имения их становились свободны от конфискации, всякое преступ-

ление, совершенное против них, особо строго каралось. Ежегодно депутатам выдавалось жалованье: дворянам по 400 р., горожанам по 122 р. и прочим по 37 р. Выборы были намечены сословные, но одно сословие—духовенство—оказалось совершенно исключенным. Можно думать, что здесь сказалось влияние энциклопедистов. Сословность выборов строго проведена только в отношении дворян. В городах принимали участие, согласно обряда, все жители, имевшие в городе недвижимое имущество, в их число попали дворяне и были даже избраны депутатами от некоторых городов.

На этот раз выборы прошли более успешно, абсентеизм бывал и тут, иной раз исключительно малым числом голосов проводились депутаты, но тем не менее повсюду процедура выборов, согласно обряда, была произведена, и депутаты с‘ехались в Москву к положенному сроку. Всего явилось 564 человека. Больше всего оказалось городских депутатов—их было 208: ведь каждый город, которых было больше, чем уездов, посылал своего депутата. На втором месте стоят дворянские депутаты—161, затем крестьянских 79, тут и район был велик—провинция, и участвовали только свободные крестьяне; кроме того выборы крестьянских депутатов были не обязательны и это последнее обстоятельство делает цифру крестьянских депутатов особенно значительной. Казацких депутатов было 54, инородческих—34 и депутатов от учреждений—28 человек.

Екатерининские заботы о комиссии не ограничились этим манифестом. Для руководства в работе комиссии ею был составлен Наказ. По словам Екатерины, она работала над Наказом в течение двух лет. Основным материалом для наказа послужили произведения Монтескье и Беккария. В своем письме к Фридриху II Екатерина писала: «Ваше Величество не найдет там ничего нового, ничего неизвестного для себя; Вы увидите, что я поступила, как ворона басни, сделавшая себе платье из павлиньих перьев. Во всей части—моего труда только распределение предметов

по статьям и в разных местах то строчка, то слово; если бы собрали все, прибавленною мною туда, то я не думаю, что вышло свыше двух, трех листов». [1])

Наказ разделяется на 4 части и заключает в себе статьи, касающиеся государственного права, гражданского, уголовного и судопроизводства. Наказ по мысли составительницы должен был служить только инструкцией, Екатерина запретила пользоваться им, как законом. Первоначальные редакции «Наказа» гораздо резче отражали просветительные взгляды эпохи. Под влиянием отечественных советников и в угоду им Екатерина от многого отступилась. Во всяком случае наказ для своего времени был исключительным явлением. Он был переведен на все европейские языки и произвел в Западной Европе сенсацию, в некоторых местах был найден опасной книгой и подвергся преследованию. Еще задолго до появления Наказа о нем ходили слухи, предполагалось, что в наказе будет об'явлено освобождение крестьян от крепостной зависимости, рассказывали о недовольстве дворянства и ждали всяких осложнений. [2]) Воспитавшаяся на просветительной литературе, поддерживавшая дружбу с энциклопедистами и Вольтером, Екатерина оправдывала их надежды и получала от них за свои труды похвалы [3]). В январе 1767 года Екатерина пишет Д' Аламберу: «Более половины мною зачеркнуто, разорвано и сожжено, и бог ведает, что станется с остальным; однако придется решиться к назначенному мною сроку . . . вернусь в Москву, где начнут новое уложенье, на основании установленных мною начал, которые надеюсь не будут отринуты теми, кто любит человечество». В письме к Вольтеру Екатерина ссылается на полученные ею похвалы и просит отложить похвальное слово до ее смерти. «Законы, о которых столько говорили, в конце концов

---

[1]) Латкин. Законодательные комиссии.

[2]) Чечулин. Предисловие к академическому изданию Наказа С.П. Б. 1907 г. Сб. Ист. Об. Диплом. пер. фран. пр. т. 141, стр. 84-85.

[3]) Письма Екатерины к Вольтеру и Дидро. Сб. Ист. Об. т. 10 стр. 109, 203.

еще не составлены, и кто может сказать, что они будут хороши».

К началу работ комиссии Екатериной был составлен обряд управления комиссией, предусматривавший порядок заседаний большой комиссии и частных. Во главе всей работы обряд ставил маршала, избираемого комиссией и утверждаемого императрицей.

Указом от 24 июля 1767 года [1]) днем начала занятий комиссии было назначено 30-е июля. Первые заседания прошли в организационной работе, на пятом заседании депутаты решили просить императрицу принять звание великой, премудрой и матери отечества. Екатерина решительно отказалась от этой чести, ответив: «на великая—о моих делах оставляю времени и потомкам беспристрастно судить. Премудрая—никак себя назвать не могу, ибо один бог премудр. Матерь отечества—любить богом врученных мне подданных я за долг звания моего почитаю; быть любимою от них есть мое желание». [2]). Позднее, быть может, уже разочаровавшись в надеждах на комиссию, Екатерина писала Бибикову: «Я им велела сделать Российской империи законы, а они делают апологию моим качествам». С 8-го заседания комиссия перешла к чтению наказов, которое продолжалось 15 заседаний, было прочтено 12 наказов, депутаты делали свои замечания. Потом перешли к чтению законов, прочитанные законы сдавались в комиссию вместе с замечаниями депутатов. Никакой баллотировки не было. Так были прочтены законы о правах благородных, о купечестве, о лифляндских и эстляндских привилегиях, затем читали законы о юстиции, после них перешли ко второму чтению проекта о правах благородных, вернувшихся из комиссии, высказывались за и против, был выдвинут специальный защитник проекта, но согласовать прений не умели, баллотировки не производили. Закон опять передали в комиссию и перешли к чтению законов о поместьях и вотчинах.

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т XVIII, № 12445.

[2]) Сб. Ист. Общ., т. 10, стр. 237.—Сб. Ист. Общ. т. 4.

18 декабря 1768 г. вследствие объявления войны с Турцией заседания Большой Комиссии были прекращены и более не возобновлялись.

Так совершенно безрезультатно прошла работа и этой комиссии. И эта комиссия не могла справиться с поставленной ей задачей. Трудно было депутатам с их юридическими средствами примирить широко набросанную декларацию Екатерины с местными практическими нуждами. Сам аппарат комиссии был недостаточно хорошо организован, а поставленный во главе комиссии генерал-майор Бибиков оказался плохим руководителем законодательных работ.

Не этими печальными результатами интересна нам Екатерининская Комиссия. Впоследствии Екатерина писала: «Комиссия Уложения подала мне совет и сведение по всей империи, с кем дело имеем и о ко пещись должно. Стали многие о цветах судить по цветам, а не яко слепые о цветах». Несомненно по материалам комиссии можно судить о настроении общественных групп и о жизненных местных нуждах. Со всей России от разных общественных групп с наказами в руках съехались в Москву депутаты. В течение многих месяцев высказывали свои мнения по вопросам государственного строительства. На заседаниях сказалась обособленность экономически розных групп. Дворянство вступает в спор с представителями купечества; крестьянство не согласно и с теми и другими; о своих специальных нуждах заявляют прочие более мелкие группировки: казаки, однодворцы и инородцы. Все это отражается и на наказах и в журналах заседаний.

Сословный вопрос вызывает резкие схватки и во весь рост встает дворянство в лице своего представителя кн. Щербатова, автора известного сочинения «О повреждении нравов в России». Здесь мы встречаемся с попыткой обосновать незыблемость крепостного права, навсегда похоронить, как совершенно вздорную идею, мысль об освобождении крестьян. Есть в нашем парламенте XVIII в. свой Пуришкевич— депутат Глазов, с бранью обрушивающийся на против-

ника, посягнувшего на дворянские привилегии. Сдержанно, но неуклонно стараются сохранить свои права наши «буржуа»—горожане—группа слабая и идеологически и экономически. С поразительным достоинством отстаивают свои права крестьянские депутаты, импонируя всему собранию. А вот и пылкий Коробьин, пошедший в разрез со своей сословной группой. Он резко нападает на крепостников, раскрывает темные стороны крепостного права и, протестуя против излишеств крепостничества, требует ограничения помещичьего произвола. Для краеведа встает вопрос, а как наш край отразился в этих материалах, что дали в своих наказах наши депутаты, каковы были их выступления в заседаниях комиссии.

II.

Источники Источником для исследования интересующих нас вопросов является делопроизводство комиссии. Там имеются отчеты о выборах депутатов, депутатские наказы, дневные записки большой и малых комиссий. Не весь материал равно доступен. До сих пор напечатаны: протоколы выборов по Петербургу, Москве и Костроме; дневные записки большой комиссии и депутатские наказы. Для нашей цели отсутствие журналов малых комиссий не представляет большого ущерба, так как депутаты нашего края принимали слабое участие в работах этих комиссий.

Выборное производство по Московской губернии, хранящееся в бывшем архиве министерства юстиции среди дел губернатора Юшкова, было обработано М. А. Липинским в его статье—«Новые данные для истории Екатерининской комиссии о сочинении проекта нового уложения». [1]) Материал этот составился из донесений губернатору воевод о дворянских и городских выборах по районам, находящимся в их ведении. Источник не дает полностью всех сведений, коих можно бы было от него ждать: во многих рапортах пропущены «цифры присутствующих на выборах, приславших отзывы, равно как и отношение этой цифры

[1]). Журнал Минист. Народ. Просв. 1887 г., июнь, стр. 225—293.

к цифре имеющихся в уезде жителей каждого разряда» [1]). Таким образом источник страдает значительными пробелами, не позволяющими осветить ряд интересующих нас вопросов в связи с выборами. По целому ряду мест мы не имеем цифровых данных. В таблице, составленной Липинским [2]), находятся сведения только по Суздальскому, Юрьев-Польскому и Костромскому уездам:

Суздальский	у.:	присут.—41	прислав.	отзывы—244
Юрьев-Польский	у.:	»	12	»	44
Костромской	у.:	»	78	»	160

Рубрики о владеющих деревнями в уезде и живущих там для наших уездов не имеется. Не представляется возможным воспользоваться для установления количества лиц, принимавших участие в выборах, подписями под наказами, так как, судя по имеющимся материалам, не все, принимавшие участие в выборах, давали свои подписи. Тем не менее мы вынуждены только по наказам судить о проявленном населением интересе к выборам. Сама процедура выборов повсюду происходила в строгом соответствии с распубликованным в приложении к манифесту обрядом. Для знакомства с этой процедурой мы можем воспользоваться протоколами костромских выборов дворянского депутата. Донесение воеводы о костромских выборах напечатано в статье Липинского [3]), мы же располагаем списком протокола, хранящегося в Гарелинском собрании Иваново-Вознесенского Губархива. Документ этот написан на листе бумаги почерком XVIII века, несомненно современен комиссии и интересен тем, что дает не донесение о выборах, как тот, что напечатан у Липинского, а список с протокола.

О ходе работ в большой комиссии мы узнаем из «дневных записок», напечатанных в «Сборниках Исторического Общества» [4]. В протоколы заносилось по-

---

[1]) Там же, стр. 242.
[2]) Там же. стр. 249.
[3]) Там же. стр. 272—278.
[4]) Сборник Истор. Общ., т. т. 4, 8, 14, 32.

дробно все, что происходило на заседаниях. Здесь дается перечень прочитанных наказов и прения по ним, приводятся тексты оглашенных законов и мнения, высказанные депутатами. Прения заносятся или в виде кратких записей, или даются подлинные «письменные мнения» высказывавшихся.

Подача «письменных мнений» от наших депутатов имела место в трех случаях и все эти случаи относятся к дворянским депутатам. В четырех случаях излагаются зачитанные депутатами «мнения»: два от дворянских депутатов и два от городских. В семи случаях протокол приводит замечания, высказанные нашими депутатами на чужие мнения—два городских и пять дворянских. Наибольший интерес представляют, конечно, подлинные «мнения», поданные в письменной форме, здесь не может быть никаких подозрений в правильной записи или в намеренном искажении слов депутата. Изложение зачитанных мнений тоже не должно вызвать сомнений —протокол, опуская обоснование и мотивировку, подробно по пунктам излагает предложение депутата. Сухая протокольная запись «замечаний» депутатов не передает, конечно, своеобразия их высказываний и того местного колорита, который они несомненно носили, но и эти замечания нам ценны для определения взглядов депутатов, отражающих настроение пославшего их населения.

Из общего числа депутатов нашего края, их было 7 от дворян и 7 от городов, только 5 (трое от дворян и двое от городов) высказали в том или ином виде свои мнения на заседаниях большой комиссии, остальные же депутаты проявили себя присоединением своих голосов к чужим мнениям: дворянские депутаты в 66 случаях и городские в 97. Эта форма выражения своих взглядов может быть использована для определения круга вопросов, интересующих депутатов, и для выяснения их точек зрения на разбираемые вопросы.

Самым интересным источником для нашей темы являются депутатские наказы, напечатанные в ряде

томов «Исторического Сборника», начиная с 4-го тома, изданного в 1869 году [1]). Богатый материал первого выпуска обратил на себя внимание исследователей и с этого года появляется целый ряд работ посвященных Екатерининской Комиссии 1767 года. [2]) Не-

---

[1]) Дворянские наказы: Ист. Сб. Костромской стр. 244—254, Юрьев-Польский стр. 317—320, Кадыйский стр. 351—352, Шуйский стр. 390—397, Кинешемский стр. 415—421- том 4, 1869 г. Лухский стр. 478—483, Суздальский стр. 531—535—том 8, 1871. Городские наказы: Ист. Сборник—Шуя стр. 357—370, Лух стр. 388—389, Юрьев-Польский стр. 390—396, Кадый стр. 322—329—том 93—1894 г.; Суздаль стр. 15—27, Кинешма стр. 122—132—том 107, 1900 г.; Юрьевец стр. 45—49—том 134, 1911 г.

[2]) Лонгинов—Материалы для истории комиссии 1767 г. Русск. Вестн. 1861 г. кн. 12. Поленов—Исторические сведения Екатерининской комиссии для составления проекта новаго уложения 1869—1875 г. 3 т. Попов, А.—Предположение депутатов Екатерининской Комиссии о сочинении проекта нового уложения 1767 г. о наследстве.—Заря 1870 г. январь. Бланк—Екатерининская комиссия 1767—1769 г. —Русский Вестник, 1876 г., № 1 и след. Сергеевич—откуда неудачи Екатерининской законодательной комиссии—Вестник Европы 1878 г. № 1. С. Б-вой—Общественные идеалы в Екатерининскую эпоху: дворянские наказы—Вестник Европы, 1876 г. № 7. Дитятин, И.—Екатерининская комиссия 1767 г. для сочинения проекта нового уложения—Юридический Вестник—1879 г., № 3—5. Брикнер, А—Екатерининская законодательная комиссия - Журн. Минист... Народн. Просв. 1881 г. август, октябрь, ноябрь. Багалей, Д.—К истории Екатерининской Комиссии для составления проекта нового уложения—Киевская Старина, 1885 г., № 9. В. А.—Новые документы об Екатерининской Комиссии—Вестник Европы 1885 г.. № 7. Абрамов—Сословные нужды, желания и стремления в эпоху Екатерининской Комиссии.—Северный Вестник 1886 г., кн. 4—6. Головачев—Сибирь в Екатерининской Комиссии 1889 г. Пинегин, М. Екатерининская Комиссия 1767—1769 г. и казанские депутаты, Казанский Вестник—1891 г. № 31 и след. Теличенко—Сословные нужны и желания малороссиян в 1767 г. 1891 г. Богословский, М. М. Дворянские наказы в Екатерининской Комиссии 1767 г.—Русское Богатство 1897 г. № 6—7. Кизеветтер—Происхождение городских депутатских наказов в Екатерининскую комиссию 1767 г. Русское Богатство 1898 г. кн. 1. Лаппо-Данилевский—Собрание и свод законов Российской Империи, составленные в царствование императрицы Екатерины II. 1898 г. Филиппов А. Н. Депутаты Екатерининской комиссии и Правительствующий Сенат—Журнал Министерства Юстиции, 1910 г. № 7, стр. 1—30; № 8 стр. 1—28. Веретенников, В. И. К истории составления дворянских наказов в Екатерининскую Комиссию 1767 г. Записки Харьковского Университета 1911 г. 4-28. Флоровский, А. В. Состав

сомненно, наказы, даваемые избирателями на местах, должны отражать местные нужды и, следовательно, являются ценным источником для местных историков. Однако с этой последней точки зрения материалы Екатерининской Комиссии почти не подвергались обработке [1]). При изучении наказов исследователи сразу же натолкнулись на одно обстоятельство, значительно подорвавшее интерес к этому источнику с точки зрения его местного значения. Обратило на себя внимание сходство наказов по их содержанию. Это дало основание некоторым исследователям прийти к заключению, что наказы писаны по общему трафарету, списывались с предложенных образцов. Остановимся подробнее на рассмотрении этих источников и будем говорить отдельно о городских и дворянских наказах.

Для нашего края мы имеем 7 городских наказов. Все содержание этих наказов можно разбить на 24 клаузулы. На 18—19 стр. нами предложена таблица (№ 1) со схемой содержания городских наказов. В первом вертикальном столбце дается перечень 24 клаузул, в дальнейших столбцах отмечается наличие клаузулы в том или ином наказе.

законодательной комиссии 1767—1769 г. Одесса, 1915 г. Пресняков' А. Н. Дворянский и крестьянский вопросы в Екатерининской комиссии стр. 204—217 Великая Реформа. 1913 г. Пресняков, А. Е. Дворянский и крестьянский вопрос в наказах стр. 191—203, Великая Реформа 1913 г. Фальская, Л. С.—К истории 19-го февраля. Крестьянский вопрос в наказах дворянства XVIII в. М. 1913 г. Архангельский, П. Погостные наказы 1767 г., как исторический источник. Учен. Зап. Казанск. Универ. 1916 г., № 6. Флоровский—Из истории Екатерининской законодательной кимиссии 1767 г. Одесса 1911 г. Бочкаров—Культурные запросы русского общества начала царствования Екатерины II по материалам законодательной комиссии 1767 г. Русск. Старина 1915 г. №№—1, 2, 3, 4. Бочкарев, В. Н. Экономический строй и социальная структура Нижегородского края середины XVIII в. Труды Нижегородского общ. по изуч. местного края т. I, вып. 13—119 стр. Нижн.-Новг. 1926 г.

[1]) В приведенном списке имеются только четыре работы краеведного характера Головачева — Сибирь; Пинегина—Казань, Теличенко—Украина и Бочкарев—Нижегородская губ.

Таблица № 1.

Схема содержания городских наказов.

Содержание клаузул:	Шуя.	Суздаль.	Юрьев-Польск.	Лух.	Кинешма	Кадый.	Юрьевец.	
1, Вступительная часть	—	1	—	—	—	—	—	7
2. Заключительная часть	—	—	—	—	22	—	—	7
3. Местные нужды . .	2, 3, 7	7	10	1	20	3	3	7
4. Крестьянская торговля	1	2	1,3,4,5,	3	3,4,5,6,7	5, 6, 7	1	7
5. Покупка крепостных	4	V 10	V 8	2	V 12		2	6
6. Тяжесть службы . .	5,6,8	3, 11	12, 6		11,9	2, 10	4	6
7. О беглых купцах .		13			15	13		3
8. Банный налог . . .		14			14	8		3
9. Уравнение фабрикантов с купцами .			2		17			2
10. Права и привилегии купечества					1	1		2
11. Запрещение торговли дворянам		2			2			2
12. Запрещение торговли иногород. купцам		V 4	V 7					2
13. Постои					13	4, 12		2

Продолжение таблицы № 1.

Содержание клаузул:	Шуя.	Суздаль.	Юрьев-Польск.	Лух.	Кинешма	Кадый.	Юрьевец.	
14. Содержание лекарей		— 12	— 11					2
15. Несостоятельность					 8	 9		2
16. Подсудность . . .					V 10	V 11		2
17. Борьба с торговым обманом		— 6	— 9					2
18. Формы совершения сделок	— 9							1
19. Кредитные операции		— 5						1
20. Провожатые купцам					— 18			1
21. Порядок наследов.					— 16			1
22. Кредитование крестьян					— 19			1
23. Бесчестье купцов .					— 21			1
24. Нужды приказных .		— 8, 9						1
	9	14	12	3	22	13	4	71

Сплошными черточками отмечены самостоятельные части, точками заимствования, уголки указывают на частичные заимствования, выражающиеся в повторении отдельных фраз. Последний вертикальный столбец дает число повторений клаузулы по наказам. В последней горизонтальной рубрике показано количество пунктов в каждом наказе. Нумерация пунктов наказов обозначена цифрами в каждой рубрике под черточками. В клаузулах иногда соединяется несколько пунктов, объединенных одной мыслью.

✓Формуляры наказов состоят из вступительной и заключительной частей и средней части с изложением своих нужд. Только в Суздальском наказе вступительная часть отмечена первым пунктом, а в Кинешемском последним 22 пунктом обозначена заключительная часть, во всех остальных наказах эти части в нумерацию пунктов не входят. В заключительной части следует отметить отсутствие фамилий, подписавших Суздальский и Кинешемский наказы: это дефект издателей, почему-то отказавшихся от принятой ранее системы [1]).

Просматривая прилагаемую таблицу, мы сразу должны отметить большое разнообразие в самом построении наказов:

Шуйский наказ	9	пунктов.
Суздальский	14	»
Юрьев-Польский	12	»
Лухский	3	»
Кинешемский	22	»
Кадыйский	13	»
Юрьевецкий	4	»

Все совпадения нумерации пунктов отдельных наказов по одним и тем же клаузулам случайны. Даже при несомненном заимствовании Кинешемского и Кадыйского наказов части расположены по иному, нумерация статей своя, и привнесены оригинальные

[1]) Подписей нет только в наказах, напечатанных в 107 т. под редакцией В. И. Сергеевича. В 134 томе Н. Д. Чечулин опять приводит полностью все подписи.

пункты. Все это совершенно исключает предположения о простом списывании текста.

Рассмотрим отдельно случаи повторяемости клаузул по различным наказам, заимствования содержания клаузул и частичные совпадения их текстов.

Из 24	клаузул	4	повторяются	в	7	наказах.
»	»	2	»	»	6	»
»	»	2	»	»	3	»
»	»	8	»	»	2	»
»	»	8	не повторяются.			

Из четырех клаузул, проходящих по всем наказам, нужно выделить 3-ю клаузулу—о специфических местных нуждах, своей повторяемостью устанавливающую оригинальность наказов. Повторение вступительной и заключительной частей не может подрывать доверие к нашему источнику, так как повторяемость эта обусловлена единством источника—манифестом и приложениями к нему. Только одна четвертая клаузула, повторяющаяся во всех наказах, могла бы вызвать сомнения. Эта клаузула проходит по следующим пунктам наказов:

Шуйский	—	1
Суздальский	—	2
Юрьев-Польский	—	1, 3, 4, 5
Лухский	—	3
Кинешемский	—	3, 4, 5, 6, 7
Кадыйский	—	5, 6, 7
Юрьевецкий	—	1

Повторяемость этой клаузулы указывает только на насущность выставленного требования. Крестьянская торговля была больным местом в жизни посада, и об ней в один голос заявляют все наказы. Во всех наказах это одно из первых требований и в трех этому вопросу дается особенно много места: Кинешемский наказ говорит о нем в 5 пунктах, Юрьев-Польский в четырех и Кадыйский в трех. Нумерация пунктов несомненно говорит о самостоятельной разработке этих частей наказов по всем городам, ибо пункты не совпадают. То же следует сказать и о всех остальных клаузулах. Повторяемость клау-

зул определяется не заимствованием, даже не пользованием чужими текстами, а общностью требований. Крестьянская торговля, тяготы службы и покупка крепостных—это обычные темы посадских челобитий. Анализ наказов с этой стороны дает в своей статье А. А. Кизеветтер [1]).

«Многообразные мрачные черты тогдашнего провинциального быта не могли подавить окончательно способности населения заинтересоваться собственными нуждами. Текущая жизненная практика того времени выработала и некоторые определенные формы, в которых проявлялось активное участие общества в разработке больных вопросов местной жизни» [2]). Задачу составления наказов нельзя считать «непосильным, непривычным и отяготительным бременем, наложенным на общество» [3]. У посадского населения был в этом отношении долголетний опыт— «посадские общества в течение всего века, отнюдь не дожидаясь специального правительственного призыва постоянно осаждали высшие правительственные места пространными перечислениями своих отягощений». В литературе посадских челобитий «мы и должны искать объяснительного ключа к истории текста городских депутатских наказов 1767 года» [4]) Практика таких челобитий создавала во многих местах как бы стереотипный, традиционный текст, который лишь с незначительными вариациями воспроизводился из года в год при подаче каждого нового челобитья» [5]). Объединение челобитной практики отдельных посадов достигалось междупосадскими съездами, которые не редко созывались в XVIII в. [6]). Повторяемость клаузул наших наказов свидетель-

---

[1]) Кизеветтер. — Происхождение городских депутатских наказов в Екатерининскую комиссию 1767 г. Исторические очерки —М. 1912 г. стр. 210—241.

[2]) Там же стр. 213.

[3]) Там же стр. 218.

[4]) Там же 219 стр.

[5]) Там же 220 стр.

[6]) Там же 235 стр.

ствует только о тесной общности основных нужд посадских общин.

Рассматривая случаи текстуальных заимствований, мы обнаружим небольшое количество дословных заимствований и несколько случаев частичных совпадений.

Наказы	Заимствования	Совпадения
Шуйский	нет	нет
Суздальский	нет	2 случая
Юрьев-Польский	нет	2 случая
Лухский	нет	1 случай
Кинешемский	9 случаев	1 случай
Кадыйский	9 случаев	1 случай
Юрьевецкий	нет	нет

Из общего количества клаузул по всем наказам 71 мы имеем 18 случаев заимствований и 7 случаев совпадений. Процент и в том и другом случае ничтожен и не может подорвать нашего доверия к документу. Рассмотрим отдельно случаи заимствований и совпадений.

Заимствования имели место в двух наказах Кинешемском и Кадыйском. Источником заимствования того и другого наказа является Костромской наказ [1]). Можно предполагать, что Кадыйский наказ свои заимствования сделал непосредственно с Костромского. Вступительная часть взята обоими городами дословно у Костромы. В пользовании заимствованным материалом нет простого списывания, и Кинешма и Кадый выбирают подходящие им части Костромского наказа, пополняют их и вносят некоторые поправки. Рассмотрим подробнее этот случай заимствования. Костромской наказ состоит из вступительной части, заключительной и 23 пунктов. Вступление заимствовано дословно с некоторыми разночтениями и Кинешемским и Кадыйским

---

[1]) Сборник Исторического Общества т. 93 стр. 163—179. Заимствований у других городов при сравнении наказов не обнаружено.

наказами [1]. Заключительные части Кинешемского и Кадыйского наказов совпадают дословно, а из Костромского взяты только некоторые фразы [2]. Надо полагать, что составители Кадыйского наказа имели перед собой и Костромской и Кинешемский тексты. Заимствования средних частей наказов представятся в следующем виде:

Наименование клаузулы:	Костромской наказ:	Кинешемский наказ:	Кадыйский наказ:	Примечания.
Права и привилегии.	1 пункт	1 пункт	1 пункт	Заимствован дословно. В разночтениях Кадыйский текст ближе к Костромскому [3]).
	2 пункт	нет	нет	

[1]) Вступительная часть заключает грамматическое несовпадение Кинешемского наказа с Костромским. В первой фразе дательный падеж Костромского наказа «ея императорскому величеству», заменен родительным падежом «ея императорского. величества». Здесь при заимствовании не уяснен смысл фразы Кадыйский наказ точно повторяет оригинал. Далее в конце вместо «именно» в Кинешемском наказе поставлено «имянно». Весь конец—«а именно купечество» имеет смысл при выдержанном Костромским наказом делении его содержания на три группы: купечество, фабриканты, разночинцы. Кинешма и Кадый, заимствуя это место, не сохраняют деления содержания наказа и слово «купечество» остается без смысла.

[2]) В заключительной части только несколько фраз заимствовано из Костромского наказа, но здесь несомненно использование Кадыем Кинешемского текста. В этом нас убеждает дословное повторение текста и внесение термина «гражданство», ранее не встречавшегося в Кадыйском тексте и неоднократно попадавшегося в Кинешемском.

[3]) В первом пункте из фразы—«в чем оныя имянно по высочайшему ея величества рассмотрению состоять будут» Кадыйский наказ выбрасывает слово «имянно». Далее Кадыйский наказ в фразе: «купечеству ж и фабрикантам, между собою судимым быть» выпускает слово «фабрикантам», убирая вместе с тем „ж“ и «и». Здесь совершенно сознательно опускается термин для группы, не имевшей места в Кадые. К словам «в городских магистратах» Кадыйский текст прибавляет «и в ратушах».

Наименование клаузулы.	Костромской наказ:	Кинешемский наказ:	Кадыйский наказ:	Примечания.
Дворянская торговля.	3 пункт	2 пункт	нет	Заимствован дословно с небольшим сокращением текста.
Крестьянская торговля.	4 пункт	3 пункт	5 пункт	Заимствован дословно. В обоих наказах выпущена одна фраза. Кинешемский выбрасывает конец; в Кадыйском имеются вставки [1]).
	5 пункт	4 пункт	6 пункт	Заимствован дословно. В разночтениях Кадыйский текст ближе к Костромскому.
	6 пункт	5 пункт	7 пункт	Заимствован дословно. В разночтениях Кадыйский текст ближе к Костромскому. В Кадыйском есть пропуск.
	7 пункт	6 пункт	нет	Повторен дословно.
	8 пункт	7 пункт	нет	Повторен дословно.
Несостоятельность.	9 пункт	8 пункт	9 пункт	Заимствован дословно. В разночтениях Кадый ближе к Костроме. Конец пункта в Кинешемском наказе оригинален и не повторяется в Кадыйском.

[1]) Кинешемский наказ имеет оригинальный конец: «и канцеляриям обще с магистратом и ратушами смотреть», конец же 4-го пункта Костромы со слов «и нигде, кроме городов и пригородов, и где имеются большие хлебные пристани, торгов. лавок и заводов никаких не иметь, дабы тем непозволенные торги пресечься могли» — он выпускает. Кадый, выпустив указанную фразу, берет костромской конец со слов: «А кои из крестьян и разночинцев хотят купеческим правом пользоваться, оных в силу имянного . . . . . . указу, повелено записывать (пропуск —«здешнему магистрату») в купечество вечно и быть во всем с купцами на ряду». Последнее слово этого пункта Костромского наказа—«неотъемлемо» Кадый выпускает.

Наименование клаузулы:	Костромской наказ:	Кинешемский наказ:	Кадыйский наказ:	Примечания.
Тяжесть службы.	10 пункт	9 пункт	10 пункт	Заимствован дословно.
Подсудность.	11 пункт	10 пункт	11 пункт	Кинешма заимствует дословно. Кадый дает оригинальный пункт [1]).
Тяжесть службы.	12 пункт	11 пункт	2 пункт	Кинешма заимствует дословно. Кадый дает оригинальный текст [2]).
Покупка крепостных.	13 пункт	12 пункт	нет	Кинешма заимствует дословно.
Постои.	14 пункт	13 пункт	12 и 4 пункты	Кинешма и 12 пункт Кадыя заимствуют дословно; 4 пункт Кадыя оригинален [3]).
Банный налог.	15 пункт	14 пункт	8 пункт	Заимствован дословно. В разночтениях Кадыйский текст ближе к Костромскому [4]).

[1]) Кадый дает самостоятельный текст, воспользовавшись некоторыми фразами Костромского наказа, при чем всюду магистрат заменяется ратушей.

[2]) Оба кинешемские пункта заимствованы у Костромы. Кадый заимствует только в 10 пункте, второй же передает чисто местные специфические нужды.

[3]) 12 пункт Кадыйского наказа совершенно совпадает с 14 костромского и 13 кинешемского, только термин «градские жители» в нем заменен термином «купечество». 4 пункт Кадыйского наказа, дополняющий ту же клаузулу, совершенно самостоятелен и представляет специфические местные нужды.

[4]) Кинешемский наказ вносит несколько изменений в Костромской наказ: выпускает в фразе: «подобна как и с нижних чинов, положенных и неположенных в подушный оклад»—слово «положенных», искажая тем смысл фразы. В фразе: «но достаточное купечество, распространяющеюся ныне комерциею со излишеством награждает оное платежом пошлин»—вместо комерциею ставит комиссиею, искажая тем заимствуемый текст.

Наименование клаузулы:	Костромской наказ:	Кинешемский наказ:	Кадыйский наказ:	Примечания.
О беглых купцах.	16 пункт	15 пункт	13 пункт	Заимствован дословно. В разночтениях Кадыйский текст ближе к Костромскому.
Наследование.	17 пункт	16 пункт	нет	Заимствован дословно.
	18 пункт	нет	нет	
Уравнение фабрикантов с купцами.	19 пункт	17 пункт	нет	Заимствован дословно. В тексте Кинешемского наказа имеются разночтения случайного характера [1]).
	20 пункт	нет	нет	
	21 пункт	нет	нет	
	22 пункт	нет	нет	

[1]) В этом пункте Кинешма в фразе: «не иные какие новомодные, но теж полотняные фабрики» заменяет слово «новомодные» словом «довольные». Далее Кинешемский наказ исправляет, вкравшуюся повидимому ошибку в Костромской наказ. В Костромском тексте читаем: «уповая на состоявшийся манифест, коллегии регламент, чтоб им нигде, кроме мануфактур коллегии судимым не быть», а в Кинешемском тексте находим такое исправление этого места: «уповая на состоявшийся мануфактур-коллегии регламент».

Наименование клаузулы:	Костромской наказ:	Кинешемский наказ:	Кадыйский наказ:	Примечания.
	23 пункт	нет	нет	
Местные нужды.	нет	20 пункт	3 пункт	
Провожатые купцам.	нет	18 пункт	нет	
Кредитование крестьян.	нет	19 пункт	нет	
Бесчестье купцов.	нет	21 пункт	нет	[1].

Из 23-х пунктов Костромского наказа Кинешма заимствует 18, Кадый 9. Кинешемский и Кадыйский наказы прибавляют каждый по 4 пункта. Произведенный анализ указывает на сознательное использование компиляторами Костромского наказа; они удерживают только статьи, отвечающие их нуждам, дополняя пунктами, настаивающими на удовлетворении их местных интересов, и стараются исправить текст Костромского наказа, когда он им неясен или неприложим к местным условиям.

Таким образом и при данном несомненном, почти дословном заимствовании текста и Кинешемский и Кадыйский наказы дадут исследователю ценный материал.

Случаи отдельных совпадений имеют место в двух клаузулах:

1. Покупка крестьян—Суздаль, Юрьев-Польский, Кинешма;

[1]) Тексты разбираемых наказов напечатаны в Сборнике Истор. Общ.: Костромской т. 93, стр. 163—178, Кинешемский т. 107, стр. 15—27, Кадыйский т. 93, стр. 322—328.

2. Запрещение торговли иногородним купцам — Суздаль, Юрьев-Польский.

Приведем паралельно тексты по этим двум клаузулам:

Суздаль
§ 10

Купечеству прекрайняя состоит нужда, в торговых промыслах помешательство и остановка за неимением при себе крепостных людей, потому что находимся в отлучках. Но, как обязаны многие по магистратским правлениям и при разных казенных зборах, а паче ж иногородных и по полиции и всякия гражданския службы, и за несысканием наемных людей и работников, торгующие отъезжими товарами купцы принуждены лишится своего торговаго участия и, не выезжая из дому оставатся в праздности. Чего ради, мы, нижайшие, всеподданнейше просим ея императорскаго величества высокомонаршескаго матерняго милосердия к поправлению беднаго купечества дозволить покупать и продовать для вышеписанных наших необходимых нужд без пахотной земли людей; и оным покупным нами

Юрьев-Польский
§ 8.

Купечеству прекрайняя состоит нужда в людех для необходимых домашних нужд, без чего обойтись не можно, и полицейския должности, а паче в случае отъездов за торговыми промыслами, где самая крайняя есть нужда в верном человеке, ибо так случаетца, что за несысканием наемных работников. торгующие отъезжими торгами купцы по полугоду лишаются своего участия, и, не выезжая из дому, остаются в праздности, дабы благоволено было нам крепостных людей покупать без земель, первой гильдии по пяти, второй по три, как мужескаго, так и женска пола, от чего признаваем неточию благополучно свои промыслы умножать, кои из тех крепостных людей многих в сиделцы и прикащики производить можем, не меньше ж и в самое купечество

Кинешма
§ 8.

Как купечеству, так и приказным служителям прекрайняя состоит нужда в людях для необходимых домашних нужд и полицейской должности, ибо, за неимением собственных дворовых людей, купечество, оставя торговые промыслы и приказные, оставя порученную им должность, принуждены во всяких необходимых домашних работах и в полицейских должностях обращаться сами. А паче в случаех отлучек за торговыми промыслы, самая есть крайняя нужда в своем верном человеке. Того ради, всемилостивейше повелеть купечеству покупать без земли мужеска пола первой гильдии до пяти, второй до трех душ; да женска полу ж; а приказным служителям, сколко комиссиею узаконено будет. А купленных уже доныне оными чинами крепостных людей оставить при них неотъемлемо [1]).

---

[1]) Сборник Ист. Общ. т. 107, стр. 126.

людям чтоб дозволено было и торговать с нашими кредитами, от чего купечеству по такой несумнителной надежде, не так как в наемных служителях, немалое приращение и всякой домашней экономии желаемой и благополучной успех ко избежанию многих тягостей быть имеет [2]).

§ 4.

Приезжающим во внутренние российские городы иногородным купцам, чтоб всевысочайше указано было продавать свои товары, одним того города купцам, а не разночинцам так же чтоб покупали товары тогож города у купцов, а не у разночинцов под штрафом конфискования тех товаров, дабы того города купцам в промыслах их подрыву и обиды быть не могло. включая годовыя ярмонки, на которых всех городов купцам волность позволить [3]).

достойными явятся. О том милостиво благоволите рассмотреть [1]).

§ 7.

Приезжающим во внутренние российские города иногородным купцам продавать свои товары оптом того города купцам, а не в розницу. Также, чтоб и покупали тогож города у купцов, а не у разночинцов под штрафом конфискования тех товаров, дабы того города купцам в промыслах их подрыву и обиды быть не могло, выключая годовыя ярмонки, на которых иметь всех городов купцам, а не крестьяном, волность во всем [4]).

---

[1]) Сборник Ист. Общ. т. 93, 394 стр.
[2]) Сборник Ист. Общ. т. 107, 25-26 стр.
[3]) Сборник Ист. Общ. т. 107, 19 стр.
[4]) Сборник Ист. Общ. т. 93, 393—394 стр.

В первой клаузуле в совершенно оригинальные тексты вкраплены общие части фраз; во второй клаузуле совпадение более значительно и оно напоминает, пожалуй, рассмотренные нами выше заимствования: здесь текстуальное сходство статей нарушается вставками как в один, так и в другой наказ. Такие совпадения могли иметь место и без пользования чужим текстом. Совместное обсуждение своих нужд на междупосадских съездах и знакомство с чужими челобитьями могли дать однородные формы для выражения одной и той же мысли.

Даты составления наказов помещены или в конце вступительной части, или в заключительной перед подписями. Только один Кинешемский наказ не имеет даты. Заимствования Кадыйского наказа позволяют во всяком случае отнести его ко времени до 20-го июня. В Юрьевецком наказе несомненно ошибочно указан 1766 год. По времени наказы распределятся в таком порядке:

Юрьевецкий	23-го	марта	1767	года
Костромской	19-го	апреля	„	„
Шуйский	4-го	июня	„	„
Кинешемский	даты	нет	„	„
Кадыйский	20-го	июня	„	„
Юрьев-Польский	26-го	июня	„	„
Лухский	30-го	июня	„	„
Суздальский	13-го	июля	„	„

Схема содержания семи дворянских наказов представлена 2-й таблицей на странице 32—33. Все содержание разбивается на 28 клаузул. В дворянских наказах также, как и в городских, большое разнообразие в самом построении:

Шуйский	12 пунктов
Суздальский	7 пунктов
Юрьев-Польский	только вступительная и заключительная части
Лухский	22 пункта
Кинешемский	13 пунктов
Кадыйский	4 пункта
Костромской	14 пунктов

Таблица № 2.

Схема содержания дворянских наказов.

Содержание клаузул:	Шуйский уезд.	Суздальский у.	Юрьев-Польск. уезд.	Лухский уезд.	Кинешемск. уезд.	Кадыйский у.	Костромской у.	
1. Вступительная часть	—	—	—	—	V —	—	V —	7
2. Заключительная часть	— 12	—	—	—	V —	— 4	V —	7
3. Местные нужды . .	— 1				— 1, 2			2
4. О мостах и дорогах	— 6	— 6		— 16	V — 4		V — 12	5
5. О порядке наследования	— 3			— 14, 9, 13	V — 5, 6		V — 10	4
6. О судоустройстве и ложных челобитьях		— 1, 2, 3		— 5, 4, 11	— 3, 12, 10, 11	— 2	— 4,5,6,7	5
7. О правах и преимуществах дворян . .	— 11			— 1, 2			— 1	3
8. О рекрутской повинности				V — 18	— 13		V — 14	3
9. О копировке писцовых книг	— 5	— 8		— 8				3
10. О винокурении и провозе вина . . .	— 10	— 5				— 1		3
11. Подушные и банные сборы				— 19		— 3	— 9	3
12. О сделках на землю	— 4			— 10, 12, 15				2
.31 Об указных ценах на хлеб	— 8			— 17				2
14. О фабрикантах . .	— 9			— 22				2
15. О переходе по наследству приданых девок					V — 8		V — 11	2

Продолжение таблицы № 2.

Содержание клаузул:	Шуйский уезд.	Суздальский у.	Юрьев-Польск. уезд.	Лухский уезд.	Кинешемский уезд.	Кадыйский у.	Костромской у.	
16. О крестьянском торге	2				3			2
17. О межевании земли		7		6, 7				2
18. О сделках на деревни с крестьянами .					9			1
19. О порядке взысканий с мастеровых за испорченные работы .				20				1
20. О прибавке цен лошадям и всякому скоту				21				1
21. О подводах	7							1
22. Об учрежд. на торгах и ярмарках равных мер и весов . .							3	1
23. Устройство школ для дворян							2	1
24. О сроках закрытия лугов для произрастания трав							13	1
25. Устройство по городам вотчинн. архивов							8	1
26. Об опекуне и его помощниках				3				1
27. О борьбе с уголовными преступлениями		4						1
28. О наказании за бесчестье умерших . .					7			1
28	12	7	—	22	13	4	14	68
	Заимствов. из Тульск. наказа.		Заимствов. из Шуйского наказа.	Одоевский Тульский.			Любимский.	

Общих тем в дворянских наказах меньше, чем в городских. Если отбросить вступительную и заключительную части, где к повторению обязывает сохранение формуляра, то самые популярные темы не объединяют более 5 наказов.

2	раза	клаузулы повторяются	в 7 наказах;
2	„	„ „	в 5 наказах;
1	раз	„ „	в 4 наказах;
5	„	„ „	в 3 наказах;
6	„	„ „	в 2 наказах;
11	„	„	не повторяются.

Юрьев-Польский наказ совершенно не дает средней части. Слабо представлена 3-я клаузула—только Шуйский и Кинешемский уезды отразили специфические нужды своих районов. О повторениях клаузул и в отношении дворянских наказов можно повторить то же, что было сказано о городских. И здесь повторения объясняются общностью дворянских интересов.

Заимствования устанавливаются по трем наказам, совпадения по четырем. Шуйский, Лухский и Юрьев-Польский наказы заимствуют друг у друга и пользуются чужими наказами. Костромской наказ был заимствован составителями Любимского наказа.

Наказы:	Заимствования:	Совпадения:
Шуйский	10 случаев	нет
Суздальский	нет	нет
Юрьев-Польский	2 случая	нет
Лухский	9 случаев	1 случай
Кинешемский	нет	5 случаев
Кадыйский	нет	нет
Костромской	11 случаев	6 случаев

Из общего количества клаузул 68 мы имеем 33 случая заимствований и 12 случаев совпадений. Рассмотрим случаи заимствований по трем наказам: Шуйскому, Юрьев-Польскому и Лухскому. Костромской наказ нас меньше интересует, так как его оригинальность совершенно устанавливается ошибками, допущенными Любимским наказом [1].

---

[1]) Сборник Ист. Общ. т. 4, ст. 295; ст. 244.

Вступительная и заключительная клаузулы Юрьев-Польского и Шуйского наказов в большей их части дословно совпадают. С полной уверенностью определить оригинал не представляется возможным за отсутствием даты на Шуйском наказе. Отсутствие средних клаузул в Юрьев-Польском наказе при объяснении этого отсутствия „недовольным числом, бывших в собрании, а особливо скудоумием“ собравшихся, не позволяет признать оригиналом Юрьев-Польский наказ [1]). Вступительная часть Лухского наказа дословно повторяет Тульский текст. Юрьев-Польский и Лухский наказы датированы одним числом 29 марта, следовательно Шуйский наказ должен был быть составлен до этой даты, до этой же даты должен был быть написан и Тульский наказ, так как несомненно он был в руках у составителей Шуйского наказа.

[1]) Разночтения конца вступительной части Шуйского и Юрьев-Польского наказов говорят в пользу оригинальности Шуйского наказа.

Шуйский

Что же касается до представлений в больших нуждах и недостатках, то только мы могли из чистосердечия нашего предложить при сем нижеследующие пункты. (Сборник Ист. Общ., т. 4 стр. 390).

Юрьев-Польский

Что же касается до представлений о общих нуждах и недостатках и к возстановлению государственных прав, и на оное всеподданнейше же донести, что за недовольным числом, нас бывших ныне в собрании, а особливо и по скудоумию нашему, а к тому же и по полученным от прочих Юрьевских дворян отзывам, которых поныне имеется, сверх нас, бывших в собрании, в присылке пятьдесят три, к представлению ничего не объявлено, мы кроме того, что имеется в произведении по форме судов великия продолжения, как всем известно, представить не можем. (Сборник Ист. Общ. т. 4, 317 стр).

Для анализа заимствований расположим Шуйский и Лухский наказы по пунктам Тульского наказа.

Наименование клаузулы:	Тульский наказ:	Шуйский наказ:	Лухский [1]) наказ:	Примечание.
Межевание земель.	1 пункт	нет	6 пункт	Дословное заимствование с мелкими пропусками и добавлением в конце нескольких строк.
	2 пункт	нет	7 пункт	Дословно заимствован с небольшим изменением в одной фразе.
	3 пункт	нет	нет	
О судоустройстве.	4 пункт	нет	4 пункт	Дословное заимствование с незначительными разночтениями.
	5 пункт	нет	5 пункт	Дословное заимствование.
	6 пункт	нет	11 пункт	Дословное заимствование.
	7 пункт	нет	нет	
О сделках на землю.	8 пункт	нет	12 пункт	Дословное заимствование.
Наследование.	9 пункт	3 пункт	13 пункт	Лухский дословно. Шуйский с небольшим изменением текста и добавлением конца.
	10 пункт	нет	14 пункт	Дословно заимствован.
О сделках на землю.	11 пункт	4 пункт	15 пункт	Лухский дословно. Шуйский добавляет и вносит одну поправку
О мостах и дорогах.	12 пункт	6 пункт	нет	Шуйский наказ вносит ряд изменений.

[1]) Сборник Истор. Общ. т. 4, стр. 398, 390; т. 8, стр. 477.

Наименование клаузулы:	Тульский наказ.	Шуйский наказ.	Лухский наказ.	Примечания.
О подводах.	13 пункт	7 пункт	нет	Заимствован дословно.
	14 пункт	нет	нет	
	15 пункт	нет	нет	
О копировке писцовых книг.	16 пункт	5 пункт	8 пункт	В Шуйском наказе имеются пропуски и внесены небольшие изменения. Лухский наказ дословно повторяет текст и делает в конце значительное добавление об устройстве местных архивов.
	17 пункт	нет	нет	
Об указных ценах на хлеб.	18 пункт	8 пункт	17 пункт	Лухский заимствует дословно. Шуйский вносит незначительное изменение
О провозе вина.	19 пункт	10 пункт	нет	Заимствован дословно с небольшой вставкой и заменой одного слова [1])

[1]) В тексте Шуйского наказа в фразе: „а как по староверной издревле употребляемой привычке“, слово „староверной“ поставлено вместо написанного ранее „старовечной“. Это последнее слово стоит, как раз в Тульском тексте и отвечает более смыслу содержания. Из данной поправки несомненно следует, что составители Шуйского текста пользовались Тульским наказом.

Наименование клаузулы:	Тульский наказ:	Шуйский наказ:	Лухский наказ:	Примечания.
	20 пункт	нет	нет	
О фабрикантах.	7 пункт дополн. [1]	9 пункт	22 пункт	Лухский наказ заимствует дословно с некоторыми пропусками. Шуйский наказ дает ряд существенных добавлений, делающих этот пункт совершенно оригинальным [2].
Об опекуне.	нет	нет	3 пункт	Заимствован с некоторыми изменениями из Одоевского наказа.
Местные нужды.	нет	1 пункт	нет	Самостоятелен.
О правах дворян.	нет	11 пункт	1, 2 пункты	Самостоятелен.
О крестьянском торге.	нет	2 пункт	нет	Самостоятелен.
О наследовании.	нет	нет	9 пункт	Самостоятелен.
О рекрутской повинности.	нет	нет	18 пункт	Самостоятелен.
О сделках на землю.	нет	нет	10 пункт	Самостоятелен.
О порядке взысканий с мастеров.	нет	нет	20 пункт	Самостоятелен.
О прибавке цен на скот.	нет	нет	21 пункт	Самостоятелен.

[1]) После 20-го пункта Тульский наказ дает дополнительный перечень, „прося при том“ великодушно извинить, если оное некоторым образом смешанным и непорядочно рассеянным найдется“. 7 и 8 пункты этого деполнительного перечня носят общий заголовок: „О фабриках“.

[2]) И Лухский и Шуйский уезды обобщают этот пункт. Вместо Тульского уезда Шуйский говорит—„разных мест фабрики“, а Лухский—„в разных уездах фабрики“. Шуйский наказ находит недопустимым дворянам владеть фабриками: „а дворяне содержат у себя не малыя фабрики, что кажется и совсем дворянству не принадлежащее“. Наказ предлагает дальше запретить дворянам иметь фабрики.

Из 20-ти основных и 8 дополнительных пунктов Тульского наказа Шуйский наказ заимствует 8, а Лухский 12. Шуйский добавляет три пункта, а Лухский 8, из них один заимствует у Одоевского наказа. При заимствовании Шуйский наказ вводит значительно больше вариантов, чем Лухский, большая часть статей которого совершенно дословно передает Тульский текст.

И в дворянских наказах простого списывания мы не находим, тот же Лухский наказ пользуется двумя текстами и вводит совершенно самостоятельные статьи. Случаи совпадений, имеющие место в Костромском и Кинешемском, Костромском и Лухском наказах, касаются наиболее общих тем и могут быть объяснены случайным совпадением одинаковых оборотов для выражения одной и той же мысли.

По времени составления дворянские наказы идут в следующем порядке:

Кадыйский	26 февраля
Костромской	2 марта
Кинешемский	7 марта
Шуйский	даты нет
Лухский	29 марта
Юрьев-Польский	29 марта
Суздальский	даты нет

На Шуйском и Суздальском наказе даты нет, но первый должен быть датирован не позднее 29 марта.

Разбор наказов приводит к заключению, что этим источником можно уверенно пользоваться, несмотря на заимствования и совпадения. Все наказы несомненно имеют связь с местными бытовыми условиями и, заимствуя, составители не просто списывают статьи, а перерабатывают текст применительно к потребностям района. Меньшая самостоятельносшь дворянских наказов объясняется оторванностью дворян от уездов.

III.

Выборы депутатов.

Порядок выборов в Екатерининскую комиссию определялся именным указом сенату от 14-го декабря 1766 года и приложениями к нему [1]. В нашем районе выборы происходили по двум куриям: дворянской и городской. На территории нашей губернии было несколько дворцовых волостей, Юрьевецкий уезд почти сплошь состоял из них, но крестьяне этого разряда по точному смыслу положения принимать участие в выборах не могли [2]. Только в некоторых местностях путем уклонения от обряда и дворцовые крестьяне послали своих представителей [3]. В Московской губернии таких случаев не было. Один из пунктов нашей территории Решемская слобода, расположенная тогда в Суздальской провинции, посылала запрос в дворцовую канцелярию о своем участии в выборах. Дворцовая канцелярия с указанием, что «означенные крестьяне платят подати на ряду с прочими крестьяны в дворцовую сумму, а подушные деньги в указные места», направила заявление московскому губернатору, предоставив дело его усмотрению [4]. Права участвовать в выборах решемские крестьяне не получили.

По положению городское население посылало по одному депутату от каждого города. Для дворян избирательным округом являлся уезд [5].

В XVIII веке ко времени выборов территория нашего края делилась между тремя губерниями: Московской, Архангелогородской и Нижегородской. Губернии делились на провинции, состоявшие из одного или нескольких старых, 17 века, уездов. В пределы нашей

---

[1]) Полное Собрание Законов XVII т. № 12801 стр. 1092—1110.

[2]) В приложении под литерой А в 6-м пункте говорится о выборах „от государственных черносотных и ясачных крестьян с каждыя провинции по одному депутату", там же.

[3]) Липинский, М. А.—Новые данные для истории Екатерининской Комиссии о сочинении проекта нового уложения—Журнал Мин. Нар. Просвещения 1887 г. июнь 265—266 стр.

[4]) Липинский там же стр. 266.

[5]) Полн. Соб. Зак. т. XVII, № 12801, литера В, § 1 стр. 1095.

губернии входили следующие уезды, с составившимися из них провинциями:

Московская губ.	Суздальская провинция	Суздальский уезд,
„ „	Юрьев-Польская провинц.	Юрьев-Польский уезд.
„ „	„ „	Шуйский уезд,
„ „	„ „	Лухский уезд,
„ „	Костромская провинция	Костромской уезд,
„ „	„ „	Кадыйский уезд
„ „	Ярославская провинция	Кинешемский уезд,
„ „	Владимирская провинция	Владимирский уезд,
„ „	Переславль-Залесская пр.	Ростовский уезд,
Архангелогородская губ.	Галичская провинция	Галичский уезд,
Нижегородская губ.	Нижегородская провинц.	Юрьевецкий уезд [1]).

Галицкий, Владимирский и Ростовский уезды лишь небольшими частями входят в нашу губернию, сравнительно большая часть Галицкого уезда была очень слабо заселена. Юрьевецкий уезд не принимал участия в выборах дворянских депутатов. [2]) В пределы нашей губернии входило всего шесть городов: Кадый, Кинешма, Лух, Шуя, Юрьевец, Юрьев-Польский.

Общее руководство выборами и надзор за их правильностью были возложены на губернаторов.— «Если же бы при выборах, какия ни есть, в обрядах нашлись сомнительства, то дается вам дозволение,— говорит 9-ый пункт указа губернаторам,—не переписываясь уже более с высшим местом, решить и определить по лучшему вашему усмотрению то, что к порядочному и доброму производству сего дела полезно; и тем самым исполните нашу волю» [3]).

Губернатор, по получении манифеста и обряда выборов, должен был опубликовать его в первое воскресенье и разослать «во все города и уезды» своей губернии с тем, чтобы на местах в первое воскресенье по получении и в два следующие во всякой

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. XVI, № 12295, стр. 930—931.

[2]) „Таким уездам в коих менее 15 человек дворян помещиков находится, отдается на волю присылать или не присылать депутата“ полн. Собр. Зак. т. XVII, № 12801, „В“, § 3.

[3]) Указ губернаторам § 9 Полное Собр. Зак. XVII т. № 12801, стр. 1110.

церкви по городам «и во всяком погосте» манифест был прочитан. На местах ведал выборами воевода. Воеводы назначали, в зависимости от «обширности уезда и невозможности приезда дворян», сроки и место выборов, о чем надлежало разослать соответствующие публикации. Сроки выборов предлагалось назначать в разные дни, «дабы один выбор отнюдь другому помехи и остановки не причинил». Губернатору предоставлялось, «понеже много зависит от доброго и порядочного производства обряда», заменить малонадежного местного начальника специально командированным чиновником из центра и даже для лучшего успеха дела самому выезжать в место производства выборов. Особо указывалось на необходимость следить за тем, чтобы «все выборы происходили порядочно, с учтивостью, с тихостью и с молчанием тут, где слова излишни», чтобы «воздержались, каким бы то ни было образом, во зло или в собственную ненавистную корысть обратить сие дело, под опасением неминуемыя тягости законного наказания»[1]). Далеко не все воеводы надлежащим образом справились с порученным им делом. Кинешемский воевода предоставил ратуше назначить срок городских выборов, за что и последовал ему выговор от губернатора: «воеводе собранию жителей срок назначить самому было должно, а на ратушу оного выбора возлагать не надлежало, а единственно потребовать только жителям список . . . . . но только мне весьма удивително, что воевода силы оного указа понять не мог, с тем посланным указом совсем несогласно учинено»[2]). Неспособный воевода оказался и в Костроме. Костромской воевода Стефан Малыгин сообщает рапортом губернатору, что он пригласил дворян съехаться к 5-му февраля для того, чтобы «иметь рассуждение о выборе предводителя». В ответе губернатор указывает, что он не должен иметь никаких рассуждений с дворянами, а обязан сам назначить срок выборов предводителя и произвести его по правилам обряда.

[1]) Там же, стр. 1109.

[2]) Липинский, цитированная работа, стр. 271.

Срок для выборов предводителя — 5-е февраля — губернатор нашел слишком ранним и, признавая воеводу неспособным руководить выборами, уведомляет его о приезде в Кострому генерал-поручика и кавалера А. И. Бибикова, участвовавшего в Петербургских выборах и хорошо знающего правила обряда. Под руководством Бибикова воеводе и надлежало провести выборы. Бибиков приехал в Кострому 9-го февраля и донесением губернатору от того же числа сообщает, что выборы здесь не состоялись, на 5-ое февраля съехалось мало народу, новый срок им назначен через две недели[1]). Руководителю выборов предписывалось озаботиться подысканием подходящего помещения и приготовить все необходимое для совершения баллотировки. Оповещенные избиратели должны были к указанному сроку съехаться в месте производства выборов, а кто «за какими-либо препятствиями, или болезни ради быть не может, тот отзовется письменно о желаемом кандидате;» в отзыве возможно было ограничиться указанием, что отсутствующий «полагается на своих сотоварищей». Женщины получали право письменных заявлений, на выборы же лично не допускались. Не прибывшие и не приславшие отзывов не могли быть выбраны ни в предводители, ни в депутаты[2]). Городские жители при выборе своего депутата в случае отсутствия из города лишались права участия в выборах, равно лишены были этого права и женщины. Дворяне могли участвовать в выборах по нескольким уездам. Дворянские избиратели по приезде должны были зарегистрироваться у воеводы, при чем отмечался не только день, но и час их приезда. Для городских жителей магистрат, ратуша или полиция составляли список всех наличных жителей, имеющих дома. В списке на первом месте ставились женатые, имеющие детей, на втором женатые бездетные, за ними вдовые и на последнем месте холостые.[3])

---

[1]) Липинский там же, стр. 271—272.

[2]) Полн. Собр. Зак. т. XVII, стр. 1096.

[3]) Полн. Соб. Зак т. XVII, стр. 1101.

В назначенные дни начальники собирают избирателей в приготовленном для того помещении и приступают, по прочтении манифеста, в дворянской курии к выборам предводителя, а в городской—головы.

Все избиратели рассаживаются на заранее указанных местах. В отношении дворян предписано строго соблюдать, чтобы места были предоставлены приехавшим в порядке времени их прибытия, проживающие в городе размещаются по чинам. По прочтении манифеста избиратели делают поклон перед портретом императрицы и приступают к баллотировке. Баллотируются все явившиеся по списку. Получивший большее количество избирательных шаров считается избранным в предводители или в головы. При равенстве голосов производится перебаллотировка. Обряд рекомендует произвести выборы в один день и ни в коем случае не дольше трех дней. «Выбор сей должен происходить с тихостию, учтивостию и безмолвно; чего начальник должен смотреть и благопристойно о том при случае напоминать, дабы и самое малое начало сего дела соответствовало желаемому нами доброму и порядочному успеху» [1]). Предводитель и голова получают свои полномочия на два года. Вновь избранного предводителя и голову, «выбиратели тою ему сделанной доверенностью поздравляют, а он благодарит за доверенность к нему». Предводитель в письмах и разговорах именуется почтенным, а голова степенным. При костромских дворянских выборах А. И. Бибиков произнес приветственную речь предводителю.

Выбранный получает от избирателей подписанное ими полномочие—«полную доверенность на два года не только при нынешнем выборе депутата, но и при случаях, если даны будут от верховной власти какия особыя повеления, принадлежащия до нашего общаго рассуждения и положения всех живущих в нашем уезде (городе)». Подписанное полномочие на другой день вручается местному начальнику и тот сдает предводителю или голове все делопроизводство по выбо-

[1]) Пол. Соб. Зак. XVII т., стр. 1097, § 13.

рам. Через три дня назначается день и место выбора депутата не позднее недельного срока. В Костроме приезд избирателей был назначен 27-го февраля. Выборы предводителя были объявлены на 9 часов утра 28-го февраля в доме коллежского советника Нелидова. Предводителем был избран отставной лейб-гвардии капитан Иван Тимофеевич Одинцов. Собрание закончилось ответной речью предводителя в три часа дня. На следующий день, 1-го марта, собравшиеся дворяне подписали полномочие предводителю, а 2-го марта производилась присяга. Присяга проводилась с особой торжественностью. Все собрались в назначенном доме. Воевода, удостоверившись, что все в сборе, отправился в церковь и вызвал туда через предводителя всех съехавшихся дворян. Во главе с предводителем по два в ряд избиратели «с благочинием и тихостию по тому порядку, как в город приехали» направились в соборную церковь, здесь после обедни и благодарственного молебна был прочитан манифест с приложениями и дана присяга. Текст присяги выработан общий для всех курий—приведем его дословно: «Я, нижепоименованный, обещаюсь и клянусь всемогущим богом, перед святым его евангелием, в том, что хощу и должен при предлежащем выборе поверенного . . . . в коммиссию о сочинении проекта нового уложения, по чистой моей совести и чести, без пристрастия и собственныя корысти, еще меньше по дружбе и вражде, выбрать из моих... собратьев такого, которого я нахожу способнейшим и чистыя совести, и от которого я надеюсь, что он в возлагаемом на него в сем общем деле окажет себя верным рабом ея императорского величества, усердным сыном отечества и согражданином ревнительным в общем благе во исполнение высочайшей воли ея императорского величества. Если же при сем выборе инако поступлю, то подвергаю себя, как нерадивый о пользе и благе всего отечества, в котором и моя собственная заключается, в нынешней жизни всеобщему своих сограждан презрению, а в будущей пред богом и судом его страшным ответу. В заключение же сея моея клятвы, о безпри-

страстном выборе повереннаго в коммиссию о сочинении проекта нового уложения, целую слова и крест спасителя моего аминь»[1]. По принесении присяги избиратели тем же порядком вернулись в место производства выборов, но за поздним временем баллотировка была отложена до следующего дня. Журнал отмечает, что по пути следования избирателей и в церкви «было великое множество собравшегося народу».

Обряд предписывал производить баллотировку не долее 6 дней. В Костроме 3-го марта успели пробаллотировать всех явившихся — 73 человека, 4-го марта в виду воскресного дня собрания не было. 5-го марта баллотировались отсутствующие 130 из общего количества 160, приславших отзывы, 30 женщин баллотировке не подвергались. После подсчета голосов выяснилось, что большинство—72 наличных и 39 отсутствующих получил генерал-поручик, лейб-гвардии секунд-майор и кавалер Александр Ильич Бибиков[2]. По случаю своего избрания Бибиков произнес вторую речь.

Для составления наказа избрали комиссию из пяти лиц; всем избирателям предоставлялось право внести в комиссию свои соображения. 6-го марта наказ был готов и по подписании вместе с полномо-

---

1) Полн. Собр. Зак. XVII т. 1098 стр., § 21.

2) Александр Ильич Бибиков родился в Москве 30 мая 1729 г., умер в Бугульме 9 апреля 1774 года. Воспитание получил домашнее. 15 лет был записан кондуктором в инженерный корпус, а в 1746 г. произведен в чин инженер прапорщика и начал службу в Петербурге в инженерных частях. С 1749 года он переходит в артиллерию и исполняет разные ответственные поручения. В семилетней войне командует в чине подполковника третьим Мушкетерским полком. Победой над отрядом генерала Вернера Бибиков проявляет свои военные способности, а во время исполнения обязанностей коменданта во Франкфурте на Одере, занятом русскими войсками, заявляет себя хорошим администратором. По окончании семилетней войны Бибиков выполняет ряд дипломатических поручений. В 1763 году усмиряет волнения на казанских и сибирских заводах; в 1765 г. командируется на польскую границу для выяснения обстановки в связи с польскими событиями. В 1767 году, как костромской помещик, Бибиков, получив от московского губернатора Юшкова

чиями вручен депутату. 9-го марта копии наказа и полномочия, а также присяжный лист с подлинными подписями избирателей переданы ключарю соборной церкви священнику Ивану Никитину [1]).

При дворянских выборах возможен был случай, что одно и то же лицо прошло по нескольким избирательным округам; 24 пункт обряда разрешал: „приехавши в столицу и объявя о том в сенате, сдать свои полномочия с позволения комиссии другому лицу. Такое право передачи оговаривалось и в тексте полномочия: „Дая оному выбранному нашему депутату, и на кого он в случай отлучки положится, полную доверенность“.

Рассмотренный порядок выборов, точно регламентированный в обряде, проводился по всем куриям и округам. Бывали, быть может, кой-где отступления, но за исключением отдельных деталей значительных нарушений не было. Губернатор не опротестовал ни одних выборов на территории нашего края.

Как было указано выше, в делах выборного производства по московской губернии имеются цифры присутствовавших дворянских депутатов только по трем уездам нашей губернии: Суздальскому, Костромскому и Юрьев-Польскому. Сравнивая эти цифры с цифрами избирателей, подписавших наказ, мы видим, что обе эти цифры близки одна к другой:

поручение провести там выборы, избирается костромским дворянством депутатом в комиссию. Выбранный пятым кандидатом на должность маршала комиссии, при поддержке генерал-прокурора Вяземского Бибиков утверждается императрицей на этой должности. После закрытия комиссии в 1769 г. Бибикова командируют на финляндскую границу для выработки плана действий на случай войны со Швецией. В 1771 году он назначается командующим русскими войсками в Польше на место генерала Воймарна. Не сочувствуя разделу Польши, Бибиков не был сторонником агрессивной политики и в 1773 году был вызван из Польши для участия в турецкой компании. Возникновение Пугачевского бунта изменяет это назначение—29 ноября того же года он получает командование войсками, направленными против Пугачева. Одержав ряд побед над Пугачевым, по дороге из Казани в Оренбург Бибиков заболел лихорадкой и в местечке Бугульме умер. Бибиковым переведен ряд военных сочинений. См. статью в Русском биографическом словаре М. Полиевктова.

[2]) Липинский, стр. 278.

в Суздальском и Костромском уездах они совершенно совпадают, а в Юрьев-Польском уезде число подписавших наказ на три меньше участвовавших в выборах. За неимением других данных придется пользоваться количеством подписавшихся под наказами, допуская, что участвовавших в избирании депутата могло быть несколько больше.

Избирательный округ	Дата выбор.	Число избир.	Присл. голоса	Наименование избранного и его звание.
		Дворянская курия		
Шуйский уезд . .	нет	9	—	Секунд-майор князь Михаил Иванович Оболенский.
Суздальский . .	нет	39	244	Воевода коллежский советник граф Андрей Иванович Толстой
Юрьев-Польский	29/III	9	53	Капитан Павел Иванович Отяев.
Лухский	29/III	10	—	Надворный советник Алексей Иванович Карташев.
Кинешемский . .	2/III	9	—	Секунд-майор Степан Федорович Скрипицин.
Кадыйский. . . .	26/II	55	—	Майор Михаил Степанович Захаров.
Костромской . .	9/III	73	160	Генерал-поручик Александр Ильич Бибиков.

Количество участвующих в выборах ничтожно. Особенно оно мало в 4-х небольших уездах—Шуйском, Юрьев-Польском, Лухском и Кинешемском: в трех по 9 и в одном 10 человек. Не велики, принимая во внимание обширность уездов, и цифры Суздальского и Костромского. Наиболее полно, надо полагать, были представлены избиратели Кадыйского уезда, небольшой и малонаселенный уезд собрал 55 человек. Гораздо полнее были представлены городские избиратели.

Название города.	Дата выбора.	Число избир.	Фамилия, имя, отчество выбранного в депутаты.
Шуя	4/VI	86	Войнов Дмитрий Федоров.
Суздаль	13/VII	91	Бибанов Матвей Иванов.
Юрьев-Польский	26/VI	71	Овчинников Михаил Тимофеев
Лух	26/VI	6	Мельников Сила Васильев.
Кинешма	нет	27	Потапов Федор Иванов.
Кадый	20/VI	88	Некрасов Семен Осипов.
Юрьевец	23/III	33	Неустроев Петр Иванов.

Все избранные депутаты—купцы. Среди избирателей большинство купцов. В каждом городе в выборах принимали участие приказные и разночинцы, дворян названо мало. Городские выборы были всесословные, для участия в них нужно было иметь дом, дом и торг, дом и промысел. По точному смыслу положения духовенство могло принимать участие в городских выборах на ряду с другими домовладельцами, однако по нашим городам участия духовных лиц не отмечено.

По подписям на наказах мы можем судить и о грамотности избирателей. Среди дворянских избирателей неграмотные отмечены в четырех уездах:

Суздальском	на 39 избирателей	2 неграм.	
Юрьев-Польском	на 12 „	1 неграм.	
Кадыйском	„ 55 „	15	„
Костромском	„ 73 „	9	„

Суммируя эти данные мы получим для дворянской курии 15,08% неграмотных. Для городских избирателей этот процент будет выше.—

Шуя	на 84 избирателя	12	неграмотных.
Юрьев-Польск.	на 71 „	26	„
Кадый	„ 88 „	80	„
Юрьевец	„ 33 „	5	„

Для Суздаля и Кинешмы за отсутствием подписей мы не имеем сведений. Процент неграмотных по 4 городам составит 44,56.

IV.

Дворянские наказы

Большинство избирателей в дворянской курии мелкопоместные дворяне, разбросанные по уездам в их мелких имениях, лишенные образования и часто неграмотные. Вызванные в уездный город для производства выборов, они под руководством воевод с предусмотренной обрядом „тихостию и благопристойностью" выполняли установленный ритуал выборной процедуры и единогласно подавали свои голоса за наиболее видных должностных лиц. Кончались выборы, нужно было перейти к составлению наказа и это для многих дворян пред-

ставляло непреодолимые трудности. Не самая форма изложения могла смущать избирателей, форма челобитий с восхвалением щедрот государыни и выражением своих верноподаннических чувств была хорошо знакома из повседневной практики всем малограмотным дворянам, перед избирателями стояли более сложные задачи: в наказах предписывалось говорить об „общих отягощениях и нуждах“, „не внося никаких партикулярных дел“. Муромское дворянство по „довольном рассуждении“ не признало никаких отягощений и нужд. Юрьев-Польские составители наказа, „восчувствуя неизреченныя милосердия оказанныя всеавгустейшей монархиней верноподанным своим рабам“ приносят „со всенижайшим подобострастием всеподданнейшую рабскую благодарность“, доносят, „что излиянною на них милостию они довольны, но представлений о общих нуждах и о недостатках и к восстановлению государственных прав, за недовольным числом бывших на собрании, а особливо и по скудоумию, представить не могут“ [2]. Из семи дворянских наказов нашего края только один Юрьев-Польский оказался так лаконичен, остальные по мере разумения, компилируя иногда чужой текст, представили свои взгляды на общие нужды и отягощения.

Общий характер всех наказов определяется узкой сословностью. Благородное дворянство должно занимать особое место в государстве и это особое положение дворянства необходимо закрепить подтверждением прежних привилегий и присоединением к ним новых преимуществ.

Костромской наказ [3] просит „чтобы утверждены были и пожалованы права и преимущества дворянские“; не излагая существа этих прав и преимуществ, наказ считает необходимым изменить порядок приобретения дворянского звания. Согласно табели о рангах 1722 года, получившие штаб и обер-офицерские чины становятся дворянами и передают дворян-

---

[1] Сборник Ист. Общ. т. 8 стр. 510-511.
[2] Сборник Ист. Общ. т. 4—318 стр.
[3] Сборник Ист. Общ. т. 4—244 стр.

ство детям. Ссылаясь на 16 пункт той же табели, наказ находит правильным установить, „дабы впредь никто, не будучи от ея величества в дворянское достоинство возведен“, не мог приобретать этого звания. Лухский наказ считает необходимым произвести разбор дворянским фамилиям: „которыя именно за дворянские почитать должно“. „Почти ежедневно, не только правительствующим сенатом, но государственными коллегиями и военными дивизионными командирами в штаб и обер-офицерские чины производятся, не будучи природные дворяне“. Наказ боится такого умножения дворян—число их „должно быть несказанно велико“. В то же время „весьма мало таковых, кои на дворянское достоинство, за государственным подписанием дипломы получают, многие же, хотя и действительно старые дворянские фамилии, и вовсе таковых не имеют“. От этой неизвестности о подлинности фамилий дворянских, в ряды ‚благородного сословия“ входят лица, не могущие ничем доказать своего дворянства и пользующиеся всеми преимуществами дворянскими, хотя „от коронованных глав ни они, ни предки их в то достоинство никогда не были возведены“ [1]. Не возражая против пожалования дворянства за военные заслуги, наши наказы считают это возможным только при наличии особых заслуг „несравненно более требуется заслуг пред заслугами офицерских чинов, чтобы, неимеющий права шляхетского, был в то достоинство возведен“, в противном случае „ревность и излишния заслуги к достижению того достоинства уже перестанут быть нужными“. Лухский наказ просит облегчить получение дипломов бедному дворянству, уменьшив пошлины и заранее приготовив формуляры, напечатанные на пергаменте. Шуйский наказ предлагает установить вышедшим в отставку дворянам особые знаки для ношения на кафтанах, дабы за верную и беспорочную службу „от прочих отличность иметь могли“ [2].

---

[1] Сборник Ист. Общ. т. 8, 477—479 стр.
[2] Сборник Ист. Общ. т. 4, 396—397 стр.

Права дворянства, о которых говорят наказы относятся прежде всего к службе. Издавна „служилые люди“, дворяне с начала XVIII века отягощаются служебными обязанностями, как никогда прежде. Все дворяне заняты службой, не ограниченной никаким сроком. Начинается сознательная жизнь дворянина и он обязан готовиться к предстоящей службе—должен приобрести необходимый образовательный фонд. По поверке знаний, в зависимости от проявленных способностей, дворяне назначаются в гвардию, армию флот или гражданские должности. Движение по службе происходит в порядке лестницы чинов табели о рангах [1]). Продвижение по службе лиц не дворянского происхождения идет через ту же табель о рангах. Не редко разночинец опережает дворянина; при достижении определенных ступеней служебной лестницы разночинец приобретает дворянское звание и передает его своему потомству: таким образом дворянство не замкнутая каста: и сверху путем пожалований, и снизу путем продвижения по лестнице чинов возможно пополнение дворянской группы.

Дворяне—землевладельцы, но землевладельцы, оторванные от своих имений и ограниченные в праве распоряжаться ими. Вотчины и поместья сравнены, но назначение тех и других кормить дворян во время их службы, для той же цели дворянству отдано крепостное крестьянство. Какое разорение дворянину служба и как из рода в род эта служба проходит, не позволяя среднему помещику достаточно обеспечить себя и свою семью, ярко рисуется в известных записках Болотова [2]). Тяжелый гнет обязанностей службы и особенно службы военной при частых войнах первой половины XVIII века наложен на дворян, права же их мало заметны, проявлять их в узкой сфере служебных отношений почти не приходится. Однако сбитое в служилые группы, оторванное от своих имений и связанное общим гвардейским мунди-

---

[1]) Полное Собр. Зак. т. VI, № 3890, стр. 486—493.

[2]) Болотов, А. Т. Жизнь и приключения, описанные им самим для своих потомков 1738—1739 г. 4 тома СПБ. 1871—3 г.

ром, дворянство, особенно мелкое, сплачивается в корпорацию, то шляхетство, о котором нам говорят документы XVIII века, шляхетство, проявившее свою сплоченность в дворцовых переворотах.

Новая знать Петровской поры не долго была у власти, их место пытались занять осколки старого боярства, мечтая ограничить самодержавную власть олигархией нескольких знатных родов. Гвардейская шляхта не поддержала замыслов верховников и выступила на защиту самодержавия. Шляхетство стало опорой престола и получило возможность добиться освобождения от тягостей службы и расширения своих прав. В 1730 г. отменяется указ о единонаследии и запрещается приобретение недвижимого имущества боярским людям и монастырским слугам [1]. Указом 1736-го года сокращается срок дворянской службы [2]. Указы 1746, 1754 и 1758 года предоставляют право владения населенными имениями только дворянам [3]. Наконец в 1762 году издается манифест о даровании вольности и свободы всему российскому дворянству [4]. Дворяне получают полную свободу служить или нет и могут по собственному желанию выходить в отставку. Служба перестает быть обязанностью дворян, становится их правом и дворяне, усваивая этот взгляд, стремятся к ограждению службы особыми преимуществами. Законодательство идет им навстречу. Указ 15 июля 1762 г. снабжает дворянина при выходе в отставку офицерским чином, хотя бы по службе он его и не приобрел; указ 5-го сентября 1765 г. разрешает зачислять на службу малолетних дворян и продвигать их в чинах; полковничья инструкция того же года говорит о предпочтительном производстве дворян в офицерские чины перед лицами других сословий, не обращая внимания на стар-

---

[1] Полное Собр. Зак. т. VIII, № 5633, стр. 331, № 5653, стр. 345—347, № 5717, стр. 396—397.

[2] Полное Собр. Зак. № 7142, стр. 1022.

[3] Полное Собр. Зак. т. XII, № 9267, стр. 523—528, т. XV, № 10796, стр. 156—159.

[4] Полное Собр. Зак. т. XV, № 11444, стр. 912—915.

шинство. Екатерининская „грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства“ от 21-го апреля 1785 г. [1]) определяет права и обязанности дворян, дает дворянству организационные формы и тем завершает образование дворянского сословия. На одно только требование дворянства не пошли законодатели XVIII века, не согласились закрыть доступ в сословие через выслугу.

Наши наказы застают дворян, как раз после манифеста 1762 г., когда многие из них, поснимав гвардейские мундиры, разъехались по своим дедовским поместьям и вотчинам. В массе это мелкота, не имеющая возможности вследствие своей бедности „не только детей своих пристойно воспитать, но по крайнему убожеству и довести в государственные школы“, как жалуется Костромской наказ. „Дети в невежестве и косности возрастают и не только делаются не способными к службе, но и ни малейшего вида дворянского в житии и поведении своем не имеют, а многие через то проходят в разные гнустные страсти и шалости, которые им же самим наконец во вред и погибель обращаются“. Наказ предлагает учредить по городам школы для надлежащего воспитания на казенный счет этих отпрысков благородного сословия [2]).

На местах дворянство прежде всего встретилось с отягощениями при обосновании своих владельческих прав. До производства генерального межевания единственным доказательством владельческих прав служили ссылки на писцовые и межевые книги, уходящие в глубины XVII века. Дворянская мелкота часто была бессильна настоять на своем праве за отсутствием средств для поездки в Москву, место хранения вотчинных документов. Более сильный захватчик, располагающий средствами для необходимой смазки канцелярской машины, мог всегда надеяться на выигрыш дела. Шуйский, Суздальский и Лухский наказы просят снять копии писцовых, переписных и

---

[1]) Полное Собр.—Зак. т. XXII, № 16187, стр. 344—359.

[2]) Сборник Ист. Общ. 4 т., 246 стр.

межевых книг и разослать их по уездам, чтобы освободить дворянство „от несносных волокит и московской езды“ [1]). На местах Лухский и Костромской наказы предлагают построить для хранения вотчинных дел „крепкие и безопасные от огня архивы“ [2]). Наказы указывают, что и в настоящее время имеются на местах старые дела и находятся они в ужасном положении: „не только без всякого порядка, но и без описи валяются, а в некоторых местах или совсем погорели, или от мокроты погнили“.—Наказы настаивают на разборе дел и описи их [3]).

Запутанные земельные отношения и связанные с ними споры должно было разрешить объявленное манифестом от 19-го сентября 1765 года генеральное межевание. Провинциальное дворянство с нетерпением ждало осуществления этой меры. Суздальский наказ просит, чтобы размежевание земель произведено было в непродолжительном времени, „дабы происходимые между владельцами споры через оное были пресечены . . . . . . и владельцы успокоены“ [4]). Лухский наказ заимствует у Тульского пожелание, чтобы при самом межевании была создана комиссия из трех представителей местного дворянства и писца из разночинцев. Эта комиссия должна обойти всех владельцев, затребовать у них крепостные акты и в случае бесспорности владения тут же зафиксировать это, а при споре передать дело соответствующим органам. При таком порядке, по мнению авторов наказа, „как генеральное размежевание великую предуспорность, так и все общество истребление многих беззаконных и вымышленных ябед почувствовать может“. Тут же предложены и меры воздействия для „неключимых извергов“, которые осмелятся „привладеть насильством у своих соседей“. Обидчик должен заплатить обидимому по 25 копеек за каждую квадратную сажень, да сверх того „публично просить, признав свое бездельниче-

[1]) Сборник Ист. Общ. 4 т. стр. 394; т. 8 стр. 534; т. 4, 406 стр.
[2]) Там же—т. 4, 250—251 стр.
[3]) Там же т. 8, 480 стр.
[4]) Там же т. 8, 534 стр.

ство . . . . . . прощение". Если же указанные нарушения произведут слуга или крестьянский староста против воли своего хозяина, то он (слуга или староста) „не может избежать политической смерти с прибавлением к тому, с зачетом вместо рекрута, вечной ссылки"[1].

Пользование и распоряжение со стороны[2]) дворян, принадлежащим им недвижимым имуществом в начале XVIII века было значительно стеснено. Указ 23-го января 1712 года[3]) запрещал последнему в роде распоряжаться родовым имуществом. Указ 1714 г. запрещал всякого рода отчуждения недвижимого имущества за исключением случаев продажи по особой нужде, дети могли в течение 40 лет выкупить отчужденное имущество. С отменой в 1731 г. указа об единонаследии отпал ряд ограничений и было предоставлено на благоприобретенное имущество „писать рядные, поступные и меновые"[4]). Грамота 1785 г. еще более расширила это право дворян. Наказы говорят и о расширении права распоряжения и о регламентации самих сделок. „По высочайшей милости от времени до времени утвержденным, позволение имеем продать и заложить"—говорит Лухский наказ и просит разрешения меняться пустыми землями, „только чтобы с обе стороны променивали все, что за ними в тех местах состоит, а не

---

[1]) Там же т. 4 398—399 стр.

[2]) Полное Собр. Зак. т. XVII, № 12474, стр. 329—339. Термин собственность появляется только во второй половине XVIII века Сначала знают прилагательное: в указе 1732 года говорится, „что в церковь отдадут своим почитать уж не должно, но церковное есть и единой церкви надлежит, а не до собственной кому духовному или светскому"; в указе 1761 г. „собственно своего ничего не имея." Впервые термин собственность употреблен при Екатерине II в наказе генерал-прокурору 1767 г." рассуждение о взаимности всех граждан между собой составляет право гражданское, которое сохраняет и в безопасность приводит собственность каждого гражданина", жалованная грамота городам 1785 г. говорит: „в городе живущим сохраняется собственность и владение". (Неволин. История гражданских законов, часть II. стр. 121. СПБ. 1857 г.).

[3]) Полное Собр. Зак. т. IV, № 2471.

[4]) Полное Собр. Зак. т. XVII, № 5880, стр. 556.

некоторым числом“ [1]. Лухское дворянство просит и о другой „несравненной милости“,—разрешении законному владельцу при жизни распорядиться своим имением: подарить кому захочет или завещать [2]. При совершении сделок Шуйский и Лухский наказы предлагают установить следующий порядок, заимствованный у авторов Тульского наказа. Каждый продавец должен сделать заявку в городском управлении с указанием размеров продаваемого имения и цены его. Через публикации о продаже извещаются родственники продавца, в случае их отказа купить отчуждаемое имущество, преимущественное право покупки предоставляется дворянам своего уезда и только при нежелании совершить покупку последними, продавцу выдается билет, по которому он может продать кому захочет [3]. Имения обычно продаются с живущими в них крестьянами, при чем в купчих указывается с женами и детьми. На практике при таком общем указании выходят частые недоразумения—„вымыслы и обманы“, как выражается кинешемский наказ. Покупщик требует выдачи ему жен и детей, еще до совершения сделки переведенных в другие имения. Авторы наказа просят: „не благоволено ли будет в будущей комиссии о сочинении проекта нового уложения изъяснить, что токмо по одному написанию в купчей и закладной с женами и со детьми и со внучаты таковых детей и внучат, кои поселены до продажи в других уездах и селах отдавать, не следует“ [4]. Лухский наказ предостерегает от тяжелых последствий дробления имений—„После отцов дети мужеска и женска пола, тож и после родственников, оставшия имения деля село, деревню или в них какая б ни случилась частица, разбивая на разныя части, а мужьям после жен и женам после мужей, выделяют теж во всяком месте малыя части, так что и одного крестьянина содержать не на чем, а осо-

---

[1] Сборник Ист. Общ. т. 8, стр. 482, т. 4, стр. 403.
[2] Там же т. 4, стр. 403.
[3] Там же т. 4 стр. 404, стр. 393, т. 8 стр. 482.
[4] Там же т. 4, стр. 419.

бливо такие оказываются недоброхотные обществу люди, не могут согласиться, чтобы дом или какое строение или же какую вещь одному отдать на часть, но разбивают на разныя части, от чего не только между собою, но и обществу наносят вред, и когда того пресечено не будет, то все дворянство исчезнет, и хуже однодворцев быть могут, и хотя высочайшим ея императорского величества милосердым попечением все государство размежовано будет, но когда таковые разделы пресечены не будут, то из того никакого плода быть не может, но всегдашния беспокойства ссоры и тяжбы"[1]). Авторы наказа предлагают следующие мероприятия: недвижимые имения делить целыми селами, деревнями и участками, если полюбовного соглашения не состоится бросать жребий, выигравший возмещает излишки деньгами.

Переход имущества по наследству с отменой закона о единонаследии определялся нормами Уложения Алексея Михайловича—наследниками к оставшемуся имуществу были только нисходящие. Четыре наших наказа: Шуйский, Лухский, Костромской и Кинешемский считают этот порядок неправильным— „что кажется совсем удалено от естественного права", повторяет за Тульским оригиналом Лухский компилятор [2]). Наказы предлагают считать родителей наследниками после детей к имуществу, переданному ими детям при жизни, а при отсутствии у наследодателя детей и в других случаях. Переживший супруг по указу 1737 года получает $^1/_7$ часть имущества; несогласный с этим порядком, Костромской наказ находит более справедливым предоставлять супругу пожизненное пользование, с утратой права на пользование имуществом при вступлении во второй брак или пострижении [3]). Шуйский и Лухский наказы предлагают предоставить это право только бездетным супругам [4]), а Кинешемский вспоминает право

[1]) Сборник Ист. Общ т. 8, стр. 481.
[2]) Там же т. 4, стр. 403,
[3]) Там же т. 4, стр. 252.
[4]) Там же т. 4, стр. 393.

супруга на четвертую часть, предусмотренное отмененным указом 1714 года [1]). Наследование в боковых линиях по единогласному мнению наших наказов должно определяться близостью степеней родства, устанавливаемой происхождением как от отца, так и от матери. Переход же имущества в род должен иметь место только в тех случаях, когда у последнего владельца нет ближайших родственников, как по мужской, так и по женской линии.

На недвижимом имуществе и на его владельцах дворянах лежало не мало государственных повинностей, платимых непосредственно самими помещиками—это так называемые канцелярские сборы: сборы с бань, мельниц, рыбных ловель, постойная и подводная натуральные повинности. Решительнее всего наказы протестуют против банного налога. „В Кадыйском уезде—жалуются составители наказа—не столько достаточных, сколько бедных дворян“ и поручают своему представителю ходатайствовать о выключении их из этого оклада [2]). На сложении банной повинности настаивает и Костромской наказ, при чем по мнению авторов наказа указом 1704 года [3]) обложены только городские бани, „а чтобы в уезде помещичьи бани положить в оклад об этом не упомянуто“ [4]). Лухский и Костромской наказы предлагают для уплаты, так называемых, канцелярских сборов установить сроки, как это сделано для подушной подати [5]). Шуйский наказ просит натуральную подводную повинность перевести на деньги [6]).

Если помещики свободны от обязательной военной службы—это их право, то для крепостных рекрутчина тяжелая повинность, навсегда вырывающая крестьянина из его обычной обстановки. Несомненно и помещики должны были терпеть от поставки

---

[1]) Там же т. 4, стр. 418.
[2]) Сборник Ист. Общ. 4 т. 352 стр.
[3]) Полное Собр. Зак. т. IV, № 1968, стр. 247.
[4]) Сборник Ист. Общ. т. 4 стр. 251—252.
[5]) Там же т. 4, стр. 251, т. 8, стр. 482—483.
[6]) Там же т. 4, стр. 395.

рекрут, лишаясь рабочей силы. Более удобным для себя дворянство находит откупаться деньгами. „К сохранению и сбережению хлебопашцев—говорит Костромской наказ—мнится не безполезно бы было, когда бы вольные люди приниманы были в рекруты, на основании вербования с выдачею каждому от некомплекта армии по двадцати по четыре рубли, только те им деньги выдаваны бы были разделяя в три года, дабы получа единовременно, уйти не могли“ [1]). К этому взгляду присоединяется и Лухский наказ [2]). Кинешемский наказ останавливает свое внимание на опубликованном в октябре 1766 года „Генеральном учреждении о сборе в государстве рекрут“ [3]). Признавая запрещение в течение трех месяцев во время набора кому бы то ни было продавать своих крестьян полезной и справедливой мерой для тех невоздержанных помещиков, „кои алчут о своих прибытках и по распутному житию стараются о приобретении имений на раскошное себе прожитие, а людей своих и крестьян продают в рекруты, выбирая лучших людей и через то крестьян своих доводят до крайняго разорения и бедности“, составители наказа предупреждают о том, что эта мера может неблагоприятно отразиться на составе армии. „Многие малопоместные, наблюдая своих пожиточных крестьян, по запрещению покупных, принуждены будут отдавать (вместо) пожиточных отцов детей, прочных обществу, в которых не столько в службе пользы, как обществу от прожиточных приращения“. [4]).

Очень волнует наших дворян вопрос о дорожной и мостовой повинностях. Указную ширину дорог в тридцать сажень они находят слишком большой и по местным условиям совершенно невозможной. „Через город Суздаль и Суздальский уезд, ни знатного, ни многолюдного проезда, ни прогона скота не бывает — в то же время — как при дворянских и эко-

---

[1]) Там же т. 4, стр. 253.
[2]) Там же т. 8, стр. 482.
[3]) Там же т. 4, стр. 420—421.
[4]) Сборник Ист. Общ. т. 4, стр. 421.

номического ведомства вотчинах, так и при дворцовых волостях обстоит против земледельцев малоземелье, так что многие помещики и крестьяне не могут, для содержания своих домов к потребному хлебопашеству, исправляться своими дачами и принуждены для посева хлеба землю нанимать у посторонних дорогою ценою—это вовсе не значит, что у других имеются земельные излишки—и те, которые ту отдачу чинят или льстя(тся) деньгами, или, имея во оных крайнюю нужду, и сами в земле терпят недостаток“ [1]). В Лухском уезде много болот“ от чего и дороги простираются по высоким и пахотным местам и по причине малых хлебопашенных и узких, лежащих между болот, дач у многих жителей под те дороги более половины поль отошли [2]). Соображения костромичей и кинешемцев сводятся к тем же указаниям на отсутствие большого движения по дорогам и на малоземелье [3]).

Устройство дорог и мостов и их ремонт не должны ложиться только на тех лиц, по селениям которых проходят дороги, по мнению составителей наказов необходимо расходы разложить на всех землевладельцев уезда. Шуйский наказ предлагает сдавать работы с подряда и просит отпустить на это суммы из государственных средств, а что недостанет покрыть раскладкой [4]).

Костромской наказ устанавливает твердые сроки для закрытия лугов. По Соборному Уложению для рощения травы указано запирать луга с Троицына дня; по местным условиям июньские сроки, когда может быть Троицын день, слишком поздни—время для роста травы недостаточно, Костромское дворянство находит наиболее удобным „по здешнему климату“ закрывать луга 1-го июня, а открывать 1-го августа [5]).

---

[1]) Там же т. 8, стр. 533—534.
[2]) Там же т. 8, стр. 482.
[3]) Там же т. 4, стр. 253, 417—418.
[4]) Там же т. 4, стр. 394.
[5]) Там же т. 4, стр. 253.

В дополнение и исправление норм Соборного Уложения Лухский наказ в Х-ой главе предлагает изменить 193 статью, требуя с мастеровых, испортивших работу или утративших данную им вещь, взыскивать по освидетельствовании альдерманом без суда[1]). По Уложению положено было давать суд и с суда указ чинить, до чего доведется.“ [2])

Во второй статье 24 главы Уложения [3]) имелся реестр цен на домашних животных, цены эти, разумеется, давно устарели, однако, при рассмотрении исковых претензий, суды руководствовались старым реестром. Лухский наказ просит, «применяся по нынешним обстоятельствам цены прибавить»[4]).

Шуйский и Лухский наказы, повторяя в данном случае Тульский текст, просят установлять на каждое первое число «указную цену хлебу и разного звания съестным припасам“ и публиковать ее во всеобщее сведение путем расклейки объявлений по городу. Предлагается также «к совершенному благополучию всех генерально поселян» устроить в городах магазины, чтобы привезенный хлеб не имел застоя, в случае недостатка в городах, можно этот хлеб продавать с некоторой накидкой на содержание магазина.[5])

Об организации хлебного магазина говорит и Кинешемский наказ, объясняя особую нужду своего уезда в этом начинании «малоимением пашенной земли и ежегодным недовольным урожаем хлеба». На учреждение магазина испрашиваются средства из государственной казны.[6])

К таким же партикулярным нуждам относится и другая просьба Кинешемского дворянства «закрепить за помещиками Владыченской волости пожалованный

---

[1]) Сборник Истор. Общ. т. 8 стр. 483.

[2]) Уложение государя, царя и великого князя Алексея Михайловича стр. 92—93. Государств. типогр. С.П.Б. 1913 г.

[3]) Там же стр. 321—322.

[4]) Сборник Ист. Общ. т. 8 стр. 483.

[5]) Там же т. 4, 395, 409 стр.

[6]) Там же т. 4, стр. 416.

им за осадное сидение и королевичев приход лес Дикой Рамени, стоящий за реками Шачей и Нодогою. Лес этот был записан в писцовой книге Афанасия Векова 136-го года, но в дачу утвержден не был. Волость Владыченская, «по умножению народа, в хлебопашестве земли и сенных покосах претерпевает недостаток, а строевого хоромного леса совсем не имеет»[1]).

Шуйский наказ, как увидим дальше, в один голос с купечеством просит о восстановлении водяной коммуникации по реке Тезе, для чего необходимо снести две мельницы: одну под Холуйской слободой в Суздальском уезде и другую у села Власова в Шуйском уезде[2]).

В области промышленности была одна отрасль, составлявшая привилегию дворян, — это винокурение. Петровские указы позволяли дворянам выгонять вино для своих потребностей и так продолжалось до указа 1754 года [3]), когда право винокурения было предоставлено одним только дворянам, при чем они могли возить вино с собою по городам. В 1765 году был издан устав о винокурении[4]). Исключительное право изготовления вина осталось за помещиками, но подряды на поставку они не могли заключать. Устав запрещал также курить вино в отсутствии помещиков и возить его с собою по городам. Два последние запрещения особенно тяготили дворянство. Шуяне ссылаются на недостаток леса в уезде и всеподданейше просят, припадая к стопам, чтобы позволено было на прежних основаниях изготовлять вино там, где оно раньше курилось, и привозить в местожительство помещика. В Шуйском уезде во многих местах не только на курение, но и на топку печей нельзя найти леса и приходится покупать его дорогою ценою[5]). О том же просит Суз-

---

[1]) Там же т. 4, 415-416 стр.

[2]) Там же т. 4, 390—391 стр.

[3]) Полное Собр. Зак. т. XIV, № 10261, стр. 184—186.

[4]) Полное Собр. Зак. т. XVII, № 12. 448.

[5]) Сборник Ист. Об. т. 4, стр. 396.

дальский наказ[1]). Кадыйское дворянство поручает своему депутату доложить о стеснительности устава и просит высочайшей милости о дозволении провоза в города вина и водок для собственного расхода. При настоящем порядке «дворянство, имея штаб и обер-офицерские чины, приехав в город, за неимением при себе домовой водки и вина, принуждены бывают из питейных домов покупать водку и вино с противными и непристойными специями и запахом, почему дворянство, по характерам их, видеть принуждены в том себе недостаток[2]).

Конечно, винокурение не единственная отрасль промышленности, доступная дворянам, но наши наказы о других промышленных предприятиях помещиков не говорят, правда и Лухский и Шуйский наказы упоминают о фабрикантах, но их, как содержателей промышленных заведений, они противопоставляют землевладельцам-дворянам.

Фабриканты, говорят наши наказы, заимствуя это место из Тульского текста, «накупили великия деревни и пользуются, яко сущие дворяне непринадлежащими им преимуществами». Составители наказа предлагают взять у купечества купленные ими деревни в казну или передать по «положенной сносной цене дворянству». Фабриканты без рабочей силы не останутся, а этой мерой «всем ворам и беглым людям и крестьянам первый канал к побегам и укрывательству пресечен будет»[3]). В Шуйском наказе мы находим этот пункт значительно пополненным и добавления Шуйского наказа совершенно оригинальны, они не встречаются ни в одном из дворянских наказов. «Фабриканты из купечества, кои содержат в разных местах фабрики, накупили великия деревни не только по близости к тем фабрикам, но и в других отдаленных местах и пользуются, яко сущие дворяне, а дворяне содержат у себя не малыя фабрики, что кажется и совсем к дворянству и ку-

---

[1]) Там же т. 8, стр. 533.

[2]) Там же т. 4, стр. 351.

[3]) Там же т. 4—395, 413 стр.

печеству не принадлежащее»[1]). Вот это осуждение дворян фабрикантов не встречается ни в одном из дворянских наказов. Нужно помнить, что Шуйский уезд наполнен мелкопоместным дворянством, не имеющим возможности мечтать о заведении собственных промышленных предприятий. Между тем с запада, севера и юга Шуйский уезд охвачен большим Суздальским уездом, где в сельских местностях идет оживленная торговля и заводятся промышленные предприятия помещиками и крестьянами, назовем: Иваново, Тейково, Лежнево, Кохма, Холуй, Палех, Мыт и другие.

Шуйский наказ помнит о поощрениях к заведению фабрик, имевших место в Петровскую пору, и старается заранее отклонить это возражение: «фабрик оказалось,—уже великое излишество, из комиссариатского указа усматривается, что фабрикантам больше нежли две трети приема в казну сукон два года отказывается». Нет стало быть необходимости в дальнейшем развитии фабричных предприятий. Шуйское «все вообще» дворянство «высокоучрежденную комиссию всепокорно просит, дабы повелено было ея императорского величества высокомонаршим соизволением своему дворянству фабрики иметь запретить, а из купечества фабрикантам деревень ни под каким образом не покупать, и в том купечество с дворянством между собою никакого бы смешения не имели, а единственно каждый своим преимуществом, яко то дворянство деревнями, а купечество от содержания фабрик и от прочих тому подобных промыслов довольствоваться могли». На фабрики Суздальского уезда, если на них не будут работать крепостные, пойдут на оброк и крестьяне Шуйского уезда, где также малоземелье, где трудно кормиться от хлебопашества и крестьянам приходится искать отхожих промыслов. Шуяне обещают немалые выгоды и государству—«не безуповательно, что и интересной сумме не малый прибыток оказаться может в следующем: когда кре-

[1]) Сборник Ист. Общ. т. 4, стр. 395—396.

[2]) Там же т. 4 стр. 396.

ствянство пожелает у фабрикантов на фабриках быть в работах, то по вотчинному дозволению, непременно каждый должен иметь, вместо контракта или аттестата, данный ему от судебного места, кто где в ведомстве состоит, с платежом за оный указных пошлин, печатный паспорт".

Дворянские интересы сталкиваются с купеческими в области крестьянской торговли. Купечество считает своим неотъемлемым и исключительным правом торговлю в городах и даже готово распространить эту свою привилегию на крупные торговые села(смотри дальше V глава). Направление экономической политики Петровской эпохи и ряд позднейших указов дают опору посадским домоганиям. Между тем к середине XVIII века образуется немало крупных сельских торговых центров, развивающих инициативой и предприимчивостью крестьянского населения, широкие торговые связи. Шуйское дворянство просит, «чтобы невозбранено было крестьянам производить торг изготовляющимися крестьянскими принадлежностями: хлебом, крупами, мясом и другими харчевыми припасами», а также и «крестьянскими товарами: холстами, сермяжными сукнами, лаптями и прочими тому подобными домоисправленными товарами»[1]). Дворяне заинтересованы в том, чтобы крестьяне могли продавать все эти продукты своего производства не только оптом, но и в розницу. До сих пор они продавали в городах и на ярмарках «домоисправленные товары» только одному купечеству и при том «большой воловой суммою». Благодаря этому запрещению купцы покупали у крестьян привозимый ими товар по низким ценам», «особливо хлеб и харчевые припасы», а сами продавали по очень высоким. С отменой этих ограничений и крестьянство будет спасено от разорения, да и купечеству никакого вреда и убытка не воспоследует, уверяют составители наказа.

---

1) Сборник Ист. Общ. т. 4 стр. 392.

Кинешемский наказ протестует против запрещения продажи хлеба, помимо оптовых купеческих покупок, с судов, провозящих хлеб из низовых городов. «Если бы хлебным промышленникам в Кинешме с судами приставать и продажу уездным чинить не воспрещаемо было, то в Кинешме продажа хлеба дешевле была, нежели, как ныне случается, что в верховых городах привозный водою хлеб дешевле бывает Кинешмы. И от тех перекупщиков хлебных Кинешемский уезд принужден во все годы в продаже дорогою ценою хлеба нести тяжесть»[1]). Очевидно и в XVIII веке Кинешемский уезд не столько производит сельско-хозяйственные продукты, сколько их потребляет и землевладельцы-дворяне не заинтересованы в высоких хлебных ценах.

Костромской наказ предлагает ввести на всех ярмарках и торгах «единственную равную меру и вес», ибо «в сих от разности великой недостаток и обманы происходят»[2].

О крестьянах наши наказы говорят мало, ограничивая свои заботы о них указаниями на смягчение податного бремени и облегчение для крепостных земледельцев торговых операций за пределами их селений. Кинешемский наказ просит оградить безгласных крестьян от обид, чинимых им со стороны городского населения. Не может крестьянин найти себе защиты в «ратушских судах», относительно которых, «признано—говорит наказ,—что крестьяне забираемы бывают с торгу не дельно и словесным судом многие обвиняемы бывают и принуждены безвинно сносить обиду»[3]). Костромской наказ вводит в компетенцию земских судов назначение опеки над потерявшими рассудок помещиками, причем это безумие может выразиться и в том, «что кто из дворян учнет неистово деревнями владеть и подчиненных своих людей и крестьян

---

1) Там же т. 4, стр. 246.
2) Там же 4 т., стр. 416.
3) Там же т. 4, стр. 417.

необычайно мучить, или заставлять делать разные неистовства»[1]).

Вопросы крепостного права ни со стороны поддержки этого института, ни со стороны его критики не находят себе места в наказах. Владение населенными селениями признается исключительным правом дворян, — отсюда следует их привилегия на владение крепостными крестьянами. Сделки на крепостных не вызывают сомнений, даже более, признается стеснительным запрещение покупать крестьян во время рекрутского набора. Костромской и Кинешемский наказы, останавливаясь на вопросе о приданых девках, предлагают, чтобы браки, заключенные на новых местах жительства, определяли их дальнейшую судьбу, и в случае смерти последнего владельца приданая девка или вышедшая замуж за приданого крестьянина оставалась бы в распоряжении того, кому принадлежит муж, а не передавалась наследникам, «дабы избавиться бываемых по смерти мужа или жены от разбора тех замешательств, как то доныне происходит»[2]. И здесь интересы самого крестьянина не принимаются во внимание, не говорится о невозможности срывать с насиженного места крестьянина и калечить его на всю жизнь, разлучая с семьей. Все делается в интересах той стороны, у которой все преимущества. Подать собственный голос крепостному не позволено. Позднее, пять лет спустя после составления наказов, красным заревом горящих помещичьих усадьб и жестокой расправой с представителями благородного сословия заявит о своих нуждах и отягощениях «безгласный земледелец»—крепостной крестьянин. А представитель дворянства, Костромской депутат, маршал Комиссии для сочинения проекта Нового Уложения Александр Ильич Бибиков подавит Пугачевское восстание и вернет в повиновение возмутившихся крепостных.

Не мало места наши наказы уделяют вопросам судопроизводства. Дворянство, вернувшись к своим

---

[1]) Там же, т. 4 стр. 246—247.

[2]) Там же, т. 4 стр. 419.

имениям, проводившее с указа 1762 года гораздо больше времени в своих поместьях, должно было прежде всего на себе испытать несовершенство судебных установлений и процесса.

До XVIII века не было даже попыток отделить администрацию от судебных органов. Первые мероприятия Петра в этом отношении не дали прочных результатов — функции ландратов и ландрихтеров легко смешивались, и те и другие ведали и административные, и судебные дела в районах своей деятельности. Указом 1719 года[1]) были введены надворные суды, состоящие из президента, вицепрезидента и нескольких членов асессоров при органе надзора прокуроре. Эти суды имелись только в девяти городах, в остальных местах были образованы, так называемые, нижние суды единоличные или коллегиальные В наших уездах имели место только единоличные суды. Вся эта судебная система была поставлена под надзор губернаторов и воевод, а часто губернатор или воевода оказывался председателем суда. В 1722 году[2]) нижние суды были уничтожены и функции их переданы воеводам; в 1727 году[3]) отказались и от надворных судов. Судебное делопроизводство сосредоточилось в воеводских и провинциальных канцеляриях. Такой порядок существовал к моменту составления наказов. Дворянство было недовольно этой системой, желало отделения судебных органов от администрации и предлагало построить судебные органы на основе выборного представительства от местных дворян. В наших наказах предлагается на ряду с коронной администрацией учредить выборные дворянские органы, при чем в некоторых случаях выборные организации совершенно устраняют прежних воевод с их канцеляриями. Лухское дворянство предлагает, чтобы судом и расправой ведал начальник города, избираемый

---

[1]) Дмитриев, А. История судебных инстанций М. 1859 г. стр. 445—446.

[2]) Там же стр. 447.

[3]) Полное Собр. Зак. т. VII, № 5017, стр. 744—750.

вместе со своими товарищами тем же порядком, как при выборах депутата в комиссию был выбран предводитель[1].) Кинешемский наказ признает необходимым для «отвращения происходящих ныне обид» избирать из отставных дворян опекунов с полномочиями на два года, «оный бы по касающимся уездных людей всяким делам присутствовал в воеводской канцелярии и без его ведома не решались бы никакие дела[1]). Костромской наказ, отмечая «великия и крайния продолжения и убытки», происходящие от «нескорого обиженным доставления суда» предлагает «во всяком стану учредить, по выбору самих дворян, станового комиссара, который делал бы скорое и справедливое рассмотрение и суд во всех случающихся между соседями спорах и наблюдал за сотскими и десятскими». Дела, показавшиеся становому комиссару «сомнительными или большой важности, которые он сам решить не может», ему надлежало бы передавать в провинциальный земский суд. Земские суды должны быть образованы в каждом уезде и во всяком случае по одному в каждой провинции. Выбранные дворянами предводители могут быть председателями этих судебных коллегий, к ним надлежит доизбрать по три или по четыре соприсутствующих. И председатели, старшие, как их называет наказ, и соприсутствующие избираются на два года с правом при их согласии переизбрания. «Сей земский суд о всем том печется, что до порядочного разбора и учреждений земских дел принадлежит, и делая во всем немедленное разбирательство, все ссоры прекращает и спокойствие восстановляет». Тот же суд несет ряд административных функций: наблюдает за состоянием проезжих дорог, заботится о расквартировании и довольствии проходящих по уезду воинских команд и назначает опекунов к малолетним и потерявшим рассудок. Земский суд инстанционно не связан ни с провинциальными, ни с губернскими канцеляриями и апеляции на решения этих судов подаются только в Сенат. В ве-

---

[1]) Сбор. Ист. Общ. т. 8 стр. 479—488.

домстве воеводских канцелярий остаются подушные сборы, рекрутский набор и «знатные криминальные воровские и разбойные дела»[1]).

В 1775 году эти пожелания дворян осуществились. Первой инстанцией в уездах были суды уездные, состоящие из судьи и двух заседателей, избираемых местными дворянами на три года, следующей инстанцией являлся верхний земский суд, один на губернию — из двух председателей, назначаемых государыней и 10 заседателей, избиравшихся дворянами на три года.

Старое московское судопроизводство различало две формы: состязательный процесс—суд и следственный процесс—сыск, розыск. Суд, как частное дело, возникал только по просьбе заинтересованных лиц и мог быть по желанию сторон прекращен в любой момент. Суд начинался подачей приставной памяти, получившей свое название от пристава, которому вручалось поданное истцом заявление с пометою дьяка для вызова ответчика. Ответчику назначался срок явки и он должен был представить поруку о явке в суд. Процесс в суде был устный. Первое слово судья давал истцу, излагавшему содержание своего иска. Выслушав истца, судья предлагал высказаться ответчику, обращаясь к нему со словами: „отвечай", отсюда и термин „ответчик". Выслушав обе стороны, судья требовал предъявления доказательств со стороны истца и при предъявлении их спрашивал противную сторону: «шлется» ли она на те же документы и свидетелей или имеет свои особые доказательства. Для доставления доказательств судья давал срок и дело часто разбивалось по нескольким заседаниям с большими промежутками. Все, совершавшееся на суде, вносилось в протокол, так называемый, судный список. Собрав все доказательства, судья «вершил дело» сам, если оно входило в круг его компетенции и направлял в следующую ведомственную инстанцию вместе с судным списком в тех случаях, когда не имел полномочий на решение

[1]) Сборник Ист. Общ. т. 4 стр. 246—250.

подобных дел или при сомнениях не решался самостоятельно разрешить их. Такое обращение к высшему судье носило наименование доклада. При докладе вызывались обе стороны, для этого им назначаются сроки и берутся поруки. По выслушании доклада, судья опрашивает стороны: таков ли вам был суд. Если они начнут «лживить судный список» и скажут «суд был, да не таков», производится поверка при помощи судных мужей. Новые обстоятельства, заявленные сторонами во время доклада, не должны приниматься во внимание. Судья, рассмотревший доложенное дело, указывает докладчику, как вершить дело, кого обвинить, кого оправдать, решение составленное по этим указаниям, заносится в судный список и объявляется сторонам, выигравшая сторона получает «правую грамоту».

В XVII веке уже заметно обособились гражданский и уголовный процессы: гражданские дела обыкновенно ведались судом, уголовные—сыском.

Сыск—следственный процесс, им ведаются только уголовные дела. Розыскное производство начинается местными органами по собственной инициативе и дела не могут прекращаться миром. Средства сыскного процесса—свидетельские показания, обыск и пытка. Обыск это—допрос местных жителей — «многими людьми безотводно», как говорит Уложение. Задача обыска установить, что собою представляет лицо, подозреваемое в совершении преступления. Опрашиваемые высказывали свое мнение о человеке не на основании определенных фактов, непосредственно им известных, а передавали общее настроение, молву, создавшуюся в данном месте. Результат обыска — одобрение человека или его облихование. Облихованный брался под стражу, имущество его описывалось и он в целях дальнейшего раскрытия дела подвергался пытке. Пытки обыкновенно производились в три приема: на первой добивались сознания подозреваемого, на второй выдачи соучастников, на третьей при очной ставке проверяли оговор. Облихованный, если он не признавался на пытке, выдавался на поруки, при

отсутствии же поручителей ссылался с семьей в Сибирь. От пыток никто не освобождался, какого бы он чина и звания ни был [1]).

К началу XVIII века к старому процессу было отрицательное отношение—в словесном процессе видели источник волокиты, ябеды и других преступлений. Указ от 21-го февраля 1697 года[2]) предписывает «в приказах суды и очные ставки отставить для того, что в судех и в очных ставках от истцов и ответчиков бывает многая неправда и лукавство, и ищут многие истцы исков своих, затевая напрасно, так же и ответчики в прямых искех отвечают неправдою ж составными вымыслы своими и лукавством, хотя теми составными затейными ответы прямых исков напрасно отбыть, забыв страх божий; а иные истцы и ответчики, для таких же своих коварств и неправды, нанимают за себя в суды и в очныя ставки свою братью и боярских детей ябедников и составщиков же воров и душевредцев, и за теми их воровскими и ябедничискими и составными вымыслы и лукавством в вершенье тех дел правым и маломочным людем во оправдание чинится многая волокита и напрасные харчи и убытки и разорение, а винным, что довелось по его великаго государя указу учинить указ от того отбывательство и продолжение, а ябедником и ворам поживки». Вместо судов и очных ставок указ вводит для всех дел розыск.

Этот порядок просуществовал не долго, скоро сказалось неудобство исключительно розыскного процесса и в Воинском Уставе, опубликованном 30-го марта 1716 года[3]), мы находим соединение следственного и состязательного процессов. Процесс начинался в гражданских делах по частной жалобе, в уголовных — по усмотрению судьи. В уголовных и гражданских процессах признается «один порядок в речах, ответах и доказах», порядок инквизиционный,

---

[1]) Сергеевич—Лекции и исследования стр. 617—625. СПБ 1910 г. Дмитриев—История судебных инстанций стр. 351—440, М. 1859 г.

[2]) Полное Собр. Зак. т. III, № 1572, стр. 278—279.

[3]) Полное Собр. Зак. т. V, № 3006, стр. 382—408

основанный на формальных доказательствах, из коих главное сознание. В гражданских делах обязательно участвуют обе стороны. Поверенные по воинскому уставу допускаются только в исключительных случаях, «если занеможет ответчик, или протчия важныя причины к тому прилучатся, так что им самим своею особою явиться невозможно». Устав крайне неодобрительно относится к адвокатам и не допускает участия их при розыскных делах: «когда адвокаты у сих дел употребляются, оные своими непотребными пространными приводами судью более утруждают и оное дело толь паче к вящему пространству, нежели ко скорому приводят окончанию».

Пытка—необходимый элемент в уголовных делах, в гражданских она применяется только в тех случаях, «когда в больших и важных делах свидетель оробеет или смутится, или в лице изменится». Пытке обычно предшествует допрос с пристрастием, т. е. допрос сопровождаемый угрозами, а иной раз и телесным наказанием. Дворяне, лица обладающие высокими чинами, старики 70 лет, недоросли и беременные женщины от пыток освобождаются, за исключением обвинения в убийстве и государственных преступлениях. «Процесс,—говорит устав,—есть дело судимое, через которое тяжебные дела основательным представлением и из обстоятельств дел обретенных доказов явныя сочиняются, и потом от судей, по изобретению оных причин, решение чинится». Доказательствами считаются: собственное сознание, «лучшее свидетельство всего света», показания свидетелей, письменные документы и присяга. Все доказательства делятся на полные или совершенные и неполные или несовершенные. Полными признаются: добровольное сознание на суде, показание двух свидетелей, имущественные акты и купеческие книги, записи которых подтверждены присягой представляющего. При оценке показаний отдается предпочтение мужчине перед женщиной, знатному перед простым смертным, ученому против неученых и духовному перед светским. При вынесении решения по делу, согласно формальной теории дока-

зательств, производится сложение полученных данных, принимая во внимание степень их совершенства, при чем указывается, что сумма несовершенных доказательств никогда не может составить совершенное. При вынесении решения судьи подают свои голоса, начиная с младшего, секретарь излагает содержание решения в письменной форме и дает его на подпись судьям. В гражданских делах допускается аппеляция в высший суд [1]).

В 1723 году 5-го ноября [2]) был издан указ о форме суда, внесший некоторые изменения в организацию судов по воинскому уставу. «В судах,—говорит указ,—много дают лишняго говорить, и много ненадобного пишут, что весьма запрещается, и не надлежит различать, как прежде бывало один суд, другой розыск, но токмо один суд». По новому положению дело начиналось подачей прошения, суд вызывал ответчика и тот должен был представить «реверс», что он копию получил и в положенный срок явится в суд без всякой отговорки. Обе стороны имеют право послать в суд вместо себя поверенных с «верющими письмами, что оный поверенный учинит он (доверитель) прекословить не будет». Положение указывает случаи, когда неявка признается законной. Если стороны в назначенный срок не явятся и не представят уважительных об'яснений своей неявки, принимаются меры к розыску их. От имени суда с барабанным боем об'является указ о явке в недельный срок под страхом обвинения путем заочного решения. Если стороны явились, читается поданное челобитье и противная сторона отвечает по каждому пункту в отдельности, при чем суду запрещается переходить к следующему пункту до очистки предыдущего. Судоговорение ведется исключительно в устной форме, никакие письменные заявления не допускаются. Когда дело исследовано, в особые прошнурованные за печатями тетради со скрепами по листам

[1]) Латкин, В. Н. Учебник истории русского права, стр. 604—616, С.П.Б. 1909.

[2]) Полное собр. Зак, т. VII, № 4344, стр. 147—150.

секретаря записываются «истцовы улики и ответчиковы ответы», по прочтении и тот и другой подписывают свои показания и показания противной стороны. Стороны имеют право вносить исправления в записи. По окончании допроса с обоих тяжущихся брали поруки, что до вынесения решения они никуда не уедут. Срок для об'явления решения назначен не был. В заключение указывалось, «что все суды и розыски имеют по сей форме отправляться, не толкуя, что сия форма суда к тому служит, а к другому не служит». Однако указами 1724 и 1725 годов почти все уголовные дела, исключая возникавших по частным жалобам, были из'яты из юрисдикции формального суда и разбирались на основании воинского устава.

Наши наказы недовольны существующей формой суда. Лухское дворянство, повторяя тульский текст, просит уничтожить формальный суд, в нем происками «кривотолков, ненавидящих род человеческий», развились «лакомство и беззаконное лихоимство», и предлагает свой проект. По проекту вводится письменное производство. Получив от истца челобитье, в котором рекомендуется «прописывать достоверное свидетельство с документами», судья назначает сроки явок истцу и ответчику, исходя из расчета 30 верст на день. Если ответчик, по «увещательном ему об'явлении», не признает своей вины, ему дается на размышление и написание ответной челобитной три дня, три же дня предоставляется судье для знакомства с возражением, после чего ответная челобитная сообщается истцу и тот по трех дневном же размышлении подает последнюю челобитную. Из всех трех челобитных судья учиняет в три же дня краткую выписку и пишет определение, оправдывая одного и обвиняя другого. По окончании дела «написав самый короткий реверс на обе судящиеся персоны», судья в том случае, если стороны согласны с его заключением, дает им его подписать и в будущем хранит только этот краткий реверс, производство же по делу уничтожает и предает его вечному забвению. В случае недовольства решением сторона имеет право

апелляции в высший суд, «принеся и положа судье бесчестье по крайней мере вдвое, равным образом судья за неправое решение дела челобитчику ответствует тем же».[1]) Для ограждения суда от ложных челобитий и излишней волокиты авторы наказа предлагают следующую меру: «если кто на кого ложно или вымышленно, в каком бы то суде ни было побьет челом или попросит апелляции на решение уездного суда, того бы во первых, за то что он отягощает свою братию бездельным затруднением, продолжает пустую волокиту, второе лишает суд времени, которое должно употреблять для общего благоденствия; третье порочит и отымает честь у своего ближняго; последнее же и важнейшее, не устыдясь суда божия и гнева нашей всеавгустейшей монархини, дерзает вместе титуловать высочайшее имя и лгать на своего согражданина, за написанный от него ложный иск взять с него вдвое, не выпуская из города; перед тем же на кого он сие написал, на своего ли брата или на судью, просить у него публично христианского прощения и передаться на его волю, как он из'яснить заблагорассудит его учиненное беззаконие, а взыскание же всуе употребляемого высочайшего титула в ея императорского величества высочайшей власти, к тому же и заочное безчестие, как поносительными речи, так и всяким непристойным поклепом сплетенные всемерно без ограничения надлежащего штрафа остаться не должны».[2])

Суздальский наказ просит принять меры к ускорению производства судебных дел, определив взыскания за умышленную затяжку дел и неправые решения. Составители наказа выражают также недовольство деятельностью адвокатов и предлагают их искоренить. «Особливо всем обществом довольно известны, случающиеся при том от поверенных ябеднические вымыслы, в которых великие делаются в судах продолжения, помешательства и тяжущимся долговременные проволочки; многие же неповинно стражду-

[1]) Сборник Ист. Общ. т. 8 стр. 479, т. 4 стр. 400—401.
[2]) Там же т. 4 стр. 401.

щие, а наипаче те, которые, по своему неимуществу, таковых же равных, как от противной стороны, поверенных иметь не могут, а сами таковой заобыкности не имеют, претерпевают не малое разорение». [1]) Кинешемский и Кадыйский наказы находят слишком обременительной высокую расценку судебных пошлин,— на основании указа от 1763 года не зависимо от размеров иска с истца взыскивается по три рубля. Наказы предлагают сообразоваться с ценой иска и по решении дела уплату этой пошлины перекладывать на «виноватого».[2])

Петровские формы судопроизводства с небольшими видоизменениями просуществовали до реформы 1864 года. Замечания, высказанные наказами, и то, что весьма подробно в отношении к процессу высказывала Екатерина в своем наказе, не нашли отражения в дальнейшем законодательстве. Об общих нуждах, к которым несомненно должна быть отнесена судебная реформа, дворяне по своей сословной узости не могли высказать веских мнений, целый ряд важных очередных государственных вопросов ими совершенно не затронут.

Пожелания, высказанные дворянами, не шли дальше их узких сословных интересов, от многих мечтаний их веяло стариной XVII века. Ничего нового, живого, насущного они не могли дать законодателю. Дворянство, так поздно сложившееся в сословную группу, так поздно начавшее жить в своем интересе, было в социальном отношении бесплодно.—«Его общественное положение покоилось на политической несправедливости и венчалось житейским бездельем». [3])

V.

Городские наказы

Городские наказы берем от семи городов: Шуя, Лух, Юрьев-Польский, Кинешма, Юрьевец, Кадый и Суздаль; последний город находится за границами нашей территории, но ввиду

---

[1]) Там же т. 4, стр. 351—352, 420.

[2]) Там же т. 8, стр. 532.

[3]) Ключевский, В. О. Курс русской истории, часть V, стр. 147. П. 1922 г.

тесной связи с районом включаем и его. Просматривая подписи под наказами, мы убеждаемся, что большинство подписавшихся—купцы, очень редко мелькают имена приказных и нет дворянских фамилий. Наши городские курии были однородны, что сказалось на содержании наказов обилием общих тем, посвященных исключительно нуждам торгово-промышленного сословия. В составлении наказов участвовали главным образом купцы-торговцы, не имевшие фабричных предприятий и занимавшиеся торговлей в пределах своего уезда. По большей части это мелкий торговый люд, отягощенный лежащими на нем повинностями, но сознающий себя сословной группой с очерченным кругом прав и обязанностей. Обязанности тяготят, их желательно сократить, об'ем прав не удовлетворяет—его желательно расширить. Задачу свою купечество поняло узко и подобно дворянам за пределы своих сословных интересов заглянуть не умело.

Данные первых трех ревизий говорят о малой населенности наших городов и о слабом росте населения их в XVIII веке. [1])

Название города:	1-ая ревизия 1719 г.	2-ая ревизия 1745 г.	3-я ревизия 1762 г.
Шуя	484	474	481
Суздаль	1351	1636	1495
Юрьев-Польский . . .	680	717	789
Кинешма	912	780	800
Лух	492	436	495
Кадый	227	182 [2])	242 [2])
Юрьевец	990	970	783

[1]) Данные для таблицы взяты у А. А. Кизеветтера из его работы «Посадская Община» стр. 88-99 и 102-111, М. 1903 г.

[2]) Цифры взяты из наказа.

Только Суздаль имеет населения свыше 1000 душ. Во вторую ревизию повышение отмечается по Суздалю и Юрьев-Польскому, в других городах цифра населения снизилась. Третья ревизия дает повышение сравнительно со второй для Шуи, Юрьева-Польского, Кинешмы и Луха, а Юрьевец и Суздаль снижают цифры предыдущей ревизии. Более или менее значительно увеличение населения только по Юрьеву-Польскому. В Шуе и Кинешме число жителей по третьей ревизии не достигает цифры первой, а в Лухе превышает первую всего на три души.

Сословная организация посадского населения в XVIII веке определяется регламентом главному магистрату, изданным 16 января 1721 [1]) года, и инструкцией магистратам, опубликованной в 1724 году. [2]) До издания этих актов посадское население делилось на три статьи в зависимости от имущественного положения. Регламент 1721 года не причисляет к гражданству «жителей разных чинов, кроме посадских»,—всех тех, кто, проживая в городе, «имеет особливое состояние». как-то: шляхетство, духовенство и иностранцы. Все граждане делятся на регулярных и нерегулярных, для первых обязательно быть записанными в гильдию. Принадлежность к гильдии определялась по профессиональным признакам: так к первой гильдии отнесены: «банкиры, знатные купцы, которые имеют отъезжие больше торги и которые разными товарами в рядах торгуют, городские доктора, аптекари, лекари, шкиперы купеческих кораблей, золотари, серебренники, иконники, живописцы»; ко второй гильдии причислены те, «которые мелочными товарами и харчевыми всякими припасы торгуют, также рукодельные, резчики, токари, столяры, портные, сапожники и сим подобные». Вне гильдий остаются нерегулярные граждане, так называемые, подлые, «обретающиеся в наймах и в черных работах». Гильдии имеют свои органы управления—старост, избираемых на гильдейских сходах, на гильдейских же сходах устанавлива-

[1]) Полное собр. зак. т. VI, № 3708, стр. 291—303.
[2]) Полное собр. зак. т. VII. № 4624, стр. 388—397.

ются размеры обложений на нужды корпорации и утверждаются сметы расходов. Только регулярные граждане, входящие в гильдии, участвуют в городском самоуправлении путем избрания членов магистрата.

Деление регулярных граждан на гильдии по западноевропейскому образцу не привилось; оставалось прежнее деление по трем статьям и законодатель в двадцатых годах увеличивает число гильдий до трех, соответственно прежним статьям, обусловливая причисление к той или иной гильдии степенью тяглоспособности. На ряду с тремя гильдиями ремесленники второй гильдии регламента обособляются в группу цеховых. Таким образом посадское население в период 1724-1775 годов разделялось на три категории: 1. купцов трех гильдий или статей, 2. ремесленников, 3. чернорабочих и огородников. [1]

По рапортам, присланным из посадов, в Главном Магистрате в 1764 году была составлена ведомость о разделении посадского купечества по его принадлежности к гильдиям—наши города дают такие цифры: [2]

Название города:	В процентах.		
	1-я гильд.	2-я гильд.	3-я гильд.
Шуя	4,8	45,8	49,4
Суздаль	7,3	15,2	77,5
Юрьев-Польский	14,0	20,1	65,9
Кинешма	4,7	12,2	76,1
Лух	3,0	8,5	88,5
Юрьевец	6,1	33,9	60,0

Данные о цеховых организациях имеются в ревизских сказках, из них устанавливается и слабое развитие цехов, и большая их неустойчивость. Вторая

[1] Кизевештер—Посадская община, 133 стр.
[2] Там же 158—162 стр.

ревизия отмечает цеховых только в одном из наших городов—в Суздале—47 человек, что составит 2,8% ко всему населению. Третья ревизия не указывает цеховых в Суздале, но дает цифры их для Кинешмы и Юрьевца: [1])

Кинешма	57	7,1%
Юрьевец	88	11,2%

В 1764 году в Комиссии о коммерции была составлена ведомость с распределением населения посадов по роду занятий. [2])

Название города:	Торгуют к портам.	Торгуют в городе.	Торг. внутри Рос.	Сидельцы и приказчики	Всего торгующих.	Отпущено по пашп.	Ремесленники.	Чернораб. увеч. и др-х	Хлебопашцы.
Шуя	3,7	23,2	—	—	26,9	11,2	15,7	46,2	—
Суздаль	0,4	50,4	—	—	50,8	3,3	42,1	3,8	—
Юрьев-Польский .	1,5	14,8	—	—	16,3	47,5	0,9	35,3	—
Кинешма	1,3	3,7	—	—	5,2	0,3	36,1	54,4	—
Лух	—	0,9	—	—	0,9	14,2	0,5	84,5	—
Юрьевец	—	52,3	—	—	52,3	28,1	14,4	5,2	—
Кадый	Д	а	н	н	ы	х	н	е	т

Только в двух городах—в Суздале и Юрьевце торговлей занимается половина населения—в Суздале 50,4%, в Юрьевце 52%. В остальных городах значительно преобладают ремесленники и чернорабочие. Крупную торговлю вела небольшая часть купцов—самый высший процент 3,7 в Шуе, в Лухе и Юрьевце торгующих к портам совсем не показано, а в остальных не свыше 1,5%. Ни один из наших городов не указан торгующим на внутренних российских рынках в других городах.

«Не отличаясь обильной населенностью,—говорит в своем труде А. А. Кизеветтер,—посадские общины XVIII ст. представляют нам картину доволь-

[1]) Там же 162— 68 стр.

[2]) Там же 136—140 стр.

но резкой общественной дифференциации. Многочисленная масса чернорабочего и ремесленного населения и над нею небольшая, сравнительно, группа торгующих купцов, выстроенная в три яруса по трем гильдиям—при чем чем выше ярус, тем малочисленнее составляющий его контингент—такова обычная бытовая физиономия посадской общины изучаемой эпохи. Типичная посадская община этой эпохи—небольшая пирамидка с широким основанием в виде «подлого» гражданства и с очень тонкой верхушкой в виде малочисленной группы первогильдейских купцов». [1]

В наказах мы слышим голос гильдейской части населения. «Нет никакой ползы и благополучия купцам,—жалуются Суздальский и Юрьев-Польский наказы,—что он именуется купцом, когда у него все достояние отъемлют. Вся же купеческая слава и достохвалное коммерции обращение процветает не от иного чего, как от свободной воли и беспрепятственнаго промыслу. Кто бы мог приходить от силы в силу, когда ему отовсуду ежедневно приключается подрыв». [2] Свободная воля и беспрепятственный промысел понимается нашим купечеством, как предоставление исключительных прав торговому сословию.— «Главное купечеству участие торговый промысел, который состоявшимися в разные времена высочайших ея императорскаго величества предков, також и воспоследованными ея императорскаго величества указами крепко ограждены». Петр Первый «отец отечествия» всех оградил мудрыми законами, «собрав свое купечество, яко рассыпанную храмину», и зная «сколь коммерция нужна государству», он предоставил купечеству одному право торговли. Составители наказов хотят, чтобы права и обязанности купеческие были точно определены, чтобы впредь никто «не будучи в купеческом достоинстве преимуществами купеческими пользоваться не мог». [3]

---

[1] Кизеветтер там же стр. 169.

[2] Сборн. Ист. Общ. т. 93, стр. 391, т. 107, стр. 15.

[3] Там же т. 93, стр. 163-164, 322, 391, т. 107, стр. 122.

«Купцам своего права никому не продавать, кредитов крестьянам не давать, в отпуска их с товарами не посылать» (Кинешма, Юрьев-Польский, Кадый). Преимуществом купеческим является и особая подсудность—«во всех делах кроме великих государевых дел купечеству и фабрикантам судимым быть в городских магистратах, чтобы купечество взмышленными нападками раззориться не могли, и на них в оказанных кому обидах били челом в тех же магистратах, а не в другом каком правительстве. Суд в магистратах должен быть производим следствием, словесный, а не формою, ибо обнакновенно по форме суд будучи весьма продолжителен и не всякому купецкому человеку порядок онаго сведом, может мешкотностью своею лишать на долго обиженного достойной сатисфакции» (Кинешма, Кадый). [1]

Наши наказы стоят на точке зрения полной обособленности купечества от прочего населения.—Монополизация торговли в купеческих руках и магистратская подсудность с словесным судом должны были эту обособленность закрепить в законодательном порядке. Указная практика XVIII века шла именно в этом направлении. Из XVII века пришло и просуществовало весь XVIII век старинное правило, запрещавшее всем, невложившимся в посадское тягло, иметь в пределах посадской оседлости торговлю и промыслы. За пределами посада по уездам в селах и деревнях развивается торговля и возникают промышленные заведения. Не посадские тяглецы, а крепостные крестьяне, разночинцы и иной раз даже дворяне занимаются этой сельской торговлей и организуют промышленные заведеиия. Законодатель до первой половины XVIII века, не ставит препятствий крестьянской торговле в уездах. Манифестом от 16 ноября 1737 года [2]) требуется обязательная запись в посады, только для лиц не имеющих определенного общественного положения, лица, причисленные к определенному состоянию, получают право приписаться к какому

---

1) Сборн. Ист. общ. т. 93, стр. 322, 392, т. 107, стр. 122.

2) Полное собрание зак. т. X, № 7438, стр. 350-352.

нибудь посадскому обществу. Высочайшей резолюцией на магистратские пункты от 27 сентября 1723 года [1]) допускается запись в посады крестьян при наличии у них торговых оборотов не менее, как на 500 р. Крестьянин, удовлетворяющий этому требованию, должен был предварительно получить увольнительное письмо от своего владельца, а записавшись в посад обязывался платить прежнему владельцу восьмигривенные податные деньги и помещичий оброк. Неохотно отпускал крестьянина на посад его помещик и не легко было крестьянину на посаде нести двойное бремя повинностей.

Приток крестьян в ряды посадского населения ничтожен. По данным второй ревизии только один из наших городов—Суздаль отмечает два случая приписки к посаду крестьян, что составит к общей цифре населения всего 0,1% [2]).

Крестьяне, торгующие в сельских поселениях, являлись серьезными конкурентами купечеству и законодатель, отвечая на многочисленные челобитья посадского населения, ограничивает свободу крестьянского торга. Указ 19 августа 1745 года [3]), „дабы купечеству обиды и в торгах их умаления не было", запрещает торговать крестьянам по слободам и селам «в ближайшем от городов расстоянии». В „знатных селах и деревнях", стоящих по большим дорогам в дальнем расстоянии от городов покупать и продавать, «ради проезжающего народа и их крестьянских необходимых нужд, «по предложенному реестру мелочным числом» дозволяется и крестьянам, запрещение не касается хлебных и съестных припасов. Это правило подтверждено таможенным уставом, изданным в 1755 году, 1-го декабря [4]). В 10-й главе устава повторяется вышеприведенное разрешение и определяется ближнее расстояние—не далее пяти верст.

---

[1]) Полное собрание зак. т. VII, № 4312, стр. 121-125.
[2]) Кизеветтер-Посадская община, стр. 47.
[3]) Полное Coop. Зак. т. XII, № 9201, стр. 441—443.
[4]) Полное Собр. Зак. т. XIV, № 10486, стр. 474—475.

В конце приложен «Реестр, какими в селах и деревнях товарами крестьянам торговать». Подробный ассортимент товаров располагается по следующим рубрикам: посуда, земледельческие орудия, деревенское платье и рукоделье, предметы деревенской сбруи и упряжи и некоторые предметы деревенского крестьянского обихода. «Жизненная практика,—говорит в своем труде Кизеветтер,—упорно не укладывалась в рамки этих положений. Законодательство оказалось бессильно прикрепить развитие торгового промысла к посадким общинам, так как в экономическом строе России того времени еще не доставало условий, сообщающих торговле и промышленности специфически городской характер. В течение всего XVIII ст. идет борьба посада с селом на почве торгово-промышленной конкуренции, причем посадские общества, основывая свои притязания на монополирование торгового промысла на точной букве закона, постоянно жалуются на полную неуспешность этих притязаний, на широкое фактическое развитие торговой деятельности в среде уездного крестьянского населения. Эти жалобы можно встретить и на страницах публицистического трактата XVIII ст. (Посошков— „О скудости и богатстве"—)и на страницах хранящихся в магистратских архивах подлинных доношений и челобитий посадских обществ [1]).

«Об ограждении от крестьянской конкуренции просят все нати наказы и предлагают ряд мероприятий в защиту купеческих интересов. Шуяне видят первое «вредительное происшествие" не только одному шуйскому, но и всеобщему купечеству в торговле помещичьих и монастырских крестьян. Торговлю крестьяне ведут «разными неуказанными российскими и иностранными шелковыми и парчевыми материями под золотом и серебром, краскою брусковою, сукнами разных сортов, и протчими немецкими и сибирскими мякотными и другими многими товарами» [2]). Крестьяне приезжают торговать в города и на уездные

[1]) Кизеветтер—Посадская Община, стр. 68.

[2]) Сборник Ист. Общ. 93, стр. 358.

торги» с разными непристойными до их крестьянского рукоделия товарами и, усилившись, розницею продают и покупают,—жалуется Юрьев-Польский наказ,—почти всеми нашими торгами завладели, да при том еще, как толь тяжко и огорчительно, утесняют, что в своих селах, где издревле недельные торги, нам и места торговать не дают и, построивши лавки сами торгуют» [1]. «Во многих селах в годовые ярмонки и торговые дни крестьяне, имея лавки, торгуют парчевыми и другими шелковыми товарами и покупают холст разных сортов не малыми стаями, —присоединяют свой голос Кинешма и Кадый, [2])—и оной холст для продажи отпускают к портам и в разные городы, и тем купечеству чинят великий подрыв и помешательство». В городе Юрьевце крестьяне строят суда и захватывают на зимовки лучшие места. На этих судах крестьяне привозят хлеб из низовых городов. Сельские конкуренты продают в Юрьевце на торговой площади «кроме урожающего у них всякого звания хлеба, что более у них в урожае не бывает, покупные ими в незнаемых юрьевецкому купечеству городах и слободах разные товары, т. е. мяса, дичь, яловочные кожи, кожаные конские уборы стеклянную и деревянную посуду, рукавицы и к ним вареги, съестные припасы, горох, грибы, пшено, орехи и всякия крупы и привозимую из низовых городов соленую рыбу, икру, мед, воск. Иные крестьяне приезжают в Юрьевец и покупают вольный холст, пряжу сукна, масло коровье и пушные товары и отвозят для продажи в разные города» [3].

В Суздальском уезде имеются недельные торги и ярмарки в дворцовой Гавриловой слободе, в селе Аньковe, Лежневе, Тейкове, Иванове, Дунилове и Васильевском. Во всех этих селах—«богомольные и тех мест крестьяне торгуют и на ярмарках покупают на значительную сумму холстов, пестряди, сукна, понитка и отвозят большими стаями к портам и

[1]) Там же т. 93, стр. 391.

[2]) Там же т. 93, стр. 325, т. 107, стр. 123.

[3]) Там же т. 134, стр. 47.

в сибирские городы и в прочие отдаленные города и ярмонки и от тех мест привозят всякие немецкие шелковые и сибирские товары» [1]. Так веером в северном направлении от Суздаля раскинуты села, конкурирующие с ним.

Шую эти конкуренты охватывают кольцом по радиусу от 15 до 40 верст. Авторы наказа дают перечень базаров на каждый день недели:

День	Село	Расстояние от Шуи верст:	Уезд
Понедельник	Васильевское	18	Суздальский
«	Всегодищи	40	Владимирский
Вторник	Филисово	40	Лухский
Среда	Палех	30	Владимирский
Четверг	Лежнево	30	Суздальский
«	Иваново	30	Суздальский
«	Острецово	30	Костромской
Пятница	Дунилово	15	Суздальский
Суббота	Холуйская слобода .	30	Суздальский

В торговые дни в этих селах бывает большой с'езд и крестьяне, «сидя в лавках и на рынках, торгуют безо всякой опасности, а некоторые из них отваживаютца покупать кожу сырую и сало розницею и, собирая перекупкою в большия стаи, в продаже повышают цены, скапливая в одни руки» [2].

Указаны конкуренты и в Лухе, при чем часть мест повторяется:

---

[1] Сборник Ист. Общ. т. 107 стр. 16.

[2] Там же т. 93 стр. 358.

Дни	Село	Расстояние от Луха верст	Уезд
Вторник	Филисово	20	Лухский
Среда	Палех	25	Владимирский
Четверг	Мыт	20	Суздальский
Пятница	Ползни	17	Суздальский
Суббота	Ландер	29	Суздальский

От этих «частых торгов луховскому купечеству весма находится прекрайние, касающиеся до купечества, за малоимением в городе Луху торгов, упадки», жалуются составители лухского наказа [1].

Большая часть указанных торговых сельских пунктов—в Суздальском уезде. Острецово, расположенное на территории Костромского уезда, и Всегодищи, Владимирского, находятся у самой границы Суздальского. В Шуйском уезде нет ни одного торгового села, в Лухском одно Филисово. Палех—Владимирского уезда, но находится на той его части, которая брошена в середину Суздальского. Таким образом по нашему району крестьянская торговля сосредоточена преимущественно на территории Суздальского уезда. Здесь совершается процесс первоначального накопления, здесь пускают ростки первые фабричные предприятия.

Крестьяне не ограничиваются торговлей. В тех же селах и деревнях «заводы немалые заведены, а именно: юфотные, салные, скорняшные, выбочатые, свечные и платочные, с которых заводов товары свои продают в тех селах и деревнях, а другие под неизвестными именами отвозят к портам в Малую Россию, в Сибирь и в тех местах в противность указам теми запрещенными товарами они, крестьяне и торг производят». (Шуя). [2]

[1]) Сборник Ист. Общ. т. 93 стр. 389.
[2]) Там же Т. 93 стр. 358.

Само посадское население бессильно бороться с крестьянами, не в состоянии отстаивать свои права.—«В селах крестьянам торговать и в лавках с товарами сидеть против городских весма им сходнее, ибо те лавки в казенной оклад, яко состоящия в дачах тех сел владельцов, не положены (Шуя). Купцов к покупке кож, сала и других товаров крестьяне не допускают, «а кладут, в противность указов, для одного толко в ценах возвышения и переторжки жеребьи и получают чрез те жеребьи от купцов ко отягощению напрасно денежную задачу». (Шуя). Обратиться там в сельских местностях за защитой не к кому—«команды в тех селах, гдеб о таких противоуказанных торгах сыскать чрез прозбу сатисфакцию, кроме одного вотчинного их правления не имеетца, почему и поступают в противность указом по своей воле»(Шуя) [1].«Крестьяне оные свои промыслы по большой части отправляют в своих, також и в других помещиковых, где им надежнее жительствах, откуда их взять с теми товарами не можно, ибо они видя такое забрание и следуемое ис того по законам оштрафование, всемерно могут противиться и произвесть опасную ссору, а хотя бы кто ис купцов и действителвно отважился таковых торгующих, для представления их в судебное место, взять с теми товарами, однакож из онаго от тех крестьян что иное произойти может, как ябедническая к таковым приводчикам привязка, якоб оное учинено разграблением и насильством» [2] (Суздаль), Случаи заявлений на неправильные действия крестьян имели место в Юрьев-Польском уезде—«было представлено письменно по команде, куды надлежит, но токмо ничего не воспоследовало» [3]).

За крестьянской торговлей нет органов надзора, и, как утверждает Шуйский наказ, крестьяне обманывают своих покупателей—«Делают в коже фальши то есть намачивают в воде, натирают снегом и за-

---

1) Там же т. 93 стр. 359.
2) Там же т. 107, стр. 16.
3) Там же т. 93, стр. 391.

мораживают, а мясники обливают кровью, марают грязью, припускают к кожам лбы и рога и репицы, для беззаконнаго весу прибытка, а в сало сырец кладут камни и прочие гнусности, в топленое сало заливают кирпичи и каменья и тем фальшивым торгом весьма богатятся, а купечество приходит в раззоренье» [1]) (Шуя).

Увлекаясь торговлей и промыслами, крестьяне забросили хлебопашество, «от чего в ценах хлебу и съестным припасам к немалой обществу тягости перед прежними временами стоит великая дороговизность» (Шуя)[2]) По мнению составителей наказов, «каждый должен оставаться в границах своего звания непоползновенным... от того не только купеческая, но и всеобще государственная польза воспоследует (Шуя)». «Купечество избавится от своей бедности и стыда от счастливых Европейских купцов, ибо есть нужно, чтобы российское купечество приносило отечеству полезный плод» (Юрьев-Польский) [3]).

Для осуществления благополучия купцов наказы предлагают подтвердить ранее изданные указы, распространить и уточнить некоторые из них и ввести ряд новых норм.

1. Пресечь крестьянские торги недозволенными товарами (Шуя). Наикрепчайше подтвердить, чтобы оное крестьянство от того торгу всячески отвратить, и ниже на своих помещиков имена ничего по рознице не покупали и в продажу таким же образом не продавали; и повелеть им иметь свое рукоделие, то есть пашню пахать и прочее тому подобное свое земледелие. А есть ли усмотрено впредь будет купечеством, что иные крестьяне от того своего торгу не остались и торговать впредь будут теми товарами, и пойманы и приведены будут, и окажется действительно, что торгуют, а хотя не приведены будут, да свидетельством изобличатся, повелено б было оных записывать в купечество, не приемля от оных

---

[1]) Там же т. 93, стр. 359.
[2]) Там же т. 93, стр. 359.
[3]) Там же т. 93, стр. 392.

и их помещиков никаких резонов, на чшо иные помещики будут своих крестьян от того наикрепчайше наблюдать, и всячески отвращать, и в страхе содержать, сожалея оных, что могут быть записаны в купечество. А не записавшихся в купцы, ни в сидельцы ни в прикащики к торгу, ни в поверенные и в подряды со всяким производством не определять. И ежели где будет кем усмотрено, таких сидельцов и прикащиков и поверенных и подрядчиков записывать же в купечество". (Суздаль)

В городах домов, заводов, лавок и харчевень никому кроме купечества не иметь. К портам и внутренним городам крестьянам и разночинцам не торговать кроме хлеба и что может остаться от домашнего избытку, а на судах и барках хлеба и никаких товаров не провозить. (Кинешма).

Происходимые, как во всех селах и деревнях торги запретить, а кои из крестьян и разночинцев хотят купеческим правом пользоваться оных записывать вечно в купечество. (Кадый).

Прочими (покупными на стороне) товарами и в городе и в уездах по торжкам никому кроме купцов не торговать под страхом конфискации. (Юрьев-Польский).

2. Разрешить крестьянам торговать по селам «крестьянскими необходимо потребными к содержанию их домов товарами и для работ и хлебопашества, конской сбруею и прочими потребностями». (Шуя).

Крестьянам в селах и городах продавать всякого чина обывателям, что от их деревенской экономии происходит, при чем накрепко запретить покупать у других для перепродажи под штрафом конфискации, всего купленого (Юрьев-Польский, Кадый).

3. Разрешить «всем лавочным торговапелям до полудни хлеб и протчее покупать [1]. (Кинешма).

[1]) Мероприятие, помеченное нами в третьем пункте, направлено к изменению первого пункта X главы таможенного устава, запрещающего до полудня скупать у крестьян лавочным торговцам и перекупщикам привозимые ими продукты крестьянского хозяйства. Скупщикам в неуказанное время грозит отнятие всего закупленного, а в случае попыток «учинить помешательство в том торге, виновным грозит наказание кошками»

4. Учредить за крестьянской торговлей надзор. (Шуя).

5. Заводы крестьянские уничтожить. (Шуя).

Вопрос о крестьянской торговле, как было уже сказано, неоднократно ставился на обсуждение ведомственных комиссий XVIII века. Очень интересны в этом отношении материалы комиссии о коммерции 1746 г. К обсуждению интересующего нас вопроса были привлечены в комиссию представители дворянства и купечества. С докладом, выражающим правительственную точку зрения, выступил член комиссии Теплов, настаивавший на полной свободе крестьянского торга. Малочисленное невежественное и убогое купечество, говорит в своем докладе Теплов, не может удовлетворить естественный рост торговли. У купечества не хватает собственных капиталов и они прибегают к займам у крестьян. Мероприятия по ограничению крестьянской торговли фактически невыполнимы и являются мерой, направленной не в пользу, а в ущерб государству, ибо участием в торговле крестьян объясняется развитие и оживление торговли, наблюдаемое в последние годы. Запись крестьян в посадское купечество не принесет пользы, а только обезлюдит дворянские имения и нанесет ущерб земледелию. Необходимо, по мнению докладчика, предоставить полную свободу торговли всем, «чтобы люди сами, сыскивая природную склонность и остроту, делались купцом из пахаря и пахарем из купца». Серьезно обоснованных возражений со стороны купечества Теплов не встретил и легко парировал их. Дворянство поддерживало докладчика.[1])

Другим конкурентом купцов было дворянство, производившее торговлю через крестьян или непосредственно, как в сельских местностях, так и в посадах. Наказы решительно восстают против такого несоответствующего званию занятия дворян. «Многие дворяне имеют фабрики и великие заводы и мыльные варки и сальные топки,—говорят составители

[1]) Кизеветтер. А. А. Посадская община в России XVIII ст. М. 1903 г. 19—21 стр.

Суздальского наказа,—и имеют с тех своих фабрик и заводов к портам и за моря отпуски, в том случае и крестьяне их под их прикрытием торгуют». Наказ предлагает, чтобы все дворяне, не записавшиеся в купечество, оставили свои фабрики и заводы[1]).—«Дворянство имеет собственное свое право снабденное великим преимуществом», почему и следует, по мнению авторов Кинешемского наказа, запретить дворянам «торговать, фабрики и заводы иметь. И права купецкого ни у кого не покупать», продавать же только то что родится в вотчине. Наказ опасается скрытого провоза товаров для продажи и предлагает при всех отправках с крестьянами запасов на собственное прокормление брать выписи из магистратов по месту жительства и предъявлять при товаре такое «довозное письмо» по требованиям магистратских властей. Если же дворянин «в таковой явно непристойной своему благородству, промысел вступит», то все товары, обнаруженные при нем, предлагается конфисковать[2]).

Посадская точка зрения и в этом вопросе не получила признания. Проект комиссии, городовое положение и жалованная грамота дворянству на такие стеснения дворян не пошли. Дворяне сохранили право занятия и торговлей и промыслами.

Не протестуя против закрепленных законом и обусловленных занятием сельским хозяйством прав дворян на винокурение, представители купечества (Суздаль, Юрьев-Польский) просят о дозволении и им иметь винокуренные заводы, указывая, что при этом «и купечество поправится и подряду вина в казну остановки не воспоследует». (Суздаль[3]).

Конкуренты и иногородние купцы. Суздальский и Юрьев-Польский наказы предлагают запретить розничный торг иногородним купцам, разрешая его только по годовым ярмаркам. Оптовую продажу предлагается для иногородних купцов ограничить местным

---

[1]) Сборник Ист. Общ. т. 107, стр. 1§.

[2]) Там же т. 93, 107. стр. 123.

[3]) Там же т. 107, стр. 18, т. 93, стр. 392.

купеческим кругом с тем, чтобы и покупку иногородние производили только у купцов[1]).

Нет равенства и полной общности интересов в составе посадского купечества. Фабриканты согласно ряда указов приобретают льготы, ставящие их в привилегированное положение сравнительно с остальным купечеством. Фабриканты не несут посадских повинностей и подсудны мануфактур-коллегии. Льготы были понятны, по мнению Юрьев-Польского и Кинешемского наказов, когда они поощряли только что развивавшуюся промышленность, к моменту же составления наказов в таком стимуле нет нужды и льготы используются для освобождения от тягла. Количество фабрик, особенно полотняных, говорят составители Кинешемского наказа,—«довольно умножилось» и первостатейные купцы, заведшие «не иные какие довольные, но те же полотняные фабрики и для единой своей прибыли и обогащения» не имеют оснований для получения льгот. Составители наказа полагают, что такие привилегии побудят наиболее состоятельное купечество, дабы освободиться от тягла и получить привилегированную подсудность, завести единолично или в компании полотняные фабрики и тогда беднейшее купечество совсем раззорится от непосильных обложений и останется в беспомощном положении, вынужденное по всем спорам с фабрикантами обращаться в мануфактур-коллегию. Наказы просят и в податном отношении и по подсудности сравнять фабрикантов с прочим купечеством.[2])

В комиссии при составлении проекта среднее купечество не получило желаемого уравнения. Фабриканты были включены в разряд средних людей, но с оговоркой, что они подсудны только «тем правительствам, которым надзирать над ними препоручено. По предложению депутата Свешникова к этой статье было внесено примечание, отвечающее желаниям среднего купечества—«не только тем местам подсудны, которым надзирать над ними препоручено, но и в ма-

[1]) Там же т. 107, стр. 19, т. 93, стр. 393—394.
[2]) Там же т. 107, стр. 129, т.93, стр. 392.

гистратах и в ратушах, в которых за способное прилучиться, судимы быть должны».

По жалованной грамоте городам фабриканты должны были войти в одну из гильдий и нести все повинности наравне с остальным купечеством. Подсудность определена была общая—магистратам. [1])

Посадское население в стремлении упрочить свое сословное положение несомненно не было в социальном фокусе момента и смотрело назад. Не посадские люди могли здраво взглянуть на социальные отношения эпохи, сказать веское слово о крепостном праве. Городские депутаты не осуждают института крепостных отношений, наоборот, признавая его незыблимость, они добиваются, чтобы блага крепостного права распространились и на них. Посадское население стремится иметь крепостных.

Законодательство начала XVIII века не давало ясного ответа по вопросу о праве городских жителей недворянского происхождения иметь крепостных. Институт крепостного права слагается во всей полноте только к 1720 г. [2]), когда холопы кладутся в подушный оклад. Служилые и судные записи по прежнему служили источниками для образования личной зависимости. Сделки на лично обязанных путем поступных записей имели место с давних пор и сохранялись практикой XVIII в. Таким образом в первой четверти XVIII в. сделки на дворовых не встречали препятствий. В то же время с XVII века укреплялся взгляд на исключительное право дворянства владеть населенными имениями. Указы 1721, 1730, 1739 и 1740 г. в виде особых преимуществ, предоставляли право фабрикантам для работ на их предприятиях покупать населенные земли и крестьян отдельно от земли. Закон не толковался, как запрещение всем остальным посадским жителям покупать крестьян без земли. Всюду на местах писались и заверялись магистратами купчия на покупки крестьян и купцами и разночинцами и духовенством, в селах даже кре-

---

[1]) Полное Собр. Зак. т. XXII № 16188 стр. 359—369

[2]) Полное Собр. Зак. т. VI, № 3491, стр. 1

стьянами, последние часто совершали сделки от имени своих господ, но не всегда с их разрешения [1]). Ревизии записывали в подушный оклад этих крестьян и тем как бы узаконяли такие сделки. В результате ревизии в 1746 г. перед Сенатом был поставлен вопрос о законности и допустимости подобных сделок. Донесения в Сенат указывают на большое количество таких сделок, обнаруженных ревизией. Вопреки указов, говорят донесения, за разночинцами, купцами и крестьянами значатся крепостные крестьяне, приобретенные в промежуток между двумя последними ревизиями. Сенатским указом от 14 марта все подобного рода сделки запрещены [2]). Крепостные, записанные в прежнюю ревизию, остаются за теми же владельцами, а «впредь купечеству, кроме тех которым разрешено к заводам и фабрикам по силе указов, и крестьянам, и разночинцам—людей и крестьян с землями и без земель покупать во всем государстве запретить и крепостей оным нигде не писать». Такое категорическое запрещение не уничтожило прежнюю практику, нашлись пути приспособления в обход закона. Вопрос этот крайне волнует посадское население и мало наказов, в которых не говорилось бы о покупке крепостных. Обычно эти настойчивые просьбы мотивируются трудностью найти вольнонаемных людей и невозможностью довериться им. Из наших наказов только один Кадыйский не поднимает этого вопроса.

«К совершенному спокойству и достижению желаемого успеха, Луховское купечество просит, чтобы позволено было у продаваемых дворян покупать мужеска и женска пола на свое имя, для своих необходимых домовых служб до пяти человек». «Много может поправить купечество — говорит Юрьевецкий наказ,—если дозволено будет купецким людям для домовой своей надобности и при обучениях купечеству и всяким художествам», а также—для отправления

---

[1]) Семевский, В. И. Крестьяне в царствование Екатерины II. т. I, изд. 2. СПБ. 1903 г., 7—12 стр.

[2]) Полн. Соб. зак. XII № 9267 стр.

за купечество рекрутских наборов «покупать дворовых людей мужеска и женска полу». От вольных людей чинится купечеству великая обида—продолжает наказ,—забрав деньги, не сработав по договорам своим, а другие, обобрав хозяев, бегают и тем причиняют великие убытки—иное дело покупные люди они «будучи при купцах предъявленною им надеждою будут довольно пользоваться». Не только купечеству, но и приказным служителям необходимы люди для домашних нужд и полицейских должностей. Купцы, оставя свои торговые промыслы, а приказные службу вынуждены бывают «обращаться сами во всяких домашних нуждах и полицейских должностях» [1]). Особенно нужен верный человек при отлучках на торговые промыслы. Кинешемский наказ просит оставить ранее купленных крепостных людей и впредь разрешить покупать 1-й гильдии купцам до 5 душ мужского и столько же женского полу, а 2-й до трех. Для приказных число душ не устанавливается [2]).

«За несысканием наемных людей и работников купечество не выезжая из дому, принуждены лишиться своего торгового участия и оставаться в праздности»—говорят составители Юрьев-Польского и Суздальского наказов. Суздальцы ссылаются также и на отвлечение по разным служебным обязанностям. Юрьев-Польский наказ просит разрешить покупку в нормах, указанных кинешемцами, при таком положении вещей купечество не только свои промыслы умножит, но и из крепостных многие сделаются сидельцами и приказчиками и даже «в самое купечество достойными явятся». Суздальское купечество не решается соблазнять такими перспективами развития торговли и остается «в несумнительной надежде», что, благодаря проведению этой меры, купечество избежит многих тягостей и получит «не малое приращение и всякой домашней экономии благополучный успех» [3]).

---

[1]) Сборник Истор. общ. т. 93 стр. 389 т. 134 ст. 47—48.

[2]) Там же т. 107 стр. 126—127.

[3]) Там же т. 107 стр. 25—26. т. 93 стр. 394.

Особенно подробно на вопросе о покупке крепостных останавливается Шуйский наказ. Здесь несколько иные мотивы. Полагая, что «на собственного своего, не как на постороннего наемника, может следовать благонадежность» в отправлении хозяйственных торговых нужд, шуяне настаивают на разрешении покупки крепостных в целях развития промышленной деятельности купечества.

Кожевенные, юфтные и прочие заводы лишены права покупать крестьян, как то разрешается фабрикантам, не только деревнями, но и семьями. Между тем и эти мелкие заводчики продают с пользою для общества свои товары внутри государства и вывозят их к портам с платежом указных пошлин. Купечество вынуждено нанимать помещичьих и монастырских крестьян. В рабочую пору таких работников трудно бывает найти даже за двойную цену, а нанявшиеся „от бестрашия в исправлении работ оказываются ослушными и к хранению хозяйского капитала нерачительны“. Многие же, не дожив до срочного по договору времени, забрав рядные деньги наперед или учиня какую гибель и повреждение в хозяйском доме, уходят. „Сатисфакцию и удовольствие“ —искать купечество затруднено. Совершенно невозможно получить удовлетворение, как через владельцев этих крепостных, так и через канцелярскую команду. Владельцы всегда становятся на сторону своих подвластных, предпочитая от своего крестьянина „недельное и затейное объявление“ всякой справедливости. Вступать же в приказную волокиту за неуменьем вести подобные дела и за необходимостью потратить на это хождение много времени совершенно невозможно—пришлось бы, оставив купечество и промыслы, придти «в полное разорение». Купечество вынуждено отказываться от исков и, претерпевая крайний убыток, отыскивать новых работников. От таких остановок в работе купечество не может часто выполнить в срок принятых обязательств и платит неустойки и проценты, работает в убыток и приходит по купечеству в несосто-

яние. Единственный выход Шуйское купечество видит в разрешении покупать крепостных [1]).

В условиях крепостного хозяйства без особенных поощрительных мероприятий промышленная жизнь в городах не могла развиваться. Промышленники не находили рабочей силы, крепостной оказывался плохим, ненадежным работником. Правительство нашло выход для крупных фабрикантов — оно разрешало им покупать крестьян не целыми деревнями. Всем остальным лицам недворянского происхождения такого рода покупки были решительно запрещены. В основании этого запрещения лежит несомненно здоровое начало — плохо продавать крестьян целыми деревнями, но насколько хуже продавать их семьями или в одиночку. Дворянство совершает такие сделки: дворовых проигрывают в карты, меняют на щенков, этот крепостной произвол иной раз принимает такие возмутительные формы, что пытаются провести некоторые правительственные мероприятия, ограничивающие его. И вот этот самый тяжелый вид крепостного бесправия посадские люди стремятся расширить в своих интересах. Не посадскому населению было взять на себя инициативу коренного пересмотра вопроса. Не ему было поставить вопрос об отмене крепостного права. А казалось бы так легко было, исходя из хозяйственных затруднений, аргументируя пользой для государства, выдвинуть это мероприятие. Хиреющие посады, мимо которых проходило хозяйственное развитие страны, не могли придти к такому выводу: развитие крестьянской промышленности, успехи дворянских фабрик и крупных предприятий купечества объяснялись ими льготами и привелегиями, коих были лишены они посадские тяглецы.

Тяжесть тягла нередко побуждала жителей посада бежать, оставшиеся тяглецы должны были платить за беглеца, чем еще более увеличивалась податная тягота. „Многие купецкие и ремесленные люди по причине какого нибудь преступления — говорит Суздальский наказ — или набрав на вексили денег

[1]) Сборник Ист. Общ. т. 93, стр. 363—364.

многою ж суммою, отлучаются своевольно и живут по чужим местам без всякого страха, а оставшее купечество оклад и протчие подати принуждены за них нести и платить с пуста" [1]). Составители наказа не протестуют против системы обложения, не предлагают отменить круговую поруку, посадское купечество требует насильственного возвращения убежавших—„чтобы было подтверждено наистрожайше—пишут в своих наказах кинешемцы и кадыйцы,—в городские правительства, дабы отлучившихся без паспортов купцов равно как и беглых ниже дворянсто, ниже купечество отнюдь никто не держали, а высылалиб на прежния их жилища, как скоро где усмотрены будут, без наималейшего продолжения под неупустительным задержания штрафом" [2]).

Кинешемский наказ протестует против указа 14-го февраля 1761 г., запрещающего крестьянам обязываться векселями без разрешения помещиков. Такого рода постановление вызывалось несамостоятельностью крепостного крестьянина в гражданском обороте. Все имущество крестьянина принадлежало его господину, каждое приобретение крепостного учитывалось помещиком, как увеличение лично ему принадлежащего имущества. Естественно, что по всем этим сделкам должна была падать ответственность на помещика, а так как без особого разрешения помещика крестьянин мог всегда ввести в заблуждение своего контрагента, то и было установлено требование для признания сделки законной представлять разрешение помещика. Купечество, как то видно из кинешемского наказа, не было довольно таким стеснением крестьянина. Крестьянин не мог брать подряда, не получивши вперед денег, а купец не мог обойтись в своих торговых операциях без крестьянских поставок. За отсутствием помещиков или вследствие нахождения их в командах, или у дел в других городах, крестьяне не могут получить разрешений на совершение сделки и обе стороны терпят неудобства

---

[1]) Сборник Истор. Общ. т. 107, стр. 27.

[2]) Там же т. 93, стр. 327—328, т. 107 стр. 128.

и убытки. Предлагается определить предельную сумму, до которой крестьянин может обязываться по векселям без особого разрешения своего господина Тот же наказ предлагает совершенно запретить вексельные сделки с духовенством, „понеже духовному чину неприлично по векселям в исках в магистратах и ратушах за делом ходить. А более оное бывает из одного лихоимства. А духовным персонам по правилам святых отец запрещено деньги в проценты отдавать и извержению пологает тако ж, оставя церковь за приказным делом ходить“ [1]).

В своей торговле купечество не могло обойтись без отпуска товаров в кредит.—„Премногие тому есть оказии—говорят составители Суздальского наказа,—что взяв из лавок сколько хочет, за деньгами приказывает приходить в домы“, а при напоминании о платеже „чинят отговорки, не сказываются в домах, а если бедные купцы у них своего станут просить с принуждением, то нередко увечат, а многие с нечестием вон выталкивают“. Выход предлагается такой: „кто будет покупать в долг, обещаясь деньги заплатить в короткое время, для споров, чтобы было узаконено брать того же часу в товаре расписку, прописав имянно когда и какой монетой повинен должник заплатить деньги“. Без таких расписок товар не отпускать хотя бы на несколько часов. От расписок никто, какого бы звания он не был, не может отговариваться. Купцы для кредитных операций заводят особые книги и покупатели „без записей нахальством своим из лавок купя товар, а денег не заплатив, росписки не дав уходить, да не дерзалиб под страхом наказания, какое по указам за воровство положено“. Для взыскания по роспискам наказы просят установить наиболее краткую форму суда—взыскивать с платежом судебных пошлин по вексельному уставу, через воевод и губернаторов. Не смотря ни на какое достоинство, в случае отказа

---

[1]) Сборник Истор. Общ. т. 107, стр. 130—131.

в уплате, задерживать под караулом. Воевод и губернаторов за упущения штрафовать лишением места [1].

Шуяне жалуются на неудобства совершения купеческих крепостных сделок в канцеляриях и просят перенести регистрацию этих операций в магистраты. От канцелярий немалые продолжения и лишняя волокита. В магистратах можно бы было завести шнуровые книги, куда вписывались бы пошлины по регистрируемым сделкам. От такого изменения—уверяют составители наказа—и купечеству была бы большая польза и государство не потерпело бы никакого ущерба [2]. Об изъятии купеческих дел из ведения губернаторских и воеводских канцелярий и передаче всех дел в магистраты и ратуши говорят составители Кадыйского наказа—„ни гражданскому, ни военному начальникам купца к своему суду в канцелярии не позывать,—но в ратуше бить челом и суда на него искать» [3] Кинешемский наказ, ссылаясь на 10, 13 и 14 главы Петровского регламента магистрату, утверждает, что купцы не должны быть подчинены губернаторам и воеводам в том, что до гражданского суда и экономии касается [4].

Для предупреждения злостных банкротств Кинешемское и Кадыйское купечество, напоминая указы главного магистрата о запрещении крепостных сделок без справок из магистратов, предлагают во вновь сочиняемые законы внести твердое запрещение совершать где бы то ни было крепостные сделки на имущества без предъявления справок из магистратов и ратуш.—„Многие должники на имущества свои разными происками, как в своих, так и в прочих городах, купчие и закладные у крепостных дел пишут, не чиняя справок с магистратами и тем конечно лишают заимодавца вексельной притензии“. Такого рода сделки составители наказа предлагают считать недействительными [5].

---

1) Сборник Ист. Общ. т. 107, стр. 19—20.
2) Там же т. 93, стр. 367.
3) Там же т. 93, стр. 327.
4) Там же т. 107, стр. 125—126.
5) Там же т. 93, стр. 326, т. 107, стр.

Обман в купеческой среде не редкое явление. „Между купечеством есть худых поступков люди, —говорят составители Юрьев-Польского наказа—„от плутовства и всякой невоздержанности впадают они во крайнюю нищету, исправить их никоими стараниями не можно и городу и мещанству они в одно только отягощение“. Таких людей наказ предлагает по купеческому приговору отдавать в рекруты в зачет будущих наборов или отсылать, куда по указам надлежит—„дабы тех содержать бездельников в страхе“ [1]).

Случаи обманов и плутовства в торговле перечисляет Суздальский наказ и предлагает за каждую разновидность таких проступков особые наказания.

За фальшивые меры взыскивать по пяти рублей и в случае несостоятельности бить в батоги.

За обмеривание и обвешивание брать штраф вдвое и возмещать покупателям убыток.

За продажу фальшивых вещей—стекла за алмаз, глину за фарфор, медь за золото и прочее публично сечь плетьми и взыскивать втрое в казну при удовлетворении потерпевшего.

Составители наказа стараются оградить купечество от злостных поклепов. Обман необходимо доказать свидетелями, обмер и провес указать не отходя от лавки, ибо многие будут обличать ложно. Таких ложных обличителей предлагается самих подвергать указанным наказаниям. Купец не должен отвечать при провесе на фунт и меньше, когда отпускается несколько пудов, не отвечает продавец и за недостатки товара, о которых он мог не знать, здесь покупателю предлагается более внимательно отнестись к получаемым вещам [2]).

О наследовании говорит только один Кинешемский наказ. Вопросы поднимаются те же, что и в дворянских наказах. Родители, при жизни передавшие свое имущество детям, должны в случае смерти детей получить это имущество обратно. Имущество, принадлежащее детям, должно переходить не только

---

[1]) Сборник Ист. Общ. т. 93, стр. 394.

[2]) Там же т. 107, стр. 20—21.

по нисходящей линии, но и к родителям в случае отсутствия внуков. Жены и мужья по смерти супругов имеют право пожизненного владения оставшимся имуществом. Замужество и пострижение лишает права пользования имуществом [1]).

Из области уголовного права мы находим одно только упоминание о наказаниях за бесчестье. Кинешемский наказ предлагает повысить санкции за безчестье, указанные в 94 пункте 10-й главы Уложения. Там расценки таковы:

Лутчшие люди . . . по 7 р.
Средние . . . . . . по 6 р.
Меньшей статьи . по 5 р.

«Ныне купечество приходит в цветущее состояние. Первостатейные распространяют торги свои не только внутри Российского государства, но и в протчих иностранных местах и платежом разных пошлин приносят немалую прибыль в такомуповании, чтобы заслужить свой авантаж». Во многих случаях бывают непорядки у купечества между собою и от прочих чинов людей, производят многие ссоры и драки, от чего первостатейному купечеству по большей части чинится не малая обида. Наказ просит увеличить расценку, не указывая размеров, и особенно просит о повышении ответственности для «подлых людей», «дабы в страхе тех положенных исков и наказания всякого чина люди от таких своевольств и злонравия своего воздерживались». Тот же кинешемский наказ предлагает установить право каждого купца при проезде через опасные места, где можно ожидать нападения и грабежа, получать за небольшую плату провожатых [2]).

Много места уделяют наказы жалобам на непосильность тягла. Посадское тягло состояло из двух элементов: денежных и натуральных повинностей и обязательных служб. Наказы ссылаются на бедственное положение посадов, указывают на разорение населения и грозят ущербом государству от не-

---

[1]) Сборник Ист. Общ. т. 107, стр. 132.
[3]) Там же т. 107, стр. 128.

возможности уплатить причитающиеся налоги, поглощающие не только доходы, но и капиталы. Создается впечатление большой напряженности платежной способности населения.

В XVII веке посады были дойной коровой для государственной казны. Помимо твердого обложения в годовых платежных единицах посады платили много чрезвычайных налогов, собиравшихся с населения по мере надобности. Население никогда не могло быть уверено, что оно оплатило все причитающиеся платежи, ибо присылались все новые и новые раскладки. [1] К концу XVII века податная часть посадского тягла складывалась из следующих постоянных платежей:

Окладные сборы:	Стрелецкие деньги.
	Оброчные »
	Запросные »
	Таможенные »
	Кабацкие »
Неокладные сборы:	Пошлины.

Стрелецкие деньги взымались путем подворного обложения в твердых ставках. Оброчные платежи шли с торговых мест, лавок, харчевень, бань, кузниц и тому подобных объектов обложения. Запросные деньги—экстренные сборы для удовлетворения исключительных государственных потребностей, взымались в форме 5-ой, 10-ой, 15-ой деньги, то как налог с имущества, то по разрубным спискам. Таможенные сборы составлялись из 10% с продажной цены. Эта система обложения перешла и в XVIII в., при чем в ней произошли постепенно некоторые изменения. Из запросных денег выделился постоянный сбор в виде десятой деньги, оброчные платежи значительно расширились и получили название канцелярских сборов по учреждению, куда они поступали—Ингерманландской канцелярии. Из оброчных сборов постепенно выделяется постоянный налог с промышленников и ремесленников. Запросные сборы практикуются очень часто.

[1] Милюков. Государственное Хозяйство, СПБ. 1905 г., изд. 2-е, 86—87 стр. Кизеветтер. Посадская Община, 367 стр.

К началу 20-х годов посадское тягло может быть разложено на следующие виды платежей:

Стрелецкие деньги.
Десятая деньга.
Сбор с торговцев и промышленников.
Канцелярский сбор.
Таможенные и кабацкие деньги.
Запросные деньги.
Пошлины.

Стрелецкие деньги взымаются по прежнему с двора. Десятая деньга «с торгов и прожитков» в зависимости от имущественного положения плательщика. С торговцев и промышленников берется поголовный налог по разрядам. Запросные сборы устанавливаются каждый раз по особым нормам — то с дворового числа, то с рубля, иногда с рубля и с двора. Кроме этих сборов имеются еще мирские сборы, составляющие в общем обложении не малую часть [1]).

С 1724 г. в посадах вводится подушная подать, окладные и запросные сборы отменяются. Подушная подать взыскивается по 1 рублю 20 к. с души, с купцов и разночинцев. Несмотря на то, что с введением подушной подати большая часть старых сборов была отменена, т. н. шестигривенная подать легла на посады тяжелым бременем. Со всех сторон поступают жалобы и копятся недоимки. Отмечается несоответствие наличных душ с податными.

В 1742 г. издается указ о производстве ревизии через каждые 15 лет [2]). В 1740 г. было сброшено с души по 17 коп., указом 1745 года снова наброшено по 5 алтын на душу и на расходы по сбору по 2 коп. В 1750 г. в связи с казенной продажей соли излишняя соляная сумма была зачтена в подушный оклад по 3 коп. на душу. В 1752 г. было зачтено $3^1/_4$ коп.и сбро-

---

[1]) Почти все суммы мирских сборов, за вычетом мелких расходов на канцелярские нужды, шли обычно на взятки. См. Кизеветтер. Посадская Община, стр. 547.

[2]) Полн. Собр. Зак. т. 7, № 5017, стр. 744—750; т. 11, № 8619, стр. 657—662.

шены 2 коп. накладных расходов. В 1753 г. сбавлено по 5 коп. В 1754 г. по 6 к. и 1758 г. по 8 копеек [1]. В 1769 г. в связи с войной подушная подать была повышена до 2-х рублей. До 1782 г. раскольники живущие на посадах платили подушный оклад вдвое.

Подушная подать не была единственным налоговым бременем оставались требования подвод и работных людей и то и другое переводилось на деньги и увеличивало сумму платежей, как можно видеть из приводимой ниже таблицы, добавки эти к подушной подати были значительны.

Таблица оплаты подвод за 1762 и 1763 г.г.

Название города	Число душ:	Сумма платежа:
Суздаль	1636	888 р. 81 коп.
Юрьевец	978	531 » 33 »
Кинешма	780	423 » 76 »
Юрьев-Польский	717	389 » 53 »
Шуя	474	257 » 51 »
Лух	436	236 » 87 »
Кадый	115	62 » 48 »

Не обходилось дело и без запросных сборов—. Указы о взносах на укомплектования армии, объявлявшиеся в 1733, 1736, 1737, 1738, 1741, 1745, 1747, 1756 г.г., определяли каждый раз норму взимания и сохранили для плательщиков все неудобства прежних запросных денег.

Продолжали существовать и канцелярские сборы, а также и кабацкие и таможенные. С увеличением через подушную подать прямого обложения пра-

[1] Полн. Собр. Зак. т. 12, № 8682, стр.; 744—737 т. 12, № 9244, стр. 500; т. 13, № 9696, стр. 172—175; т. 13, № 9712, стр. 440; т. 13 № 9857, стр. 197; т. 13, № 10010, стр. 685—686; т. 14, № 10260, стр. 184; т. № 14, 10441, стр. 596.

вительство не так было заинтересовано в сохранении мелких сборов. В 1753 г. [1]) отменяются внутренние таможни и вместе с ними ряд канцелярских сборов. Таможенный Устав 1755 г. подтверждает эту реформу [2]). Из канцелярских сборов остались—с постоялых дворов, конские, с торговых бань, с пригоняющих табуны и оброчные статьи: с мельниц, лавок, полков , кузниц и дворовых мест, а также обкладывались промыслы: красильные, воскобойные, кожевенные, мыльные, салотопенные, солодовые и некоторые другие.

Военные нужды шестидесятых годов заставили не только повысить ставки подушной подати, но и увеличить дополнительные сборы: повышены были пошлины на челобитья, крепости, гербовую бумагу, переоброчены амбары, мельницы, кузницы и лавки до $^1/_{10}$ получаемого дохода, обложены были и фабрики по рублю со стана или до 1% годовой стоимости производства [3]).

Оброчные и промысловые сборы уничтожены в 1775 г. Тогда же отменена подушная подать с купцов. К купечеству были причислены только те, кто показал капитал не менее 500 рублей. Все остальные отнесены к мещанам. Купечество с объявленных капиталов должно было платить 1%.

Ко времени выборов в Екатерининскую Комиссию на посадских тяглецах лежало немало денежных повинностей: они должны были платить подушную подать, канцелярские сборы и нередко экстренные. Вместе с мирскими раскладками это составляло довольно значительные суммы и города не выходили из недоимок. Мы видим, что в своих наказах все города настаивают на уничтожении подушной подати и просят перевести на деньги оставшиеся натуральные повинности. Особо наши наказы оговаривают банный рублевый налог. Суздаль, Кинешма и Кадый полагают, что пошлины, платимые купечеством, с излишком по-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. 13, № 10164 стр. 947—948.

[2]) Полн. Собр. Зак. т. 14, № 10486 стр. 463—465.

[3]) Полн. Собр. Зак. т. 18, № 13375 стр. 1008—1010.

крывают и этот вид обложения [1]). Тяготит города лекарская повинность—обременительным кажется содержание лекарей и предоставление им квартир. У Суздаля нет приписных городов, с которыми он мог бы делить эту обузу, а в то же время лекарскими услугами пользуется все население посада. Наказ Суздальского купечества просит избавить их от содержания лекаря и принять его на казенное иждивение или предоставить ему довольствоваться на полученные за труды акциденции [2]. Юрьев-Польский наказ предлагает определять лекарей по городам, где купцы пожелают принять их с тем, чтобы, довольствуясь только жалованьем, лекаря оказывали бесплатную помощь, «разве кто добровольно из достаточных дать пожелает» [3].

Кинешма и Кадый жалуются на постои штаб и обер-офицеров. Офицера выбирают квартиры по своим претензиям и в случае неудовольствия чинят хозяевам притеснения, из покоев выбивают вон—отчего происходят ссоры и вражда. Наказы предлагают, для тишины и спокойствия городских жителей, запретить давать квартиры приезжим штаб и обер-офицерам, чтобы брали себе квартиры по найму. Нижним же чинам давать квартиры у всех жителей в том числе и у разночинцев по очереди. Кадыйский наказ к этому еще добавляет жалобу на постой канцелярских служителей и солдат, числящихся при воеводской канцелярии. В Кадые имеются казенные помещения для канцелярии и воеводского двора, для товарища воеводы и поручика штатной роты выстроены городом особые помещения, содержание которых требует не малых расходов, но сверх того канцеляристы и солдаты стоят на купеческих обывательских дворах и ничего не платят [4].

Вторым элементом посадского тягла являются службы. О тягости этих служб немало говорится в наказах.

---

1) Сборник Ист. общ. т. 93, стр. 326 и 107 стр. 27, 127.
2) Сборник Ист. общ. т. 107, ст. 26.
3) там же т. 93 стр. 394—395.
4) там же т. 93 стр. 327 т. 107 стр. 127.

Корни служб посадского населения покоятся в традициях XVII века. В XVIII веке купечество заваливалось разными служебными требованиями. Чиновничьи штаты значительно увеличились много постоянных должностей разверстывалось по посадам. В общей разверстке различались—казенные и гражданские службы. Казенные службы при учреждениях и сборах обслуживали все разряды населения. Гражданские касались только посадских жителей. Кизеветтер в своем труде о посадской общине путем выборок из разного рода документов устанавливает классификацию служб и дает им примерный перечень. [1]) Приведем из них те, что могут иметь отношение к нашему району.

КАЗЕННЫЕ СЛУЖБЫ

I. При казенных учреждениях

1. Счетчики у приема денежной казны при провинциальных канцеляриях.
2. Целовальники в канцеляриях у оценки материалов.
3. Браковщики.
4. Целовальники.

II. При сборах

1. У питейных сборов—в бурмистрах, выборных ларечных, целовальниках, при кружечных дворах и у приема вина на тех же дворах.
2. У соляной продажи в головах, ларечных и целовальниках.
3. У таможных мостов.
4. У продажи казенной рухляди.
5. У конских сборов.
6. У продажи гербовой бумаги.
7. У продажи пороха.
8. У продажи ревеня.
9. У оброчных казенных статей: торговых бань, мельниц, лавок, постоялых дворов.

---

[1]) Кизеветтер Посадская Община стр. 171—173.

ГРАЖДАНСКИЕ СЛУЖБЫ

I. При учреждениях.

1. При магистрате—бургомистрах, ратманах, канцеляристах, подъячих, рассыльщиках, сторожах, ходоках, у приему в магистраты материалов.

2. При словесных судах в выборных, подъячих, пищиках, стряпчих, рассыльщиках.

3. У старостинских дел—гражданский староста, писарь, сторож, рассыльщики.

4. При гостином дворе—рядовые старосты, целовальники, сторожа.

5. Гильдейские старшины, альдерманы у цехов, у смотрения над кожевниками, у смотрения продаваемых неискусных икон.

6. Выборные полицейские службы—слободские старосты, сотские, пятидесятские, десятские, у смотрения ссор и драк, пожарные старосты, извощики на случай пожара для возки воды, квартирмейстеры, караульщики на башне для отбою часов.

7. Выборные службы при соборе: церковный староста, соборные сторожа, соборный звонарь.

8. Выборные службы по упорядочению торговли в посаде: у записки хлебных цен, смотритель над розничной продажей, смотритель, чтобы разночинцы торгу не имели, смотритель лавок, смотритель неуказных торгов, старосты для смотрения над приезжающими иногородними купцами, у свидетельства аттестатов, даваемых к подрядам, маклеры, нотариус и свидетели при нем, пробирный мастер, смотритель за корчемным вином.

9. При продаже конфискованных имений, у оценки конфискованных товаров для отвоза в Москву, у оценки всяких имений, у пожитков после умерших от заразы купцов, у оценки мягкой рухляди.

10. У содержания почты, у сочинения ревизских сказок, у счета бывших старост.

II. При сборах.

1. У подушного сбору: старосты, подъячие, писцы, целовальники, окладчики, сборщики, отдатчики, ценов-

щики, сторожа и караульщики, казначей у подушной доимки,

2. У полавочного сбора, у переоброчки лавок.
3. У оброка с гостиного двора.
4. У сборов с дворов и других оброчных статей.
5. У банного оброка.
6. У сборов с мостов.
7. У сбора с торговых бань.
8. У сбора штрафования с неисповедавшихся.
9. У клеймения золота и серебра.

Это перечень постоянных служб. Очень часты бывали экстренные требования для выполнения разного рода заданий и посадские тяглецы всегда должны были быть готовы к таким неожиданным назначениям. Помимо местных служб, обнимающих район уезда с городом, часто практиковались назначения на службы за пределами своего уезда иногда довольно далеко и на продолжительный срок. Вообще сроки службы по большей части не определялись, а при определенных сроках очень задерживала сдача дел, тянувшаяся нередко по нескольку лет. Загруженность посадского населения службами по данным, представленным в комиссию о коммерции в 1763 г. представляется значительной, в некоторых городах доходит до 25%. В наших городах цифры постоянных служб не превышают по количеству населения, занятого ими, 11%.

Название города.	Число лиц, наряжавшихся к службам.	% к населению по ревиз. ск. [1]).
Суздаль	145	9,7
Юрьевец	58	7,4
Шуя	52	10,8
Лух	46	9,7
Юрьев-Польский	45	5,7
Кадый	37	3,9
Кинешма	44	5,5

[1]) Кизеветтер—Посадск. община стр. 176—183.

По разным видам служб эти данные могут быть распределены по следующим рубрикам.

Название города.	По управлению.	По сборам.	По казенным учреждениям.[1]
Шуя	68,6	29,6	1,8
Суздаль	47,6	51,7	0,7
Лух	63,1	34,7	2,2
Юрьевец	81,2	17,0	1,8
Кинешма	79,5	20,5	—

Интересны цифры по отдельным видам службы. Данные относятся к тому же 1763 году.[2]

Виды службы.	Кинешма	Юрьевец.	Шуя.	Лух.	Суздаль.	Всего.
Управление.						
При магистрате	31	15	17	11	26	100
При стар. избе	—	9	—	—	—	9
При полиции	—	13	12	13	40	78
При слов. суде	4	6	8	5	2	25
Сборы казенные.						
Питейные	3	2	2	2	53	62
Соляные	6	6	13	13	17	55
У пороха	—	1	1	—	1	3
У клеймения золота	—	-	—	—	1	1
Сборы посадские.						
Оброчные	—	—	—	—	2	2
Казенные учреждения.	—	1	1	1	1	4
Всего	44	53	54	45	143	339

[1] Там же стр. 251—252.
[2] Там же стр. 255-267.

Для представления занятости населения наших посадов в отъезжих службах приведу из того же источника сведения о т. н. Макарьевских службах за 1744 и 1750 г. г. [1])

Название города	Выборн.	Ларечные.	Целовальники.	Всего.
1744 год.				
Юрьев-Польский . .	—	1	5	6
Кинешма	—	1	4	5
Шуя	—	—	5	5
Лух	—	—	5	5
Суздаль	—	—	5	5
Юрьевец	—	1	2	3
1750 год.				
Шуя	—	—	5	5
Лух	—	—	5	5
Кинешма	—	1	4	5
Юрьев-Польский . .	—	—	4	4
Юрьевец	—	1	2	3
Суздаль	1	1	—	2

На такую перегруженность службами жалуются все наказы и предлагают ряд мероприятий к облегчению этого посадского бремени. Выборные службы тяжелы своей продолжительностью и бессменностью. «В магистрате служение бургомистру и членам главного магистрата регламентом определено без перемены»—говорят составители Шуйского наказа.— Служба продолжается долговременно, «по малолюдству выбираются и одинокие, а через то, будучи навсегда от домов безотлучными, купечества и промыслов лишаются, приходят в немалой в капитале упадок.» [2]) По выбору нашему бывает и ныне находится

[1]) Там же стр. 297-130.

[2]) Сборник Ист. Общ. т. 93 стр. 366.

в магистрате для правления всяких государственных и партикулярных дел присутствующих четыре человека,—читаем в Юрьев-Польском наказе,—которые за малолюдством и одиночеством в нашем городе и за долговременною их службою отбывают своего промыслу.» [1]) От продолжительности служб по выборам и за малолюдством Кадыйское купечество пришло «в крайнее изнеможение.» [2]) По существовавшему положению нельзя было до получения указа из главного магистрата выбирать новых должностных лиц—смену чинить. Шуяне предлагают для «возстановления купечеству пользы, тишины, правосудия и спокойствия производить выборы погодно, не ожидая указа из магистрата, но уведомляя о произведенных выборах рапортом. [3]) Все посадские службы должны зачитываться в очередь их выполнения. Кадый настаивает на ежегодных выборах, [4]) Суздаль и Юрьев-Польский просят, чтобы магистратские службы не продолжались долее трех лет.» [5])

«Купечеству нет больше в произведении комерции обиды, как служба при зборе казенном, ибо обязан быть неотлучно год в службе, а два или три года при щете»—жалуется Юрьев-Польский наказ. «В таком случае должно отстать купечества и лишиться всякого торгового промысла»—говорят составители Суздальского наказа.» А особливо претерпевает купечество разорение,—продолжают авторы того же наказа—и от ежегодных выборов, наперед к откупщикам, а ныне к коронным поверенным для приему от подрядчиков и отдаче вина в питейные домы, и за недостатком от подрядчиков посылаемы бывают выборные по указам в Москву на каменно-московский питейной двор для приему вина и провозу на своем страхе в те места, и от того подпадают крайне продолжительному и разорительному следствию по

---

[1]) Сборник Ист. Общ. т. 93, стр. 393.
[2]) Там же т. 93, стр. 323.
[3]) Там же т. 93, стр. 366.
[4]) Там же т. 93, стр. 323.
[5]) Там же т. 93, стр. 395 т. 107 стр. 26.

причине утечки вина, а неретко и обручи с бочек лопаются, не упоминая напрасных приметок от канцеляриев и от откупщиков. И от всего того не иное последовать может, как только то, что купец от таких служеб в конец разориться может, а общество лишиться капитального купца, а казна пошлин, кои он платить мог не разорившись от службы и, следственно—заканчивает наказ—ни интересу ея величества, ни благосостоянию государства ис того прибыли никакой нет, а только что купечество нечувствително приходит в разорение, чему есть неложной свидетель не одна тысяча капитальных купцов, пришедших от того во всеконечное разорение.» [1]) Шуяне и Кинешемцы предлагают для улучшения существующей системы установить сдачу отчетов по сборам в магистраты с тем, чтобы уже те сами производили окончательный расчет с центральными канцеляриями. [2]) Суздаль и Юрьев-Польский настаивают на полном освобождении купечества от служб по сборам с возложением этих обязанностей на отставных офицеров и других чинов с оплатой их работ из собираемых сумм. [3])

Иногородние службы, то краткие командировки по следственным делам и в разного рода комиссии, то исполнение постоянных служб по чужим городам, часто очень продолжительные, тяжелы нашим городам и потому, что сопряжены с большими расходами, «как в проезд, так и будучи при делах трактуются своим кочтом» и по тому, что такие командировки продолжаются долговременно и от того «определяемые члены и выборные с товарищи, будучи от домов отлучными и лишенными торгов и промыслов, несут многие крайние убытки и напрасное разорение и приходят в несостояние, а купечество того города, отколе высылка в другой город учинится, по случаю того определенного члена и выборных в капитале упадку, в гражданских службах претерпе-

[1]) Там же т. 93, стр. 393 т. 107 стр. 18.
[2]) Там же т. 93, стр. 365 т. 107 стр. 126.
[3]) Сборник Ист. Общ. т. 93 стр. 393 т., 107 стр. 18-19.

вают не малой ущерб, в выборах же на те места других по необходимости иногда и не в очередь несут излишния тягости». [1]) (Шуя) Юрьевецкое купечество находит, что при распределении иногородних служб они против других городов имеют великое отягощение и просят установить на будущее время равномерную разверстку [2]) Кинешма и Кадый предлагают не требовать в губернские и провинциальные канцелярии счетчиков от купечества из посадов, а довольствоваться всякой команде своими подчиненными. [3]) Шуяне полагают, что, если наряды по службам не могут быть совершенно уничтожены, то необходимо оплачивать расходы назначаемым в такие командировки или из казенных средств, или из средств тех городов, куда отправляется командируемый. [4])

Пожелания купечества в указанном направлении были осуществлены в жалованной грамоте городам, и городовом положении, упорядочивших выборные службы городского населения и отменивших службы по сборам, казенные службы и иногородние.

В Суздальском наказе 8 и 9 пункты говорят исключительно об нуждах приказных и составляют, как бы добавление к купеческому наказу. Вопрос, который главным образом интересует канцелярских служителей, это право их на приобретение недвижимых имений с крестьянами и одних крестьян. Составители этой части наказа доказывают, что канцеляристы, состоя на статской службе, имеют такие же права, как офицерство, «понеже все чины афицерские, как военные, так и статские, в одной ея императорскаго величества службе состоят и по табели о рангах поставлены один против класса в равном достоинстве.» Приказные просят, чтобы было позволено состоящим в обер-офицерских чинах иметь, покупать и продавать недвижимые имения, людей и

[1]) Там-же т. 93 стр. 365.
[2]) Там же 134 стр. 48.
[3]) Там же т. 93 стр. 327, т. 107 стр. 125.
[4]) Там же т. 93 стр. 365.

крестьян, а не имеющим обер-офицерских чинов только одних дворовых людей. Кроме этой просьбы приказные ходатайствуют о назначении престарелым служителям, получающим отставку, пенсий с тем чтобы эти пенсии по их смерти переходили их женам и детям, первым до замужества, вторым в зависимости от пола—или до выхода замуж или до определения к статским делам. [1])

Во всех наказах имеются пункты, посвященные специальным нуждам данного города. Манифест о созыве комиссии запрещал в наказах говорить о партикулярных нуждах, но посады не могли удержаться, не могли отказаться от удобного случая лишний раз напомнить о том, что неоднократно бывало предметом челобитий. В некоторых случаях посады для большей авторитетности ссылаются на общегосударственное значение своей просьбы.

Шуяне выдвигают больной вопрос о судоходстве по Тезе. С XVII века идут споры у Шуян по поводу свободного сообщения по этой реке. На Тезе ниже Шуи появляются мельницы и прерывают судоходство. Шуяне ведут судебные процессы, выигрывают их, получают особые грамоты за царскими подписями но проходит время и опять появляются мельницы и снова начинаются хождения по приказам. К моменту составления наказа на Тезе имеются две мельницы: одна в Суздальском уезде под Холуйской слободой другая в Шуйском уезде под сельцом Власовым. Мельницы загородили путь по реке и прервали сообщение с Волгой. Владельцы мельниц отрицают перерыв сообщения, ссылаются на устроенные ими ворота, однако Шуяне просят не верить им: «ворота стоят только для одной видимой по указам очистки, а для судового и лоточного ходу ни малейшей способности от оных не зависит, ибо вскруженная вода во время пропуску и одного какого-либо судна или лотка одним часом сбежать может, безостановочного прохода судам учредить не можно». В былое время, когда судоходство не было ничем стеснено,

[1]) Сборник Ист. Общ. т. 107 стр. 22-25.

Шуйское купечество по Клязьме и Оке доходило до Волги, доставляло прямой водой грузы на Макарьевскую ярмарку и до Астраханского порта. С низу в Шую доставлялся хлеб, казенная соль, рыба, сырье для заводов: кожа, зола, деготь, известь, сало говяжье и ворванье, харчевые припасы. „А с лесом и с дровами плотам был безостановочной ход и весма благополучной и интересной пользе прибыточной, а к народу купецких и обывательских и работных людей и поселян к пропитанию весма удовольствованной". С мельницами привоз указанных товаров прекратился и население претерпевает неописанные тягости в хлебе и в съестных припасах. По той же причине вследствие недостачи сырья и топлива наблюдается «умаление в варении мыла». Сырье не доходит до Шуи, перехватывается крестьянами приокских сел Павлово и Арефино, где вырастают крестьянские мыловаренные заводы. Исконная шуйская промышленность таким образом пришла в полный упадок, крестьянские заводы перебивают даже и те поставки, что раньше шли сухим путем. Шуйские мыловарницы приходят в запустенье, а крестьяне продают свои изделья под видом шуйской продукции. Шуяне настаивают на сносе мельниц, ссылаются на имевшие место «поголовные обыски», в результате коих за необходимость сноса высказалось не менее тысячи сторонних людей из разных уездов. Мельницы дают государству ничтожный доход—всего от налога с обеих мельниц поступает не больше 100 руб., а, если после сноса мельниц одну только соль перевести на водный транспорт, то по исчислению авторов наказа от уменьшения в цене «интересной прибыли получится не менее пятисот рублей». Мельницы эти, утверждает наказ, не нужны населению, и вверх по Тезе и на притоках, имеются водяные мельницы, а кроме того в уезде у обывателей не мало ветренных. С уничтожением же мельниц «неточию коммерция возобновится, и купечество в лучшее и полезнейшее благосостояние приведено быть может. И от того не только шуйское купечество, в конец уже по малолюдству и от пожа-

ров разорившееся, но и прочих городов купечество и всякого звания люди в экономии своей к порядочному и благосостоятельному впредь должности своей исправлению поправить себя могут». В то же время, «как градским обывателям, так и уездным и всякого звания людям к пропитанию хлебных и харчевых припасов и в лесных материалах воспоследовать может великое удовольствие и в ценах не малое уменьшение против нынешних цен, а особливо в нынешнем году в хлебе оскудение и чревычайная доровизна пресечся имеет» [1]).

Обращает внимание комиссии Шуйский наказ на то странное положение, в котором оказались купцы раскольники. Раскольники облагались двойным окладом, но за то были освобождены от гражданских служб, куда выбирать их не велено. Многие первостатейные и пожиточные шуйские купцы записались в двойной оклад и тем получили освобождение от служб. Средние же и маломочные по малолюдству купечества принуждены, как главные, так и прочие службы не только не в очередь, но и весьма по неимению капиталов с убытком служить от чего несут крайние тягости». [2]) Раскольники, надо полагать, были устранены от гражданских служб, были лишены этого права, но население посада смотрело на службу как на тяжелую обязанность и готово было свалить эту обузу на кого угодно.

Юрьев-Польский наказ просит во вновь сочиняемом законе подтвердить прежние жалованные грамоты на земли городскому населению [3]).

О землях ходатайствуют и другие наказы—Луxский просит разрешить городу покупать у помещиков смежные выгонные земли, а равно выделить часть и из порожней государевой [4]).

Суздальское купечество жалуется на малое количество выгонных земель и просит отдать им руж-

---

[1]) Сборник Ист. Общ. т. 93, стр. 360—363.
[2]) Сборник Ист. Общ. т. 93, стр. 366.
[3]) Там же т. 93, стр. 394.
Там же т. 93, стр. 389

ные церковные земли, за которые теперь они принуждены платить за каждый год по десяти четвертей ржи и овса на каждую церковь. При цене ржи 3 р. 40 к. четверть и овса 1 р. приходится на 6 церквей платить 264 рубля. Сумма эта разорительна для купечества и оказывается выгоднее скот держать при доме и покупать корм. Церкви, по мнению наказа имеют и помимо этого выгона достаточно доходных статей [1]).

Кадыевцы напоминают, что при царе Иване Васильевиче писцами Иваном Васильевичем Ядринцевым и Василием Наумовым даны были в городскую округу займища для поселения и скоту на выпуск. Кадыйские посадские люди «за неимением во оном городе Кадые неточию недельных, но ниже временных для купечества промыслов к пропитанию своему, також и для платежа государственных податей», расселились на приписанных землях по починкам, где удобнее было заниматься земледелием, получая средства для своего пропитания и окулления податей от одного только хлебопашества и лесного рукоделия. Указом 1760 г. велено в Кадые построить воеводскую и подушного сбора канцелярию и воеводский дом, а кадыйское купечество из починков, где они местожительство имели, «вывезены и поселены во близости самого города Кадыя все без остатку». Когда-то занятые Кадыевцами земли теперь запустели, за невозможностью вести там хозяйство по дальности расстояния. Торг в городе, хотя бы в неделю один день по мнению составителей наказа, невозможен за отдалением от окрестных городов и непроходимостью окружающих лесов и болот. Кадыевцы просят за отсутствием торговых и других промыслов разрешить им по-прежнему владеть отмежованными землями, ведя на починках земледельческие хозяйства [2]).

Кинешемцы на том основании, что таможенный и кружечный дворы села Вичуги приписаны к Кинешемскому посаду просят передать им Вичугскую торговую площадь. Кинешемское купечество обязует-

---

1) Там же т. 107, стр. 21—22.

2) Сборник Ист. Общ. т. 93, стр. 323-324.

ся на свои средства выстроить на площади лавки и будет за пользование торговыми местами платить ежегодный оброк до 30 рублей. В настоящее время на Вичугской торговой площади местными крестьянами построены лавки и «шалаши». Купечество, приезжая в Вичугу по торговым дням, платит за пользование лавками крестьянам большие деньги, от чего терпит не малое утеснение. Сдатчики крестьяне чинят купечеству разные обиды, стараются не допустить к торговле купцов и охотнее сдают места торговли крестьянам, а последние свободные от купеческих платежей, дают более высокую цену. Крестьянство получает от владения вичугской торговой площадью большие выгоды, государство же лишается обычных доходов [1]).

Для своего поправления Юрьевецкое купечество просит отпустить в Юрьевецкий магистрат из банковой конторы до пяти тысяч рублей [2]).

---

[1]) Там же т. 107, стр. 131.

[2]) Там же т. 134, стр. 48.

ПРИЛОЖЕНИЕ I-ое.

Подписи на городских депутатских наказах от семи городов: Кадыя, Кинешмы, Луха, Суздаля Щуи, Юрьевца и Юрьев-Польского. Текст взят из материалов Екатериненской Законодательной Комиссии, напечатанных в Сборниках Исторического Общества. Вместо сплошного перечня имен располагаем имена столбцом с указанием порядкового номера. Издатель Кинешемского и Суздальского наказов, профессор Сергеевич, напечатал в удостоверительной части только подписи должностных лиц и выпустил все купеческие подписи, указав только их число.

Кадый.

Наказ города Кадыя. Напечатан в Сборнике Исторического Общества т. 93 стр. 322—328. С. Петербург 1894 г.

1. Голова Гаврило, Степанов сын, Третьяков подписуюсь.
2. Кадыевской купец Антон, Иванов сын, Зайцев и вместо
3. кадыевских же купцов: Тимофея Четвертного,
4. Осипа Некрасова,
5. Василия Некрасова,
6, 7. Якима да Ипата Хохловых,
8. Якова Четвертного,
9. Гавила Хохлова,
10. Федота Вихорева,
11, 12. Ивана да Тимофея, Яковлевых детей, Русиновых,
13. Лаврентья Вихорева, по их прошению, и за себя подписуюсь.
14. Федор Коротаев подписуюсь.
15. Гаврило Зайцов и вместо:
16, 17. Лариона и Михаила Коротаевых,
18. Перфилья, Аввакумова сына,
19. Киприяна, Семенова сына,
20. Якова, Дмитрева сына, Зайцовых.
21. Романа Третьякова,
22. Артемья Коротаева,
23. Агафона Четвертного,
24. Ивана Власова,
25. Василья Хохлова,
26. Феоктиста Коротаева,
27. Ивана Кирилова,
28. Трофима, Яковлева сына,
29. Козьмы, Артемьева сына,
30. Ивана, Степанова сына, Четвертных, по их прошению, и за себя подписуюсь.

31. Яким Третьяков и вместо:
32. Саввы Четвертного,
33. Якима Терентьева,
34. Аврама Григорева,
35. Петра Коротаева,
36. Мокея Хохлова,
37. Егора Петрова,
38. Якова Якимова,
39. Кирила Семенова,
40. Луки Аристова,
41. Кирила да
42. Мокея Вихоревых, по их прошению, и за себя подписуюсь.
43. Кадыевец Антон Зайцов вместо:
44. Нестера Некрасова,
45. Якова Июдина,
46. Ивана да
47. Терентия Коротаевых,
48. Прокофья Третьякова,
49. Мартына Яковлева,
50. Матвея Савина,
51. Естафея Макарова,
52. Никифора Семенова,
53 Мирона Василева,
54. Ивана Четвертного,
55. Андрея да
56. Семена Третьяковых,
57. Никиты Матвеева,
58. Семена Кирилова,
59. Герасима Иванова,
60. Агафона Василева, по их прошению, подписуюсь.
61. Миней Зайцов и вместо братей своих родных:
62. Фоки,
63. Павла Зайцовых же,
64. Семена Коротаева,
65. Моисея Григорева,
66. Ивана Агафонова,
67. Естафея Четвертного,
68. Мартиана Коротаева, по их прошению, и за себя подписуюсь.
69. Матвей Четвертной и вместо:
70. Ефима Припузова,
71. Гаврила Русинова,
72. Тихана Сергеева,
73. Тимофея Андреева,
74. Ивана Терентьева, по их прошению, и за себя подписуюсь.
75. Кондратей Коротаев и вместо:
76. Василия Четвертного,
77. Тита Русинова,

78. Гаврила Некрасова,
79, Прокофья Четвертного, по их прошению, и за себя подписуюсь.
80. Афиногей Некрасов вместо: Лазаря Гаврилова,
81. Федора Четвертного,
82. Дорофея Иванова,
83. Филата Тимофеева,
84. Осипа Четвертного,
85. Ивана, Сергеева сына, Русинова, по их прошению, подписался.
86. Игнатей Третьяков вместо: Стафея Григорьева,
87. Василия Михайлова,
88. Михаила Козьмина, по их прошению, подписался.

г. Кинешма.

Наказ города Кинешмы. Напечатан в Сборнике Исторического Общества т. 107 стр. 122—132. С. Петербург 1900 г.

Выбранной от кинешемского купечества голова Григорей Грязнов подписался (по пунктам).--Бургомистр Михайло Сапошков поттписался.—Ратман Егор Рогов подписался.—Бывый с приписью Сергей Менеев подписался.—Кинешемской воеводской канцелярии канцелярист Федор Потехин подписался.—Кинешемской воеводской канцелярии подканцелярист Василей, Федоров сын, Федотов подписался.—Кинешемской воеводской канцелярии подканцелярист Андрей Потехин подписался. За сим следуют рукоприкладства 27 лиц купеческого сословия.

г. Лух.

Наказ города Луха. Напечатан в Исшорическом Сборннке т. 93 стр. 388—390 С. Петербург 1894 г.

Голова Иван Улетов.—Луховской купец Иван Красилников подписался.—Василей Па . . . . . . подписался.—Илья Смолин подписался.—Иван Мочалов подписался.—Федор Зубков подписался.

г. Суздаль.

Наказ города Суздаля. Напечатан в Сборнике Исторического Общества т. 107 стр. 15—27. С. Петербург 1900 г.

Суздальского правинцыалного магистрата бургомистр Афанасей Холопов скрепил наказ по пунктам и по листам.—Суздалской провинциалной канцелярии канцелярист Василей, Прохоров сын, Аврамов, и вместо жителствующаго в городе Суздале прапорщика Михаила Пучкова, понеже он сам писать не умееть, руку приложил.—Оной же провинцыалной канцелярии канцелярист Петр Парашин руку приложил. Оной же казцелярии канцнлярист Иван Варонин руку приложил.—Суздалской духовной консистории канцелярист Иван Нарбеков руку приложил.—Тояж консистории копеист Никита Киселев руку приложил. Засим следуют рукоприкладсптва 91 лица купеческого сословия.

г. Шуя.

Наказ города Шуи. Напечатан в Сборнике Исторического Общества т. 93 стр. 357—369 С. Петербург. 1894 г.
Городский голова Григорей Болотов (скрепил наказ полистно).

1.	К сему	наказу	Федор Попов	руку	приложил.
2.	»	»	Иван Посников	»	»
3.	»	»	Иван Дохов	»	»
4.	»	»	Иван Федоров Корнилов	»	»
5.	»	»	Иван Шилов	»	»
6.	»	»	Василей Федоров Селиванов	»	»
7.	»	»	Иван Болшей Селиванов	»	»
8.	»	»	Петр Жуков	»	»
9.	»	»	Василей Болшей Шилов	»	»
10.	»	»	Иван Никиферов Ламонов	»	»
11.	»	»	Михаило Корнилов	»	»
12.	»	»	Яков Холшевников	»	»
13.	»	»	Филарет Натдачин, купец шуйской, руку		
	»	»	приложил		
14.	»	»	Семен Ламонов	руку	приложил.
15.	»	»	Федор Игумнов	»	»
16.	»	»	Василей Демин	»	»
17.	»	»	Яков Игумнов	»	»
18.	»	»	Иван Балин	»	»
19.	»	»	Михайло Игумнов	»	»
20, 21.	»	»	Василей Софонов и вместо Естифея		
	»	»	руку приложил.		
22.	»	»	Семен Селиванов	руку	приложил.
23.	»	»	Тихан Болотов	»	»
24.	»	»	Степан Жуков	»	»
25.	»	»	Иван Болшей Болотов	»	»
26.	»	»	Михаило Саратавцов	»	»
27.	»	»	Гаврило Демин	»	»
28.	»	»	Федор Смолянинов, а вместо ево, по ево		
	»	»	прошению, Иван Селиванов руку приложил.		
29.	»	»	Иван Дмитрев Корнилов, сын ево, Иван		
	»	»	Иванов, по ево велению, руку приложил.		
30.	»	»	Григорей Колотилов	»	»
31.	»	»	Иван Гусев	»	»
32.	»	»	Григорей Войнов	»	»
33.	»	»	Михайло Серебреников	»	»
34.	»	»	Федор Посников	»	»
35.	»	»	Александр Коверин	»	»
36.	»	»	Борис Коверин	»	»
37.	»	»	Петр Скорняков	»	»
38.	»	»	Алексей Свешников	»	»
39.	»	»	Михайла Болотов	»	»
40.	»	»	Никифор Немиров	»	»

41.	К сему	наказу	Михайло Нашивкин и вместо		
42.	»	»	Михайла Саратовцова		
43.	»	»	Алексея Немирова		
44.	»	»	Михаила Денисова	руку	приложил
45.	»	»	Алексей Киселев	»	»
46.	»	»	Александр Голяшин	»	»
47.	»	»	Михаило Коньков	»	»
48.	»	»	Алексей Свешников и вместо		
49.	»	»	Григория Шулгина		
50.	»	»	Ивана Любимова, по их протению, руку		
	»	»	приложил.		
51.	»	»	Андрей Телин	руку	приложил.
52.	»	»	Михайло Коньков и вместо		
53.	»	»	Михаила, Степанова сына, Конькова руку		
	»	»	приложил.		
54.	»	»	Степан Войлошников	руку	приложил.
55.	»	»	Иваи Болотов	»	»
56.	»	»	Федор Артемьев и вместо		
57.	»	»	Григорья Лимонова, по его прошению, руку		
	»	»	приложил.		
58.	»	›	Михаило Сигаев	руку	приложил.
59.	»	»	Иван-Грачев и вместо		
60.	»	»	Ивана Семенова Саратовцова, по ево про-		
	»	»	шению, руку приложил.		
61.	»	»	Федор Артемъев и вместо		
62.	»	»	Василия Гнусина,		
63.	»	»	Ивана Андреева Саратовцова		
64.	»	»	Ивана Василева Гнусина, по их прошению,		
	»	»	руку приложил,		
65.	»	»	Федор Колотилов	руку	приложил
66.	»	»	Алексей Шилов и вместо		
67.	»	»	Ивана Баженова	»	»
68.	»	»	Иван, Алексиев сын, Конков	»	»
69.	«	»	Иван, Борисов сын, Мотохов	»	»
70.	»	»	Иван Петров Мотохов	»	»
71.	»	»	Матвей Конков	»	›
72.	»	»	Василей Посников	»	»
73.	»	»	Петр Мотохов	»	»
74.	»	»	Андрей Чижев	»	»
75.	»	»	Михайло Ламонов	»	»
76.	»	»	Егор Нестеров	»	»
77.	»	»	Иван, Андреев сын, Селиванов	»	»
78.	»	»	Никита Остаков	»	»
79.	»	»	Федор Репин	»	»
80.	»	»	Иван Раманов	»	»
81.	»	»	Тихон Розвозин	»	»
82.	»	»	Василей	»	»
83.	»	»	Матфей Болотов	»	»

84. к сему наказу Иван Афанасьев руку приложил
85. » » Григорей Носов » »
86. » » Михаило Шигин » »

г. Юрьевец.

Наказ города Юрьевца. Напечатан в Сборнике Исторического Общества т. 134 стр. 45—48 С. Петербург 1911 г.

Наказ подписали: Голова Тимофей Щепетинников (скрепивший наказ по пунктам и страницам) и выборные (для составления наказа):

2. Иван Жихарев,
3. Дмитрий Бочаев,
4. Василий Масленников,
5. Никифор Кокин и
6. Иван Чернов,
7. Иван Свешников Утякин,
8. Иван Артамонов,
9. Иван Медников,
10. Василий Боровитинов,
11. Федор Сметанников и вместо
12. Петра Рукавишникова,
13. Василий . . . . ,
14. Григорий Попов и вместо
15. Григория Хлебникова,
16. Иван Сыромятников,
17. Матвей Ситников,
18. Петр Матчин,
19. Федор Рукавишников и вместо
20. Ивана Рукавишникова,
21. Федор Щепетинников и вместо:
22. Якова Мартынова,
23. Андреяна Мартынова,
24. Ивана Иевлева,
25. . . . . Иванова и
26. Макара Колоколова,
27. Михайло Баклаков,
28. Иван Талатин и вместо:
29. Луки Мельникова,
30. Ивана Усишева,
31. Афанасия Назарова,
32. Леонтия Талатина и
33. Ивана Прохорова Босенова.

г. Юрьев-Польский

Наказ города Юрьев-Польского. Напечатан в Сборнике Исторического Общества т. 93 стр. 390—396. С. Петербург 1894 г.

1. Голова Дмитрей Бахметев подписался.
2. Президент Петр Карцов

3. Бургомистр Михайла Меншиков поп‘писался.
4. Стараста Лука Обросимав »
5. Стараста Петр Пашков »
6. Петр Карцов »
7. Федор Карцав »
8. Сергей Никитин Меншиков »
9. Дмитрей Карцов »
10. Алексей Карцов »
11. Иван Шевелкин »
12. Андрей Кокушкин »
13. Яков Костентинов »
14. Иван Щекин »
15. Петр Рюмин »
16. Сергей Шибаев »
17. Василей Масленников »
18. Григорей, Дмитрев сын, Шевелкин вместо отца своего Дмитрея, Степанова сына, Шевелкина, по ево велению, подписался
19. Иван Кокушкин подписался.
20. Егор, Семенов сын, Неборонов »
21. Федор, Иванов сын, Шевелкин »
22. Петр Кокушкин и вместо:
23. Дмитря, Иванова сына, Меншикова
24. Сперидона Чер‘мнова,
25. Ивана Семенова Калаш‘никова,
26. Матфея Григорьева Шевелкина, по их прошению,
27. Егор Шкарин »
28. Иван, Васильев сын, Обросимов »
29. Иван Маслеников подписался.
30. Григорей, Васильев сын, Салдатов вместо отца своего Василя, Иванова сына, Салдатова, по ево веленью, подписался.
31. Василей Алексев Горяинов, вместо отца своего Алексия Михайлова Горяинова, по ево велению, подписался.
32. Федор, Василев сын, Скосырев ,вместо отца своего Василя Иванова сына, Скосырева, по ево велению, подписался.
33. Петр, Яковлев сын, Хлебников вместо отца своего Якова, Иванова сына, Хлебникова, по ево велению, подписался.
34. Андрей, Иванов сын, Хлебников вместо отца своего Ивана, Семенова сына, Хлебникова, по ево велению, подписался.
35. Яков, Иванов сын, Мерщиков вместо юрьевскаго купца Егора, Григорьева сына, Мерщикова, по ево прошению, подписался.
36. Петр, Матвеев сын, Паш‘ков вместо отца своево Матвея Пашъкова, по ево велению, подписался.
37. Иван Яковлев Кокушкин вместо отца своево Якова Матфеева Кокушкина, по ево велению, подписался.
38. Петр, Федоров сын, Крашенинников, вместо Ильи, Матфеева сына, Кокушкина, по ево велению, подписался.

39. Григорей Иванов Шевелкин потписался.
40. Егор Узков пд‘писался.
41. Иван Михайлов Кокушкин вместо отца своего Михаила Кокушкина, по ево велению, пот‘писался.
42. Михайло Горяинов подписался.
43. Петр, Иванов сын, Горянов подписался.
44. Андрей, ИлЬин сын, Овсяников и вместо
45. Петра,
46. Козмы,
47. Алексея Никитиных, по их прошеною, подписался.
48. Егор Игум‘нЬин вместо отца своего Ивана, Иванова сына, Игум‘нЬина, по ево велению, подписался.
49. Иван Плоткин и вместо
50. Алексея Шелудякова. по ево прошению, подписался.
51. Иван Обросимов »
52. Никита, Дмитрев сын, Меншиков »
53. Иван Масляв »
54. Иван Бородулин »
55. Иван, Иванов сын, Кокушкин и вместо:
56. Макара Бородулина »
57. Алексея, Иванова сына, Курбатова, по их прошению, пот‘-писался.
58. Василий Шведов подписался.
59. Алексей ГанЬшин »
60. Иван Петров Горяинов и вместо
61. Дмитрия,
62. Ивана Шевел‘киных, по их прошению, подписал‘ся.
63. Федор Скосырев и вместо
64. Степана Угрюмова, по ево прошению, подписался.
65. Григорей, Афанасев сын, МенЬшиков »
66. Иван, Петров сын, Ганшин и вместо
67. федара Угрюмова, по ево прошению, под‘писался.
68. Петр Чермнов потписался.
69. Иван, Петров сын, Кокушкин потписался.
70. Иван Егоров Горяинов под‘писался.
71. Семен Мелников подписался.

ПРИЛОЖЕНИ II-ое.

Подписи на дворянских депутатских наказах от семи уездов: Кадыйского, Кинешемского, Костромского, Лухского, Суздальского, Шуйского, Юрьев-Польского. Текст взят из материалов Екатерининской Законодательной Комиссии, напечатанных в Сборниках Исторического Общества.

Кадыйский у.

Наказ дворян Кадыйского уезда. Напечатан в Сборнике Исторического Общества в 4 томе, стр. 351-352. С.-Петербург 1869 г.

Подлинный подписали:

1. Предводитель маиор Федор Ларионов.
2. Секунд-маиор Андрей, Степанов сын, Свиньин.
3. Капитан Иван, Никитин сын, Захаров.
4. Ротмистр Александр, Федоров сын, Ларионов.
5. Капитан Яков, Петров сын, Радлов.
6. Титулярный советник Алексей, Васильев сын, Захаров.
7. Капитан Никифор, Петров сын, Дмитриев.
8. Поручик Павел Баскаков.
9. Поручик Григорий Баскаков.
10. Поручик Андрей Белокрыльцов.
11. Поручик Григорий Бартенев.
12. Поручик Григорий Радилов.
13. Поручик Осип Опурин.
14. Поручик Никифор Крамин.
15. Поручик Алексей Захаров.
16. Подпоручик Григорий Бекореков.
17. Подооручик Иван Воронов.
18. Подпоручик Никита Воронов.
19. Подпоручик Михаила Захаров.
20. Подпоручик Елизар Дмитриев.
21. Подпоручик Владимир Полозов.
22. Подпоручик Федор Готовцов.
23. Подпоручик Ларион Захаров.
24. Поручик Федор Чаплин.
25. Прапорщик Василий Митьков.
26. Прапорщик Петр, Иванов сын, Каламаров.
27. Недоросль Герасим Чубаров, а вместо его поручик Павел Баскаков подписался.
28. Вмесшо сержанта Алексея Невельскаго, да
29. Подпрапорщика Ивана Невельскаго подпоручик Федор Готовцов подписуюсь.

30. Капрал Логин Кафтырев и вместо
31. сержанта Матвея Селевина подписуюсь.
32. Сержант Петр Алтуфьев.
33. Вместо отставнаго недоросля Прохора Полозова расписался подпоручик Владимир Полозов
34. Вместо каптинармуса Герасима Белехова подпоручик Федор Готовцов подписуюсь.
35. Каптенармус Григорий Полозов.
36. Прапорщик Михаила Головин и вместо
37. дворянина Ивана Куломзина и
38. фурьера Якова Рымшина подписуюсь.
39. Прапорщик Петр Белокрылцов.
40. Прапорщик Иван Жохов.
41. Вместо подпрапорщика Петра Шахова, капрал Логин Кафтырев подписуюсь.
42. Отставной солдат Степан Радилов и вместо брата сво-
43. его Василия Радилова подписуюсь.
44. Отставной солдат Парфений Захаров.
45. Вместо капрала Михайла Алферьева,
46. недорослей: Григория Баскакова,
47. Герасима Чубарова, поручик Павел Баскаков подписуюсь.
48. Капрал Иван Селевин и вместо
49. солдата Ивана Верховскаго,
50. недоросля Прохора Захарова подписуюсь.
51. Недоросль Андрей Жохов.
52. Прапорщик Яков Захаров.
53. Сержант Степан Готовцов.
54. Артиллерии штык-юнкер Александр Полозов.
55. Прапорщик Михаила Алферьев.

Кинешемский у.

Наказ дворян Кинешемского уезда. Напечатан в Сборнике Исторического Общества в 4 томе, стр. 415-421 С.-Петербуг 1869 г

Подлинный подписали:

1. Дворянский предводитель секунд-маиор Богдан Философов.
2. Капитан Андрей Владиславлев.
3. Поручик Дмитрий Чихачев.
4. Поручик Матвей Зубов.
5. Поручик Василий Бестужев-Рюмин.
6. Подпоручик Василий Дементьев.
7. Подпоручик Игнатий Суколенов.
8. Подпоручрк Лев Философов.
9. Вахмистр Афанасий Щербачев.

Костромской у.

Наказ дворян. Костромского уезда. Напечатан в Сборнике Исторического Общества в 4 томе, стр. 244-254. С.-Петербург 1890г.

Подлинный подписали:

1. Дворянский предводитель, лейб-гвардии капитан Иван Одинцов.
2. Коллежской советник Иван Нелидов.
3. Флота от солдат подполковник Яков Грамотин.
4. Секунд-Майор Петр Манасеин.
5. Поручик Федор Полозов.
6. Дворянин Козьма Домашнев.
7. Секунд-маиор Андрей Аргамаков.
8. Поручик Федор Сколков.
9. Прапорщик Йван Колычев.
10. Дворянин Никита Щепин.
11. Секунд-маиор Степан Волков.
12. Секунд-маиор Иван Одинцов.
13. Прапорщик Михала, Иванов сын, Колычев.
14. Прапорщик Василий Головцын.
15. Прапорщик Михаила Щепин.
16. Капрал Иван Чичагов.
17. Капитан Григорий Шевелев.
18. Поручик Петр Носков.
19. Подпоручик Василий Шестаков.
20. Поручик Козьма Аристов.
21. Секунд-маиор Иван Аристов.
22. Премьер-маиор Петр Ржевский.
23. Секунд-маиор Иван Шувалов.
24. Секунд-маиор Платон Мустофин.
25. Капитан Алексей Сумороков.
26. К сему наказу вместо каптенармуса Степана Полозова по болезни его, порутчик Федор Полозов подписался.
27. Вахмистр Андрей Павлов.
28. Секунд-маиор Петр Сумороков.
29. Секунд-маиор Иван Сарычев.
30. Корнет Василий Аргамаков.
31. Вахмистр Никита Аргамаков.
32. Лейб-гвардии капитан-поручик Петр Нащокин.
33. Корнет Григорий Куломзин.
34. Прапорщик Мина Лихарев.
35. Секунд-маиор Иван Чичагов.
36. Подпоручик Евстрат Чичагов.
37. Прапорщик Петр Биреев.
38. Капитан Андрей Сумороков.
39. Каптенармус Александр Головцын.
40. Вахмистр Никита Алалыкин.
41. Подпоручик Степан Чупрасов.
42. Капитан Егср Линев.
43. Ротмистр Иван Карцов·
44. Секун-маиор Иван Скрыпицин.
45. Поручик Макарий Аристов.

46. Секунд-маиор Григорий Грамотин.
47. Секунд-маиор Иван Бешенцев.
48. Поручик Тимофей Карцов.
49. Лекарь Федор Зайцов.
50. Прапорщик Леонтий Сумороков.
51. Вахмистр Ива Козин.
52. Корнет Клим Куломзин.
53. Капрал Федор Карцов.
54. Корабельнаго флота капитан-лейтенант Михайла Гурьев.
55. Подпоручик Николай Бредихин.
56. Поручик Михайла Сколков.
57. Подпоручик Иван Ашитков.
58. Каптенармус Иван Домашнев.
59. Секунд-маиор Алексей Степанов.
60. Секунд-маиор князь Василий Вяземский.
61. Капитан Иван Супонев.
62. Лейб-гвардии Измайловскаго полка прапорщик Николай Супонев.
63. Поручик Василий Шувалов.
64. К сему наказу вместо: подпоручиков Алексея Лаптева,
65. Михайла Строева,
66. прапорщиков Данилы Петлина,
67. Степана Сипягина,
68. сержанта Алексея Лаптева,
69. подпрапорщика Матвея Аристова,
70. капралов Алексея Соболева,
71. Ивана Захарьина,
72. Трофима Селевина, всего девяти человек, по неумению их грамоте и по их прошению, подпоручик Иван Ашитков подписался.
73. Премьер-маиор Родион Зузин.

Лухский у.

Наказ дворян Лухского уезда. Напечатан в Сборнике Исторического Общества в 8 томе, стр. 477-483. С. Петербург 1871 г.

Подлинный подписали:
Подполковник и предводитель федор Плаутин.
Маиор Петр Братцов.
Секунд-маиор Петр Быков.
Секунд-маиор Иван Шанской.
Капитан Иван Соболев.
Поручик Петр Колзаков.
Поручик Андрей Тихменев.
Прапорщик Николай Полтев.
Дворянин Василий Дирин.
Капитан Иосиф Соболев.

Суздальский у.

Наказ дворян СуздаЛЬского уезда. Напечатан в Сборнике Исторического Общества в 8 томе стр. 531-535. С. Петербург 1871 г.

ПодлинныЙ подписали:

сочинители сего наказа:

1. Артилерии капитан Василий Долгово-Сабуров.
2. Коллежский ассесор Сергей . . . . . .
3. Унтер-шталмейстер Григорий Соловцов.
4. Секунд-маиор Михайло Трегубов.
5. Секунд-маиор Василий Алексеев.

Присутствующие при выборе дворяне:

6. Бригадир Андрей ВелЬяминов-Зернов.
7. Маиор граф Сергей Шереметев.
8. Поручик Андрей Кашперов.
9. Поручик Дремант (Доримедонт?) Каблуков.
10. Титулярный советник Иван Кашинцов.
11. Корнет Петр Кушников.
12. Корнет Андрей Таратин.
13. Сержант Кондратий Ширков, вместо сержанта Осипа Лопачева, который писатЬ не умеет, по его прошению.
14. Лейб-гвардии капрал Михайла Поливанов.
15. флота капитан Антон Сухотин.
16. Лейб-гвардии корнет Алексей, Иванов сын, Шафров.
17. Секунд-майор Михайла Ошанин.
18. Капитан князЬ Андрей Гундаров.
19. Поручик Андрей Ошанин.
20. Секуид-маиор Лука Ошанин.
21. Секунд-маиор Александр Ошанин.
22. Капитан Афанасий Сухотин.
23. Лейтенант Никифор Сухоти.
24. Капитан Михайла Немцов.
25. Подпоручик Иван Казимеров.
26. Прапорщик Степан Суровцов.
27. Сержант Василий КопЫлов.
28. Подполковник Венедикт Танеев.
29. Поручик Гаврила Шибаев.
30. Подпоручик Егор Мономахов.
31. Поручик Семен Вечеслов.
32. Прапорщик Василий Шимановской.
33. Подполковник Петр Сабуров.
34. Поручик Иван Хметевской.
35. Коммисар Михайла Стоянов и
36. вместо прапорщика Глеба ЗамЫцкаго, по его просЬбе, понеже он писатЬ не умеет.
37. Прапорщик Дмитрий Аргамаков.
38. Подпоручик Аврам Крюков.
39. Капитан-лейтенант Иван Шишелов.

40. Капитан Василий Коростелев.
41. Подпоручик Григорий Шишелов.
42. Подпоручик Петр Долгово-Сабуров.
43. Предводитель Петр Нестеров.

Шуйский у.

Наказ дворян Шуйского уезда. Напечатан в Сборнике Историчекkого Общества в 4 томе, стр. 390-397. С. Петербург 1869 г.

Подлинный подписали:

1. Гвардии капрал Семен Мишуков.
2. Подпоручик Петр Кишкин.
3. Гвардии прапорщик Павел Каблуков.
4. Титулярный советник Максим Ватазин.
5. Капитан Петр Бабкин.
6. Капитан Семен Лазарев.
7. Капитан Иван Абалдуев.
8. Секунд-майор Михайла Бабкин.
9. Секунд-майор Николай Кашинцов.

Юрьев-Польский у.

Наказ дворян Юрьев-Польского уезда. Напечатан в Сборнике. Исторического Общества в 4 томе, стр. 317-320. С. Петербург 1869 г

Подлинный подписали:

1. Надворный советник Юрьевскаго уезда дворянский предводитель Артемий Богданов.
2. Секунд-маиор Кирила Муратов.
3. Капитан Матвей Шенгурской.
4. Капитан Александр Парской.
5. Прапорщик Николай Куроедов.
6. Архитектуры ученик Лев Стромилов
7. и вместо поручика Степана, Васильева сына, Ченцова руку приложил, понеже он грамоте не умеет.
8. Поручик Кузьма Есипов.
9. Прапорщик Петр Кудрявцов.

Р е е с т р.

От кого именно имеющих в Юрьевском уезде деревни получены отзывы, которые, после наличных, бывших в собрании дворян, потомуж в депутаты балотированы, а именно:

1. От господина генерал-аншефа и кавалера князя Александра Михайловича Голицина.
2. От господина надворного советника Соломона Маркова.
3. От господина капитана Павла Отяева.
4. От господина коллежскаго совешника князя Алексея Голицина.
5. От господина секунд-маиора Николая Суморкова.
6. Флота капитан-лейтенанта господина Куприянова.

7. От господина коллежскаго советника Владимира Шереметева.
8. Двора ея императорскаго величества, от госпожи статсдамы графини Варвары Алексеевны Шереметевой.
9. От господина генерал-аншефа и кавалера Петра Ивановича Стрешнева.
10. От господина генерал-лейтенанта, сенатора, действительнаго камергера и кавалера князя Сергея Васильевича Гагарина.
11. От господина капитана Трофима Лялина.
12. Лейб-гвардии от господина поручика графа Ивана Мусина—Пушкина.
13. От господина премьер-маиора князя Александра Долгорукова.
14. От господина полковника Петра Толстаго.
15. От господина коллежскаго советника Александра Лопухина.
16. От подпоручика Евгения Рагозина.
17. От господина маиора федора Стромилова.
18. От прапорщика Александра Стромилова.
19. От подпоручика Степана Рагозина.
20. От поручика Михайла Мусина-Пушкина.
21. От подпоручика Михайла Митькова.
22. От поручика Алексея Огарева.
23. От госпожи статскаго советиика Домашнева Прасковьи Домашневой.
24. Смоленского пехотнаго полка от господина полковника Алекеандра Римскаго-Корсакова.
25. Лейб-гвардии Семеновскаго полка от господина ад'ютанта Василия Грушецкаго.
26. Лейб-гвардии от господина капитана-поручика графа Федора Апраксина.
27. От поручика Ивана Павлова.
28. От господина генерал-аншефа и кавалера князя Ивана Андреевича Прозоровскаго.
29. От господина коллежскаго советника Якова Трегубова.
30. Лейб-гвардии от господина капитана Николая Лопухина.
31. От господина полковника князя Дмитрия Голицына.
32. От вдовы Дарьи Касаговой.
33. От господина премьер-маиора Степана Медвецкаго.
34. От поручика Алексея Геева.
35. От госпожи маиорши Татьяны Жемчужниковой.
36. От господина генерал-маиора и кавалера Матвея Михайловича Ивинскаго.
37. От поручика Николая Калачева.
38. От господина полковника Ивана Бутурлина.
39. От поручика Петра Жукова.

40. От господина коллежскаго советника князя Флора Енгалычева.
41. Лейб-гвардии от господина капитан-поручика Петра Пашкова.
42. От госпожи подпоручицы вдовы Анны Отяевой.
43. От господина коллежскаго ассесора Василья Чулкова.
44. От подпоручика Степана Стромилова.
Да после выбалотирования в депутаты получены отзывы, а именно:
45. От господина полковника Авраама Лопухина.
46. От господина маиора Дмитрия Лихарева.
47. От подпоручика Якова Сысоева.
48. От прапорщика Ивана Жукова.
49. Лейб-гвардии Измайловскаго полка от сержанта Петра Акинфиева.
50. От Анны Обуховой.
51. От господина секунд-маиора Александра Собакина.
52. Флота от господина капитана Ивана Владыкина.
53. От господина капитана Василья Лялина.

А более онаго от прочих имеющих по Юрьевскому уезду деревни, как отзывов в присылке, так и самих в собрании, кроме нижеписанных, бывших р Юрьеве при балотировании, не имелось; а ктож в собрании в Юрьеве при балотировании были в наличии значит ниже сего, а именно:

1. Господин генерал-маиор князь Андрей Михайлович Голицын.
2. Надворный советник Артемий Богданов.
3. Поручик Степан Ченцов.
4. Архитекторский ученик Лев Стромилов.
5. Прапорщик Петр Кудрявцов.
6. Поручик Козьма Есипов.
7. Прапорщик Михайла Куроедов.
8. Капитан Александр Парской.
9. Секунд-маиор Кирила Муратов.
10. Капитан Матвей Шенгурской.
11. Двора ея императорскаго величества отставной лакей Федор Саварской.
12. Каптенармус Авраам Ратьков.

КАРТА
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛЕНИЙ
РАЙОНА
ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОЙ
ГУБЕРНИИ
ГАЛИЧ
АРХАНГЕЛО-ГОРОДСКАЯ ГУБЕРНИЯ
ГАЛИЧСКАЯ ПРОВИНЦИЯ
КОСТРОМА
КОСТРОМСКАЯ
ИНГЕРМАНЛАНДСКАЯ ГУБЕРНИЯ
С 1727 ГОДА МОСКОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ
ЯРОСЛАВЛЬ
ЯРОСЛАВСКАЯ ПРОВИНЦИЯ
НЕРЕХТА
КИНЕШЕМСКАЯ ПРОВИНЦИЯ
КИНЕШМА
КАДЫЙ
ЮРЬЕВЕЦ
КАЗАНСКАЯ
С 1727 ГОДА НИЖЕГОРОДСКАЯ ГУБЕРНИЯ
РОСТОВ
ПЕРЕЯСЛАВЛЬ-ЗАЛЕССКАЯ ПРОВИНЦИЯ
ПЕРЕЯСЛАВЛЬ-ЗАЛЕССКИЙ
МОСКОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ
СУЗДАЛЬСКАЯ ПРОВИНЦИЯ
ЮРЬЕВ-ПОЛЬСКАЯ ПРОВИНЦИЯ
ЮРЬЕВ-ПОЛЬСКАЯ ПРОВИНЦИЯ
ЮРЬЕВ-ПОЛЬСКИЙ
ТЕЙКОВО
ШУЯ
ЛУХ
ПАЛЕХ
ХОЛУЙ
СУЗДАЛЬ
ВЛАДИМИРСКАЯ ПРОВИНЦИЯ
ВЛАДИМИР
НИЖНИЙ-НОВГОРОД
МАСШТАБ:
1 дюйм = 15 верс.
0 3 6 9 12 15 30 45 60
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:
ДРЕВНИЕ УЕЗДЫ, ВОШЕДШИЕ В ПРОВИНЦИИ МОСКОВСКОЙ ГУБ.
ДР. УЕЗДЫ, ВОШЕДШИЕ В ПРОВИН. ИНГЕРМАНЛАНДС. Г.
" " " ", ВОШЕДШИЕ В ПРОВИН. АРХАНГ.-ГОРОДСК. Г.
" " " ", ВОШЕДШИЕ В ПРОВИН. КАЗАНСКОЙ (НИЖЕГ.) Г.
ГРАНИЦЫ УЕЗДОВ 19-го СТОЛ.
СОВР. ГРАН. ИВ.-ВОЗНЕСЕНСК. Г. И УЕЗДОВ.
+ - МОНАСТЫРИ, ◎ - ПРОВИНЦ. ГОРОДА.
Примечание: Кинешемская провинция, являясь частью Архангело-городск. губ., с 1727 г. вошла в границы Московской губ. и состояла частью Ярославской провинции.

